

EO VENEFACIENDO

Памяти профессора
Рудольфа Михайловича Евтихова

Иваново
2023

Редакторы-составители:

Гагуа Александр Кондратьевич – доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской хирургии и урологии ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия» Минздрава России;

Федотов Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», член Союза писателей России.

В книге использованы фотографии из личных архивов Е. Ю. Евтиховой, К. Р. Евтихова, А. К. Гагуа, Ю. В. Николаенкова, С. Н. Шурыгина, Ю. С. Предыбайлова, П. Ю. Воробьева, Е. А. Кутырева, В. М. Чугуевского, материалы музея истории Ивановской государственной медицинской академии.

Ео *benefaciendo*. Памяти профессора Рудольфа Михайловича Евтихова / [ред.-сост.: А. К. Гагуа, А. А. Федотов]. – Иваново : ПресСто, 2023. – 204 с. : ил.

В книгу, посвященную памяти профессора Рудольфа Михайловича Евтихова (9.11.1942–13.12.2016), вошли несколько очерков о его жизненном пути, воспоминания родных, учеников, других ученых, строчки его дневника, предисловие, написанное им к одной из книг, документы и фотоматериалы. Материалы книги позволяют почувствовать масштаб личности ученого и хирурга, который в полной мере не был оценен при его жизни.

Жизненный путь человека, наделенного многими талантами и имевшего множество внешних препятствий для достижения своих целей, который был самим собой несмотря ни на что, который, ничего не боясь, всегда делал то, к чему ощущал себя призванным, будет интересен не только медикам, но и широкому кругу читателей.

ББК 74.03(2)г

© Гагуа А. К., Федотов А. А., 2023

*...Умей поставить, в радостной надежде,
На карту всё, что накопил с трудом,
Всё проиграть, и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том...*

*Останься прост, беседа с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и твёрд с врагами и друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;*

*Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег,
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!*

Редьярд Киплинг «Заповедь»
(перевод М. Лозинского)

НОВИКОВ Юрий Васильевич

Президент ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет» Минздрава России, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, почетный гражданин города Ярославля

**«ЧЕЛОВЕК, ЗАСЛУЖИВАЮЩИЙ САМЫХ ДОБРЫХ СЛОВ
КАК УЧЕНЫЙ, КАК ВРАЧ, А ТАКЖЕ И В СИЛУ
СВОИХ ЛИЧНЫХ КАЧЕСТВ»**

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым мы тесно сотрудничали на протяжении многих лет. Личное наше взаимодействие как ученых дополнялось сотрудничеством между кафедрами, которыми мы заведовали, а также между Ярославским государственным медицинским университетом и Ивановской государственной медицинской академией. Рудольф Михайлович привозил докторантов и аспирантов в диссертационный совет, председателем которого я являлся. Его ученики всегда отличались высокой подготовкой, каждая из этих защит была содержательной и интересной.

Профессор Р. М. Евтихов – человек, заслуживающий самых добрых слов как ученый, как врач, а также и в силу своих личных качеств. Обладал многими талантами, хорошо знал историю хирургии, анатомию. С ним всегда было очень приятно встречаться. Его путь хирурга и ученого – пример для молодых врачей и исследователей.

Книга, отражающая становление и развитие этого уникального человека, для многих из них могла бы стать настольной, помогая им найти свой путь в медицине.

БОРЗОВ Евгений Валерьевич
*Ректор ФГБОУ ВО «Ивановская государственная
медицинская академия» Минздрава России,
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный работник здравоохранения РФ*

«ЧЕЛОВЕК, ВСЕГДА ГОТОВЫЙ ПОМОЧЬ»

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым я впервые встретился в 1982 году, когда учился на шестом курсе Ивановского государственного медицинского института в субординатуре по хирургии. Молодой активный преподаватель произвел на всех нас незабываемое впечатление. Уже тогда он слыл одним из самых «плодовитых» ученых вуза, а результаты его научных поисков публиковались в ведущих медицинских изданиях. Как врач-клиницист он много оперировал, шлифовал свою хирургическую технику, внедрял новые оперативные вмешательства.

Определяющим качеством этого неординарного человека я бы назвал неиссякаемый интерес к жизни во всех ее проявлениях. Такие люди как будто генерируют энергию. К примеру, он очень любил спорт. Тогда в одном из подвальных помещений Ивановской областной клинической больницы имелся теннисный стол. В свободное время Рудольф Михайлович часто заходил сразиться в пинг-понг и, как правило, выигрывал теннисные партии. После ночных дежурств он, наверное, единственный из всех врачей совершал утренние пробежки.

В дальнейшем, когда я стал работать в областной больнице на кафедре ЛОР-болезней, мне вместе с Рудольфом Михайловичем не раз довелось экстренно оперировать пациентов. Я не мог быть его учеником, поскольку имею другую специальность, но во время каждой совместной операции я понимал, что рядом работает хирург от Бога.

Впоследствии мы общались в рамках моей административной работы в Ивановской государственной медицинской академии, когда я работал деканом, проректором по учебной работе, когда стал ректором. Кстати, Рудольф Михайлович был весьма непростым человеком. Своеобразие этой неординарной личности заключалось в том, что он всегда имел собственное мнение и никогда не молчал, если

был с чем-то не согласен, уверенно, иногда даже резко отстаивая свою позицию. Но мы понимали, что за внешней «ершистостью» скрывается человек огромной души, всегда готовый прийти на помощь, Человек, всем своим существом преданный любимому делу.

К сожалению, в силу ряда объективных и субъективных причин Рудольф Михайлович покинул нашу академию. Но, работая в Нижнем Новгороде, а затем в Москве, он не терял связи с родным вузом: консультировал докторантов и аспирантов, участвовал в коллективных публикациях монографий и статей в ведущих научных журналах, помогал сотрудникам «своей» кафедры в их научных изысканиях.

Жизнь профессора Р. М. Евтихова являет собой образец беспримерного служения людям, а в наших сердцах этот человек оставил о себе самые добрые воспоминания.

ВОЛКОВ Игорь Евгеньевич

Главный врач ОБУЗ «Ивановская областная клиническая больница», заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук, заместитель председателя Ивановской областной Думы

«МЕНЯ ВСЕГДА ПОРАЖАЛА АКТИВНОСТЬ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Главным врачом Ивановской областной клинической больницы я стал в 2006 году, поэтому в этом качестве сравнительно недолго работал с профессором Рудольфом Михайловичем Евтиховым, заведующим кафедрой факультетской и госпитальной хирургии Ивановской государственной медицинской академии, базировавшейся в нашей больнице. Он был основным организатором не только учебного процесса, но и лечения в хирургической клинике.

С Рудольфом Михайловичем мы были знакомы еще со времени моей учебы в Ивановском государственном медицинском институте. Это было связано с нашим общим увлечением – спортом, в том числе футболом, мини-футболом.

Меня всегда поражала активность его деятельности. Педагогический процесс для него был неразрывно связан с выполнением оперативных вмешательств. Профессор Р. М. Евтихов был готов оперировать самых тяжелых больных с самыми неблагоприятными прогнозами на исход лечения. Он был очень легок на подъем; не смотрел на то, сколько времени потребует операция, какое время суток, когда она началась, какой день недели. Не боялся оперировать пациентов, которых считали безнадежными, давая им шанс на благоприятный исход лечения. Это многих удивляло. На мой взгляд, это очень хороший пример для тех людей, которые выбрали такую профессию, как хирургия. Хирургия не может быть полностью плановой, в ней всегда присутствует элемент стресса и экстренности.

В свое время Рудольф Михайлович активно занимался сердечно-сосудистой хирургией на базе Ивановской областной клинической больницы. Конечно, методики тогда были не так совершенны, оборудование было не то, что сегодня. Поэтому результаты лечения в то время невозможно сравнивать с теми, которые можно

получить сегодня. Но это была наша история, та основа, которая и позволила сегодня выйти на кардиохирургию более высокого уровня. Р. М. Евтихов стоял у истоков организации кардиохирургии в Ивановской области. Высоких результатов он достиг в абдоминальной хирургии. Выполнял панкреатодуоденальную резекцию, часто при онкологических поражениях поджелудочной железы. Это очень сложные операции как по технике исполнения, так и по физической нагрузке, в том числе в силу их продолжительности по времени.

Несмотря на все внешние трудности, он подготовил много учеников – докторов и кандидатов медицинских наук. Эта хирургическая школа, оставшаяся после профессора Р. М. Евтихова, вносит свой большой вклад в развитие хирургической помощи в Ивановской области, научной и учебной работы в Ивановской государственной медицинской академии, в ряде случаев вышла уже за границы нашего региона.

КУЗЬМИЧЕВ Александр Станиславович
*Председатель Ивановской
городской Думы*

«ТАКИЕ ЛЮДИ, КАК ПРОФЕССОР Р. М. ЕВТИХОВ, – ГОРДОСТЬ ГОРОДА ИВАНОВА»

Профессор Рудольф Михайлович Евтихов – человек, который сумел очень многого достичь в медицине, в науке, как преподаватель высшей школы. Хирург, делавший сложнейшие операции, не боявшийся риска неблагоприятного исхода, часто сознательно на него шедший ради имевшегося шанса на спасение жизни и сохранение здоровья пациента. Автор большого количества монографий, учебных пособий и научных статей, известных не только в России, но и за ее пределами. Профессор, учивший студентов и аспирантов своим примером, не боявшийся им доверять ответственность; подготовивший докторов и кандидатов медицинских наук, которые сегодня являются гордостью ивановской медицины. Среди учеников Рудольфа Михайловича – профессора и доценты, главные врачи, высокие профессионалы медицинской сферы.

Такие люди, как профессор Р. М. Евтихов, большая часть жизни которого связана именно с нашим городом, – гордость города Иванова. Книга, которую вы открыли, полезна любому читателю. Студенту-медику – как пример жизни, посвященной благородному призванию, того, как происходит становление хирурга и ученого высочайшего уровня. Близким Рудольфа Михайловича, его ученикам, коллегам и друзьям, принявшим участие в подготовке этой книги, – как дань памяти ушедшему замечательному человеку и одновременно как видимый знак, что совершенное им хорошее не покинуло этот мир вместе с ним, продолжая вдохновлять уже других людей на новые свершения. И любому читателю будет полезно узнать о тернистом пути настоящего ученого, талантливого хирурга и яркого человека, в любых условиях до конца жизни осуществлявшего то, к чему он чувствовал призвание.

Per aspera ad astra

**«Он был Пассионарием, Врачом от Бога, Трудоголиком,
сильной, свободной, талантливой Личностью в зените
своего творческого плодоношения»**

Жизненный путь хирурга и ученого

Евтихова Екатерина Юрьевна,
доктор медицинских наук, зав. 2-м хирургическим отделением
ГБУЗ МО «Подольская городская клиническая больница»

Евтихов Рудольф Михайлович родился 9 ноября 1942 года в Иванове. Это были тяжелейшие для страны годы Великой Отечественной войны. Его мама, урожденная Меркулова Лидия Алексеевна (1918 г. р.), незадолго до родов с трудом смогла выехать из Ленинграда. Она обучалась в Ивановском медицинском институте, а в 1940 г. перевелась в Смоленский медицинский институт на стоматологический факультет. В начале войны была направлена в Ленинград на переквалификацию по специальности «хирургия». Там она познакомилась с Евтиховым Михаилом Ивановичем, выпускником спортивного института, который готовился к отправке на фронт и обучался в разведшколе.

О рождении сына Михаил Иванович узнал, будучи уже на фронте. Письма с фронта были редкими, хотя очень трогательными, полными любви к жене и сыну.

Детские годы Рудика прошли в местечке Хуторово города Иваново в доме деда и бабушки Меркуловых Алексея Васильевича и Александры Васильевны.

Меркулова
Лидия Алексеевна

Евтихов Михаил Иванович

В этот вечер...
 Вспоминаю сына и как
 слыла на переулочке
 Очелся в менях летях
 Трудно запомнить лето
 А вилосый с имено заточ
 твоя гарем
 Заднее по сяд, что само
 гило не вилосый в овиет
 бидва.
 Трудно себе представить
 гило уродит но: каурого
 но не ре хотило впереди
 крикнутий
 слово расиле не урда
 Трудно это урда
 28/11-44. Елизавета

Алексей Васильевич по образованию инженер, был очень деятельным и волевым человеком. Известно, что в те голодные годы он сам сконструировал и построил рядом с домом мельницу. Многие горожане выживали за счет муки, получаемой с мельницы. К слову сказать, и дом, в котором они проживали с тремя дочерьми, до войны он построил своими руками.

В то время Лидия Алексеевна работала хирургом в прифронтовом госпитале, за что была награждена множеством боевых медалей. С окончанием войны она, конечно же, поспешила вернуться к маленькому сыну. Около года с нетерпением ждала вестей от Михаила. На её многочисленные запросы через полгода пришло официальное письмо: «...Евтихова Михаила

Ивановича считать пропавшим без вести». Много человеческих судеб покалечила война...

Меркулов
Алексей Васильевич

Меркулова
Александра Васильевна

Маленький Рудик с двоюродным братом Володи Киреевым,
бабушкой и тетей

Рудику 1 год

Лидия Алексеевна приступила к работе врачом-терапевтом в 4-й городской клинической больнице г. Иванова, так как в стационарах была острая нехватка врачей. Вскоре она познакомилась с молодым обаятельным человеком, Василием Репиным, водителем по специальности, за которого вышла замуж и в конце 1946 года родила второго сына Алексея. Но и на этом ее испытания не закончились...

Возвращение с фронта

С фронта целым и невредимым возвращается первый муж Михаил. Известий о нем не было, так как группа разведчиков, в составе которой служил Михаил, работала на территории Германии и была длительно засекречена.

Узнав о случившемся, он предлагает Лидии уехать с ним в Ленинград, где намерен трудиться по специальности. Но в одну и ту же реку нельзя войти дважды... На всю оставшуюся жизнь они сохранили теплые дружеские отношения и вместе воспитывали сына. А через год муж Лидии Алексеевны погиб от руки бандита.

Приходится много работать, оставляя маленьких детей на попечении родителей. А далее новая беда. Из-за ложного доноса Лидия Алексеевна проходит как соучастница по делу о врачах-вредителях. Ей вынесен суровый приговор – 13 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Двое малолетних детей, слава Богу, остаются на попечении родителей. Шестилетний Рудик и двухлетний Леня отправляются в детский сад. За своей спиной от нянечек слышат: «Дети врагов народа». Скоро это подхватывают дети. Рудику, как старшему, приходилось защищать себя и брата. Несмотря на малый рост, нрав его был решительный, и вскоре драчуны предпочли оставить братьев в покое.

О своем детстве Рудольф Михайлович вспоминал, как о достаточно трудном времени. Питались более чем скромно, излишеств не было никаких. Мясо и конфеты – большая редкость. На попечении бабушки и деда шестеро внуков. Все лето детей одних посылали за несколько станций собирать ягоды и грибы. Вставали в пять утра. Старшая двоюродная сестра Ия следила за всеми, чтобы не съедали собранный урожай. Денег на билеты, конечно же, никто не давал,

Фронтовые друзья. М. И. Евтихов в верхнем ряду справа

Первая послевоенная весна. Лидия Алексеевна с Рудиком, ее сестра Тамара с детьми, Алексей Васильевич, Александра Васильевна

Хуторовские уличные игроки. Рудик второй справа

Рудольфу 7 лет

и нередко ездили «зайцами» на крышах вагонов. Также вспоминалось, как старший двоюродный брат подговорил Рудика взять сахарницу с заветными кусочками, объяснив, что, мол, у бабушки сахара много, только она очень жадная. Когда дело дошло до разбирательства, то все заявили о своей непричастности, и наказание постигло лишь одного. Недолго думая, бабушка отстегала половником так, что из глаз посыпались искры. С дедушкой оказалось всё гораздо сложнее. Он отвел внука в укромный уголок сада и беседовал около часа о проступке. После такого наказания делать что-либо предосудительное расхотелось на всю оставшуюся жизнь.

Учеба в первом классе давалась мальчику довольно трудно, так как на него мало обращали внимания, лишь снабдили самым необходимым и напутствовали, что отметки должны быть хорошими. Особенно трудной казалась математика. За первые двойки бабушка сильно ругала и даже отшлепала. Выход был найден. За школьный завтрак умельцы из старших классов искусно исправляли «2» на «4» и «5». Несколько недель спокойной жизни, но вскоре афера была раскрыта, и снова бабушка пустила в ход половник, а дедушка усадил в укромный уголок сада на часовую беседу.

Жизнь казалась мальчику беспросветно серой, а школа – пыткой. Некому было пожаловаться, а плакать мальчикам не разрешалось. Ленке было легче. Его частенько брала погостить другая бабушка – мать погибшего отца. Она занимала должность главного санитарного врача города, поэтому в продуктах, что называется, у них недостатка не было.

Но вскоре случилось чудо. Лидию Алексеевну выпустили досрочно (через 13 месяцев) за недоказанностью улик. После нескольких занятий с мамой Рудика учиться стало гораздо легче, а главное – интереснее. Но все реже и реже маль-

чику приходилось обращаться к маме за помощью, потому что она по-прежнему много работала.

Во втором классе Рудольфа Евтихова отметили за успехи по всем предметам. В те послевоенные годы многие мальчишки грезили военной карьерой, и, когда в «Ивановской газете» было напечатано объявление о наборе в Московское суворовское училище, сердце мальчика дрогнуло. Конкурс был огромным. Все лето Рудик усердно готовился к вступительным экзаменам. Играть с уличной ребятней даже не тянуло, так велико было желание поступить. Экзамены были сданы успешно, а медицинская комиссия долго совещалась: слишком мал ростом и худ, но все остальные показатели были в норме. Так, с третьего класса Евтихов Рудольф стал курсантом Московского суворовского училища, о котором многие мальчишки даже и мечтать не смели. Но из-за малого роста и миопии всегда сидел за первой партой.

**Лидия Алексеевна
с сыновьями Рудиком и Леней**

Занятия в суворовском училище. Р. Евтихов в первом ряду справа

Курсанты суворовского училища.
Р. Евтихов справа

Фото с доски почета. 1954 г.

За отличную успеваемость по всем предметам все годы фотография Рудольфа была на доске почета.

В жизни мальчика произошли разительные перемены. Педагоги, в основном отставные военные офицеры-фронтовики с блестящей офицерской выправкой, хорошо образованные, восхищали и очаровывали мальчишек. Главное же, несмотря на требовательность в изучении предметов и дисциплине, они по-отечески относились к воспитанникам, понимая, что у многих мальчиков война отняла отцов, а некоторые отцов не знали вовсе. В училище царила атмосфера высокого воинского духа, семейного братства и культ спорта. Все свободное от учебы время посвящали занятиям спортом: тренировкам и состязаниям. Так, в дневное время баскетбольная площадка была постоянно занята старшими курсантами, и Рудольф вставал в 5 часов утра (за 2 часа до официального подъема), чтобы в течение часа тренироваться в меткости попадания в баскетбольную корзину, т. к. с 6 часов спортзал заполнялся. С ранних лет пришло увлечение настольным теннисом, боксом и штангой. И если в настольном теннисе авторитет Рудольфа был бесспорным, то в боксе и занятиях штангой пришлось проявить немалое упорство, доказывая свой авторитет. Приверженность этим видам спорта сохранилась на многие годы.

В училище открылась еще одна способность мальчика к изучению иностранных языков. В те годы преподавался немецкий язык. Рудольф был лучшим учеником класса, причем, как отмечал он сам, значительных усилий он не прилагал. Пре-

подаватель немецкого языка пророчил мальчику карьеру военного переводчика. Однокашники, частенько обращавшиеся к нему за помощью, шутя, не без доли зависти, прозвали Рудольфа «немецким шпионом». Поначалу это несколько задевало самолюбие мальчика, и, по сложившейся привычке, он даже пускал в ход кулаки. Но так как авторитет его неуклонно рос, вскоре он воспринял прозвище как комплимент.

Была у Рудольфа еще одна, чуть ли не тайная, страсть к чтению классической, но больше исторической литературы. Почему тайная? Да потому, что жизнь у кур-

На реке Сейм

2-й взвод, 2 сентября 1954 г. Евтихов Рудольф третий слева

сантов расписана поминутно, а так много хотелось прочесть. После отбоя чтение под одеялом с фонариком было привычным занятием у курсантов. Вероятно, именно эта привычка повлияла на развитие сильной миопии. Очки пришлось носить, не снимая, всю жизнь.

Единственным предметом, по которому, как считал сам подросток, он уступал своим сверстникам, это бальные танцы. Двигался он достаточно скованно, хотя обладал музыкальным слухом и неплохо играл на фортепиано. В училище иногда устраивались балы, на которые приглашались девочки из гимназий. Танцы были

Футбольная команда Московского суворовского военного училища

Скучая по сыну, Михаил Иванович по-отечески относился к воспитанникам

обязательным пунктом программы. Так как обучение было раздельное, то событие это всегда воспринималось как экстраординарное, готовились к нему особенно тщательно: парадная форма, обувь до блеска, парикмахерскую посещали чуть ли не всем училищем. Застенчивый юноша предпочитал под каким-нибудь предлогом уклониться от танцев. Чаще всего придумывал травмы, якобы полученные на тренировках. На самом деле душу терзала настоящая зависть к более раскованным и, как казалось, более удачливым курсантам. Зато стоило мальчику включиться в разговор, как быстро обнаруживалась его непоказная эрудиция, а умение аргу-

Парад на спартакиаде Ленинградского металлического завода им. Сталина. 1955 г.

Футбольный коллектив возглавляет М. И. Евтихов

ментированно вести спор и ровное отношение делало его «судьей» во внутренних конфликтах.

Каникулы мальчик чаще всего проводил вместе с отцом в Ленинграде и в спортивных лагерях Ленинградской области, так как Михаил Иванович являлся тренером футбольной команды, а в последующем стал крупным спортивным функционером. К тому же была насыщенная культурная программа: посещение музеев, театров и дворцов, так как город на Неве к этому просто обязывал.

Так проходили юношеские годы Рудольфа, на всю жизнь формируя характер.

Соревнования по теннису

Последний звонок в школе

Сейчас сложно судить, что повлияло на такой выбор, однако почти за год до окончания Рудольф написал заявление об отчислении его из военного училища и на деньги, присланные мамой, отправился из Владивостока домой в Иваново. Успешно окончил десятый класс, продолжая активно заниматься спортом. Выступал за честь школы, города и Ивановской области.

Поскольку на момент окончания школы Рудольфу исполнилось 18 лет, то через неделю после выпускного бала он получил повестку из военкомата.

Далее – три года службы в армии. Учитывая его спортивные достижения (кандидат в мастера спорта по боксу в легком весе и мастер спорта по штанге), Рудольф был определен в ЦСКА в Москве.

В 1964 г. поступил в Ивановский государственный медицинский институт. Годы учебы (1964–1970) в институте пролетели очень быстро. Учеба давалась Рудольфу легко. Как всегда, много времени он уделял спорту.

Однокурсники уважали Рудика. Он слыл веселым человеком, но легкомыслие ему было чуждо. Так, он практически никогда не принимал участие в студенческих вечеринках. Алкоголь не употреблял вообще. По его словам, удовольствия от праздного времяпрепровождения мало, а для здоровья один вред. То ли дело спортзал. Там он завсегда. Он наставник и тренер многих студентов-медиков. Рудольфа так и звали «тренер» все студенческие и многие последующие годы.

Занятия со штангой

В годы службы в армии. Р. Евтихов в верхнем ряду третий справа

10. Прохождение службы в Вооруженных Силах Союза ССР с 23.11.1961 по 24.11.1964 (с какого времени по какому времени)			Наименование должностей	С какого времени	По какому времени
<i>На должности рядового и солдатского состава Алексей Райковский полковник (Медаль)</i>				23.11 1961	24.11 1964

Военный билет Р. М. Евтихова

Спортивные достижения

Изучение анатомии

С однокурсниками

Но не только спортивным духом был одержим молодой человек. В анатомичке и библиотеке он проводил достаточно много времени. К экзаменам готовился тщательно и нередко поражал преподавателей глубокими знаниями предметов. Как признавался сам Рудольф, происходило это случайно. Заинтересуется каким-то явлением или заболеванием, прочитает несколько статей не только в отечественной, но и зарубежной литературе и выдает все изученное почти что строго по тексту.

На 6-м курсе Рудольф серьезно заинтересовался очень скромной интеллигентной симпатичной девушкой. Её звали Элионора. Молодых людей сблизила любовь к театральному и изобразительному искусству. Именно с тех пор у Рудольфа зародился интерес к импрессионистам. Началась охота на редкие альбомы с репродукциями художников-импрессионистов.

Зимой 1970 г. молодые люди сыграли веселую студенческую свадьбу, а в положенный срок родился первенец Константин. Молодожены жили в отдельной квартире, но Рудольф много времени проводил вне дома, чем и вызывал недовольство у молодой супруги. На то были объективные причины: началась учеба в интернатуре, а это знакомство с будущей профессией. Вечерами, а нередко и ночами, с целью дополнительного, но такого необходимого, заработка несколько молодых людей разгружали вагоны на железной дороге или подрабатывали грузчиками на мясокомбинате.

Первоначально Рудольф Михайлович поступил в интернатуру по терапии. Он воображал себя таким земским врачом, кумиром окрестных сел и деревень, свободное время проводящим на охоте с ружьем и охотничьей собакой. Следуя мечте,

в Москве он купил дорогого щенка окраса оранж-бельтон. Но судьбе было угодно распорядиться иначе.

Однажды бывший однокурсник предложил Рудольфу поассистировать на операции. С дрожащими руками он облачился в стерильную хирургическую одежду

Свадьба

и подошел к операционному столу. Сколько эмоций от предстоящего действия испытал молодой человек за время подготовки операционного поля. Сменяя друг друга, волнами накатывали испуг, восхищение, желание быть посвященным, овладеть высшим мастерством хирургии.

Решение было принято в одно мгновение. Такие сильные чувства не могли быть ошибочными.

И еще больше Рудольф пропал для семьи. Черда бесконечных ассистенций на операциях, суточные дежурства, ночи напролет в клинике в стремлении овладеть тонкостями хирургического мастерства.

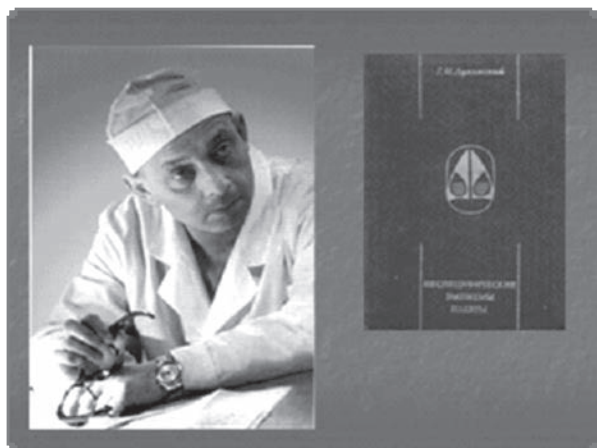

С сыном Константином

После окончания интернатуры по хирургии Р. М. Евтихов в течение трех лет работал врачом-хирургом в городской, а затем областной клинической больницах. Там он многому научился, а главное – самостоятельно принимал решения, касающиеся лечебной тактики.

Вслед за своим товарищем Отсом Олегом Николаевичем в 1974 году Рудольф поступил в 1-й Московский медицинский институт им. И. М. Сеченова в целевую клиническую ординатуру по специальности «торакальная хирургия».

С 1976 по 1978 гг. Р. М. Евтихов работал в торакальном отделении Иванов-

**Генрих Ильич Лукомский
и обложка одной из его книг**

ской областной клинической больницы и одновременно был заочным аспирантом в 1-м ММИ им. И. М. Сеченова. Аспирант был совершенно очарован своим научным руководителем Генрихом Ильичем Лукомским – одним из основоположников бронхологии в СССР, многие годы возглавлявшим кафедру факультетской хирургии в 1-м ММИ.

В 1977 году Р. М. Евтихов досрочно закончил заочную аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию на тему

Р. М. Евтихов во время операции

Операционная сестра Н. Сологор и интерн Р. М. Евтихов

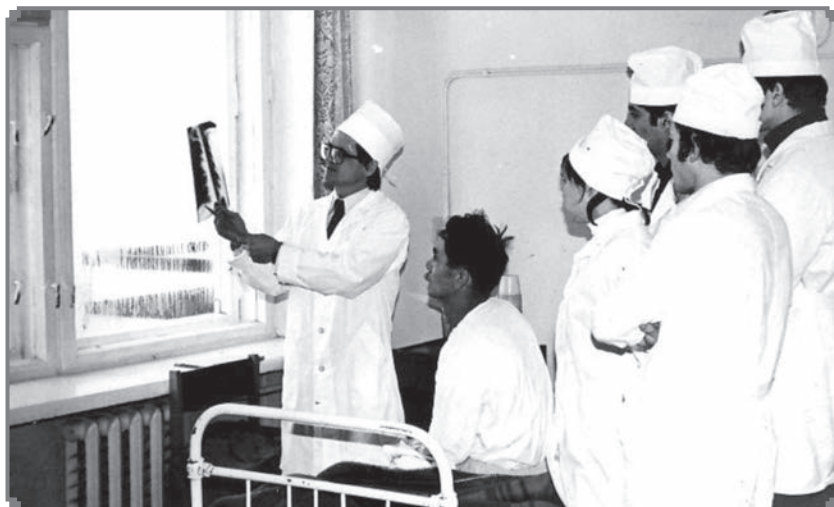
Группа интернов-хирургов

Занятие по хирургии

Р. М. Евтихов проводит занятие со студентами

**Р. М. Евтихов проводит обход в торакальном отделении
Ивановской областной клинической больницы**

«Сочетанные эндоскопические исследования в диагностике стадийности рака легкого (по Т.Н.М.)». Генрих Ильич настоятельно рекомендовал рассмотреть варианты работы в Москве, в частности на своей кафедре. Но слишком велико было желание развивать новые хирургические технологии в стенах родной клиники.

В 1978 году Р. М. Евтихов был избран на должность ассистента, а через несколько лет – доцентом кафедры госпитальной хирургии Ивановского государ-

ственного медицинского института. Увлеченный, эрудированный, скромный преподаватель быстро заслужил уважение и симпатию студентов.

И вот уже в торакальном отделении Ивановской областной клинической больницы выполняются практически все операции при различных заболеваниях легких и средостения наравне с ведущими клиниками страны.

Рудольф Михайлович продолжал заниматься научной работой, и в 1987 году его труд отмечен дипломом как лучшая научная работа года Ивановского государственного медицинского института. В 1988 году он защитил докторскую диссертацию в 1-м ММИ им. И. М. Сеченова на тему «Псевдоперитонеальный синдром. Дифференциальная диагностика», в 1989 году был избран на должность профессора кафедры госпитальной хирургии.

А руководство ставило новые задачи. В 1980-е годы кардиохирургия переживала далеко не лучшие времена. Операции с аппаратом искусственного кровообращения выполняли крайне мало, т. к. процент осложнений и летальность были высокими. К решению этой проблемы был привлечен Р. М. Евтихов, как целеустремленный и не останавливающийся ни перед какими трудностями специалист. А трудностей, как всегда, хватало.

В стране грянула перестройка. Зарплаты профессора стало едва хватать на пропитание. Рудольф Михайлович понимал, что для освоения нового раздела требовались многократные стажировки. За три года было пройдено 16 стажировок в ведущих кардиохирургических центрах страны, и большинство из них, что называется, «за свой счет». На самом деле и счета-то никакого не было. Деньгами помогала все понимающая мама, которая, будучи на пенсии, продолжала работать участковым врачом. Рудольф Михайлович частенько заходил после работы к маме. В семье давно выросла стена непонимания, увлеченность работой воспринималась как безразличие к семье. Лидия Алексеевна беспокоилась за сына, «женатого на хирургии». С закупкой современного оборудования руководство областной больницы тоже не спешило. Внедрять и осваивать многие кардиохирургические операции пришлось на устаревшем оборудовании. Благодаря команде единомышленников – Д. Урусову, С. Горожанину – работа принесла результаты. Ивановская областная клиническая больница вошла в десятку ведущих кардиохирургических центров Российской Федерации.

Период освоения столь сложного раздела хирургии сопровождался большими трудностями. Рудольфа Михайловича упрекали в высокой летальности после выполняемых операций. В абсолютных цифрах увеличилось число умерших, но в несколько раз выросло количество и уровень сложности выполняемых операций. Находились недоброжелатели, которые обвиняли Р. М. Евтихова в карьеризме, а при удобном случае подписали кляузное письмо, призывающее усилить контроль за методами работы ведущего специалиста-кардиохирурга. Среди подписавшихся был ученик, поспешивший занять место заведующего кардиохирургическим отде-

К Х Ц	Количество операций/умерло			Летальность в %				
	всего	Ит	Гт	Ик	Ис ^с	Ит	Гт	Ик
1) МСНИИ	602/32	483/18	30	89/14	6,3	3,7	-	15,7
2) Московский г.	1022/31	971/19	-	51/12	3,0	1,9	-	23,5
3) Ленинградск.	1720/30	1569/17	-	151/13	1,7	1,0	-	6,6
4) Калининград	295/11	268/4	-	27/7	3,7	1,5	-	25,9
5) Ростов	978/28	864/19	-	114/9	2,8	2,2	-	7,9
6) Воронеж	709/27	591/13	7	111/14	3,8	2,2	-	12,6
7) Саратов	282/7	223/4	32	27/3	2,5	1,8	-	11,1
8) Горький	2230/90	1605/16	100/2	525/72	4,0	9,9	2	13,7
9) Иваново	735/17	628/2	8/-	99/15	2,3	3,2	-	15,1
10) Куйбышев	523/27	355/6	39/2	129/19	5,8	1,7	5,1	14,7
11) Казань	506/25	417/10	37/4	82/11	4,9	2,4	10,8	21,1
12) Уфа	853/38	785/18	60/15	8/5	4,4	2,3	25,0	62,5
13) Челябинск	2185/152	1814/73	34/2	337/77	6,6	4,0	5,8	22,8
14) Свердловск	845/18	674/3	21/-	150/15	2,1	0,4	-	10,0
15) Тюмень	577/35	424/5	28/1	125/29	6,0	1,2	3,6	23,2
НИИХ (всего)	2176/137	1137/21	965/89	74/27	6,3	1,8	9,2	36,5
в том числе:								
16) Голосной ин-	1401/115	506/16	821/72	74/27	8,2	3,2	8,7	36,4
17) ИИХ	443/21	315/4	130/17	-	4,7	1,3	13,0	-
18) Пенза	332/1	318/1	14/-	-	3,0	3,1	-	-
19) Томск	349/4	318/4	31	-	1,1	1,2	-	-
20) Красноярск	645/23	566/10	79/13	-	3,5	1,7	16,4	-
21) Кемерово	1452/45	1315/24	8/1	129/20	3,0	1,8	12,5	15,5
22) Иркутск	361/23	239/1	34/1	88/21	6,3	4,2	2,9	23,8
23) Благовещенск	259/5	218/2	-	41/3	1,9	0,9	-	7,3
24) Хабаровск	935/22	850/12	85/10	-	2,3	1,4	11,7	-
25) Ижевск	936/11	936/11	-	-	1,2	1,2	-	-
26) Мурманск	116/1	112/1	4	-	8,6	8,9	-	-
Всего	21291/839	17362/313	1602/140	2327/386	3,9	1,8	8,7	16,5
1988 год	21077/824	17165/334	1861/168	2031/322	3,9	1,9	8,9	16,8

**Данные работы кардиохирургических центров
Российской Федерации за 1989 год**

лением. Его Рудольф Михайлович оценивал как полную посредственность, а для хирургии такие люди, по его словам, даже опасны, так как не способны принимать правильные решения в нестандартных ситуациях.

В 1993 году Р. М. Евтихова перевели на должность заведующего кафедрой хирургических болезней № 2 ИГМА. Клиническими базами этой кафедры являлись городские больницы № 1 и 2.

У Р. М. Евтихова наконец-то появилась возможность приступить к написанию монографии, посвященной острой хирургической патологии.

Написанная увлеченно, легким слогом автора, основанная на большом опыте и скрупулезном выискивании различных фактов, книга пользовалась большой популярностью у хирургов и студентов. Тираж 2000 экземпляров разошелся мгновенно.

Посвящается дежурным хирургам

Достоин уважения не тот, кто просто фиксирует события, и не тот, кто их критикует. Достоин уважения тот, кто выходит на арену, чье лицо в поту и крови, кто старается изо всех сил, ошибается, промахивается, да не раз, потому что в любом деле бывают ошибки и промахи. Достоин уважения тот, кто действует, совершает поступки, знает, что такое истинный энтузиазм, отдает себя целиком достойному делу, кто познает, если повезет, прекрасные ощущения победы, если проигрывает, то в отчаянной борьбе.

Теодор Рузвельт

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экстренная хирургия является самой распространенной и массовой медицинской специальностью, ибо оказанием неотложной помощи занимаются хирурги и сельских больниц, и ведущих клиник.

Правильная диагностика и своевременное решение вопроса о выборе метода лечения — залог благоприятного исхода заболевания. Разнообразие клинических проявлений и атипичные варианты течения острых хирургических заболеваний органов брюшной полости нередко вызывают значительные диагностические трудности. Нет хирурга, которого не постигли разочарования, связанные с неправильной диагностикой в экстренной ситуации. Уместно вспомнить крупнейшего русского хирурга В. А. Оплея, который сказал: «Применяя все методы клинического исследования, все-таки приходится думать над диагнозом и ошибаться. Можно пожелать, чтобы этого не было. Но для меня лично это оказалось неосуществимым».

3

Обложка монографии

В работе дежурных хирургов много специфических особенностей, а еще больше объективных трудностей. Врач, оказывающий экстренную помощь, ограничен во времени и нередко лишен возможности использования современных диагностических методов исследования.

Внедрение в клиническую практику эндоскопических методов, в частности лапароскопии, а также ультразвукового исследования позволяет значительно снизить число диагностических ошибок.

В коллективном труде представлены сведения о наиболее часто встречающихся острых хирургических заболеваниях органов брюшной полости. Изложены вопросы истории, этиопатогенеза, особенности клиники и лечения, а также собственные оригинальные разработки.

Книга предназначена для специалистов, занимающихся оказанием помощи больным с экстренной абдоминальной патологией. Надеемся, что она окажет помощь студентам, интернам и молодым хирургам в освоении этого раздела хирургии.

Авторы

Предисловие, написанное Р. М. Евтиховым

Рудольф Михайлович и Екатерина Юрьевна Евтиховы

Одновременно осваиваются новые разделы хирургии: хирургическая панкреатология, малоинвазивные методы хирургического лечения, ультразвуковая диапневтика, билиарная декомпрессия. В этот период появилось много учеников, занимающихся научной работой. Практически ежегодно под руководством Р. М. Евтихова защищаются кандидатские диссертации.

Весна 1994 года. Обычный рабочий день, вернее, утро: большая кружка чая с горсткой конфет перед монитором, работа за компьютером, ожидание предстоящей операции.

Открылась дверь маленького кабинета заведующего кафедрой. Немного стесняясь, вошла девушка в белом халате, конечно же, студентка. Девушка была делегирована группой подружек отпросить всех на свадьбу сокурсников.

Рудольф Михайлович едва улавливал смысл слов девушки. Он смотрел на её распущенные рыжие волосы, какого-то болотного цвета смеющиеся глаза и ощущал острый приступ волнения, восхищение, желание обладать. Это чувство сродни тому, что испытал много лет назад на первой ассистенции.

Он понял, что это всерьез и надолго. И это действительно оказалось надолго – на всю оставшуюся жизнь.

Хочу быть хирургом

Шурыгин Сергей Николаевич,
доктор медицинских наук, профессор, заместитель главного врача
по хирургии городской клинической больницы № 12 г. Москвы

«...видимым же всем и невидимым...»

Из «Символа Веры»

Я позвонил Рудольфу Михайловичу 9 ноября 2016 года в день его рождения, как водится, поздравил, спросил о планах. Профессор с восторгом рассказал о новой книге, которую он вынашивал последние месяцы, и именно она должна была стать самой яркой, цельной и фундаментальной из всех его творений. Я же в который раз предложил Рудольфу Михайловичу отложить в сторону научные труды и написать мемуары: как он мальчишкой служил в суворовском училище, боксировал с Леонидом Енгибаровым, гулял на свадьбе Геннадия Шпаликова и Инны Гулая, учился хирургическому мастерству у Генриха Лукомского, как исходил все театральные площадки двух столиц, написать о своих родителях, наставниках, соратниках и учениках, о Москве златоглавой, которую он прекрасно знал, об Иванове и Нижнем Новгороде, о людях и реках, посулил, что выступлю спонсором бестселлера, а гонорар предложил поделить пополам – «мол, озолотимся»... Мы посмеялись, посетовали на то, что теперь нам, «коренным москвичам», проживающим в столице, в пределах двух остановок метро друг от друга, стало гораздо труднее встречаться, чем мы это делали раньше, разделенные сотнями километров, договорились, что непременно увидимся... И встретились в Иванове, в декабре, в траурном зале на похоронах Рудольфа Михайловича. Именно встретились, потому что душа бессмертна, и на отпевании новопреставленного, и на гражданской панихиде ей сам Господь велел присутствовать. Вот так соприкасается мир **видимый** и мир **невидимый**.

Хорошее дело задумал отец Агафангел (в миру – профессор Гагуа Александр Кондратьевич) – выпустить к 75-летию Рудольфа Михайловича книгу воспоминаний о выдающемся ученом и хирурге. Но в исполнении самого профессора Евтихова, блестящего писателя, великолепного рассказчика с тонким чувством юмора, энциклопедически образованного человека, эта книга была бы просто обречена на успех, тем более книга личных воспоминаний. Вполне допускаю, что он написал бы ее в стихах или выпустил на немецком языке. А тут пытаешься сказать о главном, о Рудольфе Евтихове, а везде выскакивает: «я поехал, я приехал, я спросил и по-

просил...» – полная ерунда. С другой стороны, я почти ничего не знаю о его семье, школьных и студенческих годах, детях, коллегах, не учился в его хирургической группе, не играл с ним в футбол на вертолетной площадке областной больницы города Иванова, лишь один раз делил с ним кров, очень редко ассистировал ему на операциях, еще реже он ассистировал мне... Как я могу писать о том, чего не знаю? Попробую сконцентрироваться на главном.

Хочу быть хирургом – I

«Хочу быть хирургом» – так называлась книга двух авторов: Генриха Лукомского и Юлия Березова, в 1974 году вышедшая в серии «Детская литература». Хорошая такая подростковая брошюра, в мягкой зеленой обложке. Как попала книга в мои руки – не помню, но дело свое она сделала. На вопрос взрослых: «Кем ты хочешь быть?» – я смело отвечал: «Хочу быть хирургом». Спустя многие годы я узнал, что Генрих Ильич Лукомский – выдающийся советский московский хирург, профессор, был учителем, наставником, научным консультантом Рудольфа Михайловича Евтихова, а профессор Юлий Ефимович Березов долгие годы возглавлял кафедру общей хирургии РГМУ, на которой через четыре десятка лет после прочтения книги я получил ученое звание профессора хирургии. Совсем недавно, перелистав книгу в электронном варианте, я вдруг понял, откуда у Рудольфа Михайловича такое глубокое погружение в историю медицины и хирургии, потрясающие знания очень дорогих и многое определяющих мелочей и деталей, которых, как известно, в хирургии не бывает. Полагаю, Генрих Ильич Лукомский оставил неизгладимый след в формировании хирурга и ученого Рудольфа Евтихова, а может, поведал своему ученику о мире **невидимом** в хирургии. Вполне могло быть и такое, поскольку книга начинается с того, что до четвертого лютеранского собора 1215 года хирургия, как и вся медицина, была привилегией монахов. Да любой читатель за 30 минут пролистает все 12 страниц брошюры и все поймет без моих комментариев. Но вот почему один из самых ярких учеников Лукомского после защиты докторской диссертации не остался в Москве, а вернулся в Иваново? Это вопрос. А ведь остаться ему предлагали, и не раз...

Хочу быть хирургом – II

Захотел – сделал. В июле 1980 года я подал заявление на лечебный факультет ИГМИ и попал в переполненную абитуриентами 1-ю аудиторию, где ректор, хирург Вадим Васильевич Кулемин с кафедры произнес слова, вызвавшие веселый смех у слушателей. А сказал мудрый профессор следующее: «Дорогие мои, пока не поздно, заберите свои заявления о поступлении в медицинский институт, и вас с объятиями примет любой другой вуз славного города Иванова и не только его,

пока медицина не проглотила вас целиком...» Я хохотал над шуткой ректора вместе со всеми, а повзрослев, очень часто вспоминал эти честные и пророческие слова.

Вадим Васильевич Кулемин долгие годы был ректором ИГМИ, заведовал кафедрой и руководил всей хирургической клиникой областной больницы города Иванова. В 1986 году на этой хирургической базе в субординатуре по хирургии я познакомился с Рудольфом Михайловичем Евтиховым, молодцеватым, спортивным интеллектуалом, превосходно работающим на любой из хирургических площадок клиники. Тогда-то я догадывался, а теперь отлично понимаю, что оперировать на сердце, легких, сосудах, желудке, печени и поджелудочной железе (при всей его гениальности и поливалентности) Рудольф Евтихов мог только при одобрении и полной поддержке шефа – профессора. Надо сказать, что на кафедре Кулемина была серьезная команда хирургов-ученых: Альбицкий Владимир Борисович, Бойцов Николай Иванович, Коротков Николай Ильич, Живарев Геннадий Алексеевич, Точилев Адольф Андреевич и многие другие. Не менее звездным выглядел и коллектив заведующих отделениями, среди которых обитали такие «монстры» хирургии, как Ратманов Александр Михайлович, Иванов Станислав Александрович, Горохов Геннадий Анатольевич, Дунаев Геннадий Александрович. Но из всех хирургов особо выделялся именно Рудольф Михайлович Евтихов своей нацеленностью на работу, талантом и самобытностью. Там, где некоторые гвардейцы Кулемина годами оттачивали каждое печатное слово, Евтихов успевал написать главу, а то и диссертацию. Сказалась московская закалка Генриха Лукомского. Однако перед Вадимом Васильевичем Кулеминым надо «снять шляпу». Редкий человек, хирург – золотой скальпель, организатор, каких поискать по всему Советскому Союзу. Профессор Кулемин был удивительный созидатель, основоположник ивановской кардиохирургии, умел объединять людей, ставить четкие цели и плодотворно их реализовывать. И что-то мне подсказывает, что именно возможность оперировать «все, что шевелится» при Кулемине заставила молодого Евтихова отказаться от московской карьеры. Вообще, атмосфера в клинике Вадима Васильевича Кулемина была творческой. Именно к нему я поехал в ординатуру после четырех лет работы в медико-санитарной части завода имени В.А. Дегтярева города Коврова, прекрасно понимая, что в московской ординатуре увижу классиков медицины, Кремль и Москву-реку, но к операционному столу меня не подпустят.

В 1990 году Рудольф Михайлович уже был профессором, мог себе позволить зайти в операционную, когда кожный разрез и доступ в брюшную полость выполнял ассистент – вот этим я и пользовался. Пока он заканчивал свой профессорский обход, шел в операционную, мыл руки и надевал перчатки, я успевал войти в живот, мобилизовать желудок, погрузить в кисетный шов 12-перстную кишку и придурковато смотреть в его удивленные глаза. В любом другом месте за такие «штучки» клинического ординатора убили бы на месте, но Евтихов все понимал, а Кулемин все видел и молчал (он каждый день заходил во все операционные). Я же был счастлив, что хоть чему-то смогу научиться в своей «альма-матер».

Сам Рудольф Михайлович оперировал легко и непринужденно, а ассистенция (пусть и этапов операции) в его исполнении была просто мечтой и сказкой. Такие моменты я помню не только по областной больнице Иванова, но и во 2-й городской имени Куваевых и в железнодорожной больнице станции Ковров. Очевидно, Рудольф Михайлович передал позитивный сигнал заведующим отделениями об «отмороженном» клиническом ординаторе из Коврова, и, почувствовав их симпатии, я обнаглел окончательно. Работая в отделении Геннадия Анатольевича Горохова, я «воровал» правостороннюю гемиколэктомию в колопроктологии у Ратманова Александра Михайловича, затем под видом ассистенции снова бежал к профессору Евтихову или Станиславу Александровичу Иванову в гастрохирургию. Но апофеозом ординаторского «беспредела» стали консультации моих больных лично Вадимом Васильевичем Кулеминым. Я заходил в кабинет руководителя кафедры и просил его посмотреть сложного пациента, нарушая тем самым все мыслимые и немыслимые правила субординации. Но в клинике так было принято – окончательное решение в важном деле всегда принимал самый старший и мудрый, каким и был профессор Кулемин. Он с удовольствием откладывал в сторону важные дела и спокойно шел за мной – сопляком, смотреть очередного больного, вызывая у заведующего профильным отделением и его сотрудников священный ужас.

Беда пришла откуда не ждали. Осенью 1991 года умер выдающийся хирург и организатор здравоохранения Вадим Васильевич Кулемин. Клиника осиротела. Надо бы вспомнить 1991 год подробнее. Пострадала не только кафедра, рухнул великий Советский Союз, да так, что до сих пор никак весь мир опомниться не может. Из подворотни повылезали «гопники» в малиновых пиджаках, а элита хирургии – кафедральные сотрудники стали в одночасье нищими. Если зарплата заведующего кафедрой хирургии в 1970-е – середине 1980-х годов была сопоставима с доходом крупного областного руководителя, то в начале 1990-х грузчик на маргариновом заводе получал раз в десять больше любого профессора. На фоне вселенской катастрофы – развала страны с предательством гнилых элит и переходом от социализма к ублюдочному, первобытно-общинному капитализму – началась борьба за первенство на кафедре. Обозначились два претендента: с одной стороны, первый профессор Рудольф Михайлович Евтихов, с другой – главный врач областной больницы, доцент Николай Ильич Коротков. Я не погружался в отношения этих двух достойных соратников-соперников, поскольку в ноябре 1991 года у меня родилась дочь (второй ребенок в семье), и мне было чем заняться в поисках куска хлеба насущного. Заведовать кафедрой стал Николай Ильич Коротков, хирург и крепкий хозяйственник. Рудольф Михайлович на этом фоне как-то потускнел. Не мое дело судить и рядить, кто из двух был более достоин возглавить кафедру в то время. Если мечтать, то начинать надо не с кафедры, а с Советского Союза... если бы Союз не развалили... Но его развалили! Кстати, перед окончанием ординатуры Николай Ильич Коротков пригласил меня к себе в кабинет и предложил написать заявле-

ние о приеме на работу в отделение торакальной хирургии без указания даты, сказав при этом, что будет ждать моего решения три месяца. Слово свое он сдержал, но обстоятельства не позволили мне переехать из Коврова в Иваново.

Рудольф Михайлович все же получил кафедру хирургии педиатрического факультета и перешел на работу в больницу имени Куваевых. Прошли годы, и он вернулся в областную больницу, возглавив свою родную кафедру, более того, кафедру хирургии ИГМА получила и его супруга Екатерина Юрьевна Евтихова, но... Но количество не переходит в качество, и семья Евтиховых уехала в Нижний Новгород, покинув две хирургические кафедры. Почему? Не знаю...

Мой скромный кафедральный опыт подсказывает, что медицина в целом и кафедральные сотрудники в частности после 1991 года по социальному статусу оказались в том самом месте, о котором больше всех знает ведущий колопроктолог Ивановской области Александр Михайлович Ратманов. Но это уже совсем другой рассказ.

Хочу быть хирургом – III

Еще одна судьбоносная встреча с профессором Евтиховым была во 2-й городской клинической больнице г. Иванова осенью 1996 года. Я поехал посоветоваться с маститым ученым, как мне, «закрытому» по всем хирургическим и организационным ковровским направлениям, в провинции подступить к написанию кандидатской диссертации. Рудольф Михайлович встретил меня как старого приятеля, напоил душистым чаем, посочувствовал, похвалил за успехи в лапароскопических операциях и огорошил своим заключением, что кандидатскую я самостоятельно не напишу ни при каких условиях. Я аж подскочил от негодования: «Да я докторскую напишу, не то что кандидатскую! Вы мне только подскажите, как это делается!» Профессор рассмеялся, подлил мне еще чайку, а потом повел поздороваться с моими учителями-хирургами Владимиром Иосифовичем Сиротой и Сергеем Ильичом Барбетовым, так и не открыв «тайну золотого ключика», правда, напоследок прочитал мне наизусть Уильяма нашего Шекспира в пяти лирических сонетах. В следующий раз я нагрязнул в больницу Куваевых вместе с современными сшивающими аппаратами в 1998 году, показав их «живьем» профессору в операционной. Это и легло в основу моей кандидатской диссертации, которую мне довелось защищать в Нижнем Новгороде. Похоже, я своей упёртостью чем-то напомнил Рудольфу Михайловичу его самого в молодые годы, и он предложил мне поучаствовать в написании новой книги по хирургии. Это была высокая честь для меня – стать соавтором самого Евтихова!

Весной 2001 года мы вместе с Рудольфом Михайловичем провели в Коврове довольно приличную межрегиональную хирургическую конференцию под председательством заслуженного профессора Нижегородской медицинской ака-

демии Валентина Ивановича Кукоша. В том же году Рудольф Михайлович вместе с Владимиром Иосифовичем Сиротой выполнил в хирургическом отделении Узловой больницы станции Ковров показательную панкреатодуоденальную резекцию. Остановились мастера-хирурги у меня дома, а перед сложной многочасовой операцией профессор Евтихов на импровизированном настенном турнике практически без усилий подтянулся 30 раз, вызвав тем самым необычайный восторг у моего сына десятиклассника.

Как только меня пригласили на работу в Москву, я сразу же заговорил с хирургической общественностью о Рудольфе Михайловиче. Но мои наполеоновские планы о сотрудничестве с выдающимся ивановским хирургом и ученым столичные коллеги встретили прохладно. В Москве всегда своих «великих» хватало. С профессором Евтиховым с удовольствием общались Андрей Владимирович Федоров, профессор, пионер и организатор практически всей эндовидеохирургии на постсоветском пространстве, директор института им. Н. В. Склифосовского, академик Анзор Шалвович Хубутия, руководитель Департамента здравоохранения города Москвы, профессор Алексей Иванович Хрипун. Но планы о сотрудничестве так и остались планами. Я же не мог уgomониться и, работая в институте трансплантологии, подошел к своему шефу Валерию Ивановичу Шумакову с идеей о создании книги симультанных операций на открытом сердце и органах брюшной полости. Идея академику понравилась, и Рудольф Михайлович Евтихов приехал в институт трансплантологии. Так уж получилось, что познакомиться двух выдающихся ученых оказалось проще простого: оба родились в один и тот же день – 9 ноября, говорили конкретным «мужским» хирургическим языком, никто ни перед кем не приседал, оба знали себе цену, прекрасно разбирались в хирургии, театре, живописи, поэзии. На стене кабинета Валерия Ивановича Шумакова висела картина, где святые Косма и Дамиан пересаживают бледнолицему европейцу ногу от негра – первая трансплантация в мире по церковным преданиям. Шумаков с гордостью поведал о сюжете, на что Евтихов предложил обложку новой книги украсить картиной с изображением римского кардинала в мантии. Идея ивановского профессора понравилась академику. Работа закипела. Чтобы не тратить время на дорогу, Валерий Иванович предложил Рудольфу Михайловичу на неделю поселиться в люксе института трансплантологии и использовать любые возможности его клиники для совместного проекта.

Надо сказать, что академик Шумаков – почетный житель города Москвы, обладатель первого среди врачей ордена Андрея Первозванного, Герой Социалистического Труда – был фигурой мирового уровня. Такое теплое, я бы сказал, братское расположение его к профессору Евтихову очень о многом говорило. Больше всех этой великой встрече радовался я. Наконец-то московская мощь и интеллект соединились с ивановским талантом! Так и произошло. К 75-летию Валерия Ивановича Шумакова в 2006 году была опубликована книга «Симультанные операции

на открытом сердце и органах брюшной полости», которая стала одной из последних фундаментальных работ, напечатанных при жизни академика Шумакова. К великому сожалению, 27 января 2008 года Валерия Ивановича не стало.

У меня такое впечатление, что летом 2005 года я присутствовал на встрече **двух** академиков. Уровень Евтихова вполне соответствовал академическому. Другое дело, что стать академиком в Иванове можно было только с очень серьезной политической, финансовой и организационной поддержкой местных «элит». Или «элиты» были не те, или никто таких задач перед ними не ставил...

В 2011 году Рудольф Михайлович, заряженный новым хирургическим проектом, вместе с семьей переехал в Нижний Новгород, а в 2014 году прибыл на постоянное место жительства в Москву. Получается, что последние пять лет мы с ним общались по телефону и электронной почте и совсем не встречались. А мои планы «замутить» что-то вместе с Рудольфом Михайловичем носили сугубо прикладной, эгоистический характер. Это так и не так. С ним можно было сотрудничать, но стать полноценным партнером – мощи не хватало. Из всех его соавторов по книгам равновеликим творцом могу признать Сироту Владимира Иосифовича, блестящего хирурга, великолепного художника и потрясающего организатора, который сумел на базе своего хирургического отделения создать невозможное – центр хирургической панкреатологии (на одном лишь голом энтузиазме).

Выходит, что больница имени Куваевых дала Рудольфу Михайловичу не меньше, чем областная больница города Иванова: соратников-коллег, жену-хирурга, веру в себя и свое предназначение в жизни, очень важно, что в это время у Рудольфа Михайловича родилась умница-дочка.

Только борьбой за свой мир, за свою семью можно объяснить его исход в Нижний Новгород с последующим переездом в Москву. Сделать это и в 40 лет очень сложно, а в 70 – это подвиг!

Хочешь быть хирургом?

Мне больше всего интересно, как Рудольф Михайлович ответил бы сегодня на этот вопрос. Кровь, пот, слезы, послеоперационные осложнения – это ведь только видимая часть того, с чем соприкасается хирург каждый Божий день. Здесь же этанол, специфический (в большей степени защитный) медицинский «сленг», «романтические» служебные отношения, разрушающие душу и семейную жизнь, желание непременно играть в этой творческой профессии роль Гамлета (правда, кто-то знает наизусть все сонеты Шекспира, а кто-то лишь первую строчку из монолога принца датского). Чего только **видимого** не бывает в жизни хирурга!

А в мире невидимого! Посмотрите, сколько наших коллег не дошло до отметки в 50 лет, сколько их профессионально выгорело изнутри дотла, находясь рядом с нами. Какое количество негатива на медицину выплескивают телевидение и прес-

са, сколько «собак» и проклятий повесили на врачей пациенты и их родственники иногда за дело, а большей частью незаслуженно. Один мой знакомый ковровский батюшка говорил, что на любом больном может «сидеть» до нескольких сотен различных бесов, а потом утешил, сообщив, что первыми на Страшный Суд идут священники, а врачи лишь вторыми...

Конечно, нас учили бороться с особо опасными инфекциями в противочумных костюмах и пользоваться противогазом при воздействии отравляющих веществ, то это не значит, что на политэкономии или научном атеизме студентам-медикам растолковывали, как увернуться от отрицательной невидимой энергии. Мы верим в телевизионный сигнал, преобразованный в цифровую картинку, легко пользуемся беспроводной мобильной связью, допускаем воздействие радиации, которую не чувствуем, но даже не представляем, с какими энергиями мира невидимого мы сталкиваемся каждый день, подходя к постели больного человека, а человек, как известно, венец творения Божьего.

Хорошо бы при этом знать, что нужно делать до или после изнурительной многочасовой операции – пить спирт или молиться? Как снимать страшное многолетнее профессиональное напряжение – блудом или постом? Вот настоящая тема для кандидатских и докторских диссертаций о контактах с миром **невидимым**. Если пытливый исследователь с карандашом пролистает лишь этот сборник, написанный в основном хирургами, считайте, половина научной работы уже готова.

Хирурги находятся на самой передовой бесконечной брани с «костлявой». Одним из ярких воинов этой битвы был и остается профессор, заслуженный врач РФ Рудольф Михайлович Евтихов. Своим примером он показал и продолжает доказывать нам, что хирург может и должен быть трезвым, обходиться без табака, что в 70 лет можно за один подход подтянуться на турнике тридцать и более раз, что нужно писать книги, обобщая свой опыт и материал других клиник, что необходимо бороться за свой мир, если даже весь мир бьется против тебя.

На все Божья воля – серп был послан именно тогда, когда колос созрел. Раб Божий Рудольф сегодня точно знает, нужна ли для пропуска в рай сотня гастрэктомий и панкреатодуоденальных резекций или вполне достаточно смиренно, искренне, глубоко исповедаться и причаститься Святых Христовых Тайн, а пред воротами рая бодро и радостно прочитать наизусть апостолу Петру «Символ Веры».

Отец Агафангел (А. К. Гагуа) на мой вопрос: «Как по православному поминать раба Божьего Рудольфа? (имя-то католическое, древнегерманское, трактуется как «славный волк» или «сильный вожак»)» – ответил: «Как Рудольфа. Господь знает, за кого ты молишься».

Молитва – вот это и есть главное для тех, кто помнит и чтит в этом **видимом** мире Рудольфа Михайловича Евтихова.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Божьего Рудольфа, прости его прегрешения вольные или невольные и даруй ему **ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ**. Аминь.

Рудольф Евтихов, для которого медицина была Миссией

(К 75-летию со дня рождения. Штрихи к портрету)

Перская Елизавета Леонидовна,
кандидат медицинских наук, профессор РАЕ

О смерти Рудольфа Михайловича я узнала случайно через полгода после его похорон. Горечь и боль утраты ударили так сильно, что согласиться со случившимся до сих пор не могу. Не могу потому, что он был Пассионарием¹, Врачом от Бога, Трудоголиком, сильной, свободной, талантливой Личностью в зените своего творческого плодоношения. Побеждая время, обстоятельства, самого себя, он реализовывал в себе все, чем так щедро наградил его Господь.

Он был нравственным человеком, бесребреником, не делавшим из страданий людей статьи дохода и обогащения. Для него авторитет Личности всегда был выше авторитета должности и власти. Он никогда ни перед кем не «прогибался» и был человеком Истины, не прощавшим ложь, невежество, непрофессионализм, бесчестье. «Благостным» в деле никогда не был. Он умел в профессии все. Самоотверженно учил этому всех. Как ответственный руководитель в споре был строгим, жестким, беспощадным.

Медицина стала для Р. М. Евтихова Миссией, Хирургия – Небожительством, где свято блюлась чистота помыслов и деяний. Таким я его узнала, и таким он останется в моей памяти навсегда.

Но сейчас, наверное, самое главное – **выучить преподанные им уроки и понять**, как он стал ТАКИМ, как сделал себя сам, как остался верен себе во всем, какова его генетика, как преодолел все, что ему довелось преодолеть, как достиг истинного успеха в самореализации на благо других людей, как сохранил чистоту своих помыслов и деяний.

---

¹ Пассионарность – сверхэнергии. Пассионарий – человек, наделенный избыточной энергией, импульс которой превышает импульс инстинкта самосохранения, вследствие чего пассионарий способен пожертвовать своей жизнью ради идеи. Этим людей характеризует неумная жажда деятельности и активного преобразования мира. Они несут новое знание, новую веру, новую идеологию, способную разрушить прежнюю. Отличаются смелостью и умением служить во благо обществу (Гумилев Л. Н. *Passionarium. Теория пассионарности и этногенеза*. М.: АСТ, 2016. С. 79).

Издание Книги его Памяти позволит осмыслить Феномен Рудольфа Михайловича Евтихова, а молодым подскажет, кто такой истинный пассионарий и почему на этой редкостной породе людей держится мир и осуществляется прогресс...

За долгие годы совместной работы в медицинском институте – академии при нашем взаимном с Рудольфом Михайловичем доброжелании и пиетете случились лишь три встречи, позволившие мне близко увидеть уникальность, масштаб и мощь его Личности и Интеллекта.

Встреча первая в научной библиотеке

Первый раз мы встретились много-много лет назад в научной библиотеке на выставке новых поступлений. Я впервые увидела хирурга, начинающего обзор с фундаментальной литературы на стенде «Биология».

Там он чувствовал себя свободно и по-хозяйски. Казалось, эта сложнейшая область знаний была для него повседневностью. В мгновение он погружался в анатомические, гистологические, физиологические и другие тексты, с жадностью поглощал всё, что вызывало его интерес, тайнописью минималистически фиксировал на бумаге суть узанного и только после такого добротного знакомства перешёл к стенду «Медицина». И у этого стенда он просмотрел все монографии, учебники, периодику, отобрал свою литературу, и дальше началось священнодействие.

Он преобразился, сконцентрировался, в нём начался какой-то серьёзный внутренний процесс. Работал быстро, с гипнотической силой смотрел на страницу, переворачивал её, и так одну за другой без остановки, изредка замирал на секунды, потом возвращался и продолжал «листать». В такой максимальной сосредоточенности он «пролистал» все отобранные монографии, журналы, всё, что ему было интересно и нужно, потом откинулся на спинку стула, расслабился, и я увидела, какой светящейся радостью заполнилось всё его существо. Это была подлинная радость обретения знаний.

Озарённый, просветлённый, он отправился к стенду «Художественная литература и изобразительное искусство» проживать свой эстетический и эмоциональный кайф. Там он «захлёбывался» поэзией, «листал» прозу, оставляя всё в своих когнитивах навсегда, и при первом сигнале востребования легко, без запинки озвучивал только что «пролистнутое».

...К моменту появления Рудольфа Михайловича на выставке я отработала на ней уже 6 часов, серьёзно устала и собиралась уходить.

Но то, что я увидела, взбудоражило моё любопытство настолько, что я решила посмотреть на этот «феномен» в его работе с литературой до конца, а потом по дороге домой (нам было по пути) пристрастно обо всём расспросить.

Мой распрос открыл доселе неизвестные мне невероятные когнитивные возможности человеческого мозга, естественно, не всякого, а отдельного и избранного.

Конечно, я не могла не спросить Евтихова: «Почему он, хирург, начал обзор выставки со стенда «Биология». Разве хирурги понимают что-нибудь в фундаментальных науках?» На это он спокойно ответил: «Без фундаментальных знаний ничто нигде понять невозможно. И в хирургии в первую очередь. А относительно «знают-понимают»? Кто хочет, тот знает и понимает. В институте я очень любил биохимию и физиологию, анатомию и гистологию (а Учителя-то у нас какие были!), поэтому легко читаю и сейчас эту литературу, и она мне очень нужна».

С этой минуты я как фундаменталист стала его обожать.

Меня очень заинтересовала его техника чтения, **что** он получает при таком быстром пролистывании текста? Он сказал: «Всё! Я читаю не словами, не строчками, а страницами. Вижу страницу целиком и сразу выделяю на ней сущности и смыслы. Я давно так читаю, и это очень экономит время. Но главное не в этом. Этому можно научиться. Есть феномен, который я не могу понять и объяснить. Все многочисленные манипуляции с этой сущностной информацией, которые происходят как бы мимо моего сознания, я никак не могу фиксировать и понять. Но они происходят, судя по результату. **Я могу читать наизусть громадные тексты, это не зрительная память, я их не вижу и не считываю, я их знаю, но я их не учил.** Я очень хорошо знаю мировую художественную литературу, которую я «пролистал» в давние времена и больше к ней не прикасался, но я участвую в непредвиденных дискуссиях с профессионалами-филологами, аргументируя свои воззрения громадными цитатами из текстов авторов. Это оппонентов сражает наповал. Так происходит и с научной литературой. Что это?»

Наша первая встреча произошла очень давно. Никаких компьютеров тогда и в помине не было. Но в голове у Евтихова надёжно работал его «персональный компьютер». Был какой-то редкий механизм экспрессии его когнитом, позволяющий мозгу быть в таком качестве.

Безусловно, Рудольф Михайлович Евтихов был скроен по лекалам гениальности!

Встреча вторая и тоже библиотечная

В библиотеке ИГМА в течение многих лет раз в полгода традиционно проводились Дни медицинской информации. В свободном доступе предлагалась вся поступившая литература: научная, учебная, художественная. Обязательно ведущими специалистами – сотрудниками ИГМА читалась лекция по актуальным вопросам медицины. В завершение деловой части фармацевтические фирмы представляли новые лекарственные препараты.

Потом начиналось обсуждение прослушанной лекции, разнообразной научной и ненаучной информации, но все знали: лакомый кусок впереди.

И вдруг в наступившей паузе кто-то просил: «Рудольф Михайлович, почитайте!»

Его не надо было долго уговаривать. Все знали, что художественная литература и поэзия – его страсть. Он сам писал стихи и прозу, писал талантливо, а прочитанное-«пролистанное» мгновенно запоминал. Всё, что его волновало, что было его единомыслием и одиночеством, читал наизусть томами и часами.

И как читал! Я впервые видела и слышала его в этом качестве. И это потрясение было ничуть не меньшим, чем при первой встрече в научной библиотеке.

Тембр его голоса становился пленительным, мелодика стиха звучала, как самая выразительная музыка, ритмическая и интонационная отточенность поэтической фразы в полной её естественности позволяла выявить смыслы, которые открылись только Рудольфу Михайловичу. Тогда в его исполнении я услышала редко читаемую лирику А.С. Пушкина, и это был только Его Пушкин. Слушать Пушкина-Евтихова хотелось бесконечно. И ты понимал, как же богат духовный мир этого человека! Сколько ему дано прожить и прочувствовать! И как щедр он в отдаче!

Моему восхищению и благодарности не было границ!

Встреча третья и последняя

Было восемь часов вечера, когда я проходила мимо операционного блока в областной больнице, и навстречу мне из него вышел Р.М. Евтихов.

Он был без лица, без ног (они его не держали), наверное, без рук, выпотрошенный до дна и еле слышно сказал: «Прости, говорить не могу – десять часов оперировал». Потом добавил, скорее для себя: «Я сегодня понял, в чём была причина неудач, я понял и сделал по-другому. Меня осенило, и, кажется, получилось».

А до этого не получалось ни у кого. И у него тоже. Тяжелейшими были больные, у которых оставался всего лишь шанс из ста выжить при этой патологии и этом протоколно-рутинном оперативном вмешательстве. Больные погибали. И все отказывались их оперировать, отказывались искать, рисковать и портить больничную отчётность.

Но если был этот единственный шанс вернуть человеку жизнь, Рудольф Михайлович шёл на риск, беря всю ответственность **только на себя**. И там, где в операциях должны были последовательно участвовать две, а иногда и три хирургические бригады, он один выстаивал по десять часов у операционного стола, не заботясь о репутации в случае неудачи.

Он боролся за человеческую жизнь, преодолевая рутину, ища новые способы оперативной помощи. И это было главным делом его жизни, его предназначением, его миссией.

Современная хирургия требует абсолютного знания нормальной и топографической анатомии, гистологии и патанатомии, физиологии и патфизиологии, биохимии, особого знания систем гомеостаза, замещения и компенсации функций. Это высшая математика с интегралами и дифференциалами, математическим и пространственным 3D-моделированием в теории при виртуознейшей хирургической технике в практике. И главное во всём этом – абсолютно точное структурно-функциональное мышление, позволяющее оптимально корректировать повреждённые внутренние пространства, их структуры и функции. **Он всем владел в совершенстве, и это было главным его капиталом** (к слову сказать, единственным).

Но и это не всё. Обладая всем перечисленным, можно оставаться с рутинным сознанием и никогда не идти на риск реализовать один шанс на выживание у умирающего, уверяя родственников, «что сделать ничего невозможно» или «сделали всё возможное, но...»

Рудольф Евтихов более всего на свете хотел сделать невозможное возможным и даровать жизнь умирающим людям.

Для этого он добывал новое знание в поте лица своего, тысячи раз пробуя варианты новых путей к совершенству, пока не находился единственный оптимальный.

Для этого он «жил» в операционной, не выходя из неё по пятнадцать часов.

Для этого у него был внутренний «компьютер», хранящий уникальные знания и выдающий их по первому требованию владельца.

Для этого у него были могучий системный ум и неодолимая воля к прорыву в непознанное, к познанию его и к использованию нового знания для возвращения жизни умирающему человеку.

Для доктора медицинских наук, профессора Рудольфа Михайловича Евтихова хирургия стала миссией:

– с помощью разработанных им операций он спас не одну сотню умирающих больных;

– «вынянчил» 5 докторов и 18 кандидатов медицинских наук;

– оставил полученные им новые знания в 17 монографиях и в более чем 400-х научных работах, опубликованных в основном в академических изданиях;

– выучил тысячи студентов-медиков, прошедших у него на кафедре курсы факультетской и госпитальной хирургии.

Последние шесть лет были особенно вдохновенными и плодотворными в жизни Рудольфа Михайловича. Он сосредоточился на написании монографий, был в непрерывном творчестве и, как говорят музыканты, «в состоянии своего верхнего “do”». Это было истинное моцартианство, лёгкое, красивое, результативное. Монографии писались и издавались одна за другой. **И какие монографии!** В них шло осмысление совершённых **прорывов**, утверждалась **новая хирургическая**

идеология, формулировалось и обосновывалось **новое знание**. Этим книг ждали отечественные и зарубежные хирурги, для которых они сразу становились настольными и насущными.

75 лет назад Рудольф Михайлович начал свою жизнь с чужих книг. Он их очень любил, они открывали ему миры. Читать научился рано и всегда читал много, вдумчиво, страстно. Книги сформировали его личность, его нравственность, его философию, его мышление. Книги передали знания, позволившие ему впоследствии стать **Пассионарием**, генератором новых идей, реализовать их в самой главной человеческой деятельности – медицине и создать новое знание. Он имел ум и волю воплотить это знание в жизнь, передать ученикам и оставить в **своих книгах**. Bravo, Рудольф Михайлович!

...Он ушел из жизни внезапно, не проснувшись утром 13 декабря 2016 года.

ТАК УХОДЯТ ПРАВЕДНИКИ, С ЧЕСТЬЮ И ДОСТОИНСТВОМ
ВЫПОЛНИВШИЕ СВОЮ МИССИЮ НА ЗЕМЛЕ.

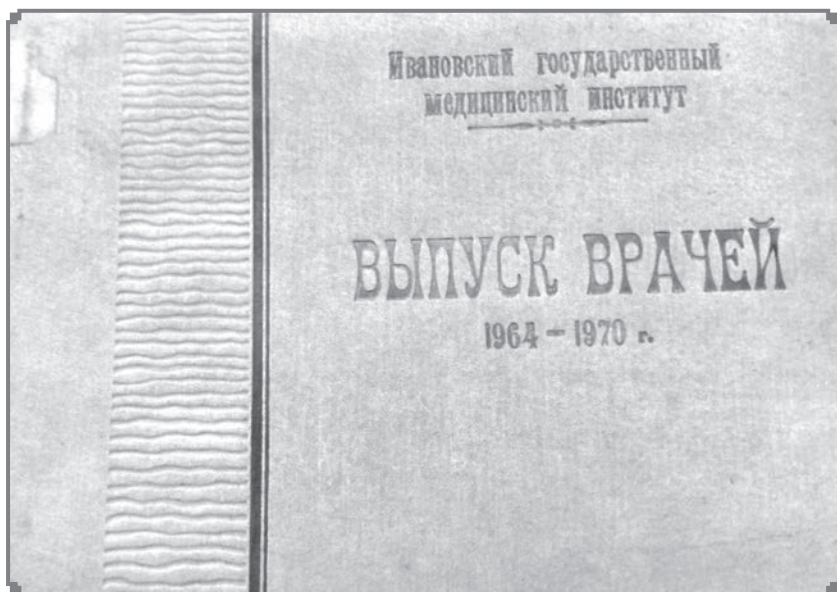
ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ! ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!
ВЕЧНАЯ СЛАВА!

Рудольф Евтихов. Первые шаги

Военное детство. 1944 г.

Выпуск Ивановского государственного медицинского института. 1970 г.

Подготовка к чемпионату СССР по тяжёлой атлетике

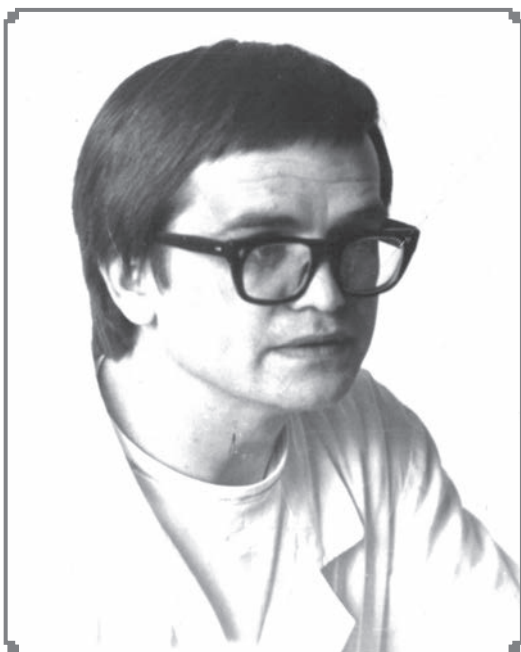
Футбольная команда Ивановской областной больницы. 1989 г.

Р. М. Евтихов забивает гол на футбольном поле областной больницы

В футбол в больнице играли даже зимой

Врач Р. М. Евтихов

**Кандидат медицинских наук
Рудольф Михайлович Евтихов**

Посещение памятных мест

На отдыхе. Р. М. Евтихов в первом ряду второй справа. 1982 г.

У дома политпросвещения, г. Иваново

Воспоминания родных

«Он никогда не жил наполовину,
всегда был открыт для общения,
готов поддержать»

«Он никогда не жил наполовину, всегда был открыт для общения, готов поддержать»

Евтихов Константин Рудольфович,
сын Р. М. Евтихова

Из детства мне запомнилось, что каждый год мы вместе с отцом ездили отдыхать. У него было убеждение, что перед учебным годом ребенку нужно набраться витаминов. Такие поездки у нас были с момента моего поступления в первый класс. Сначала мы ездили в дома отдыха в нашей полосе, а когда я стал постарше, начали ездить в город Хосту недалеко от Сочи. Уезжали всегда на месяц. Это был активный отдых: никакого валяния на пляжах, посещения кафе и ресторанов. Вместо этого были утренние пробежки куда-то в горы, метание камней, заплывы вдоль берега. После такой поездки я всегда возвращался заряженный бодростью и здоровьем.

Когда я бывал в спортивных пионерских лагерях, отец также меня в них навещал. Приезжая, устраивал мне тренировку. Поскольку он с юности увлекался боксом, то всегда возил с собой перчатки и «лапы». Мне очень нравилось по ним бить.

Когда мне было шесть лет, родители решили отдать меня в музыкальную школу. Я сдал достаточно сложный вступительный экзамен и начал заниматься музыкой. Игра на фортепиано мне не очень нравилась. Но отец, услышав, что я хорошо пою, всячески эти занятия поощрял. Он договорился с преподавателем музыки, которая жила рядом с нами, чтобы она начала заниматься со мной вокалом. Ему нравилось мое пение, были даже сделаны несколько записей. Но потом, когда в подростковом возрасте голос сломался, это было поводом для меня завершить занятия музыкой. У отца самого был очень хороший музыкальный слух, он мог «слету» подобрать на инструменте практически любое музыкальное произведение.

А у меня было стремление заниматься спортом. У нас во дворе был культ спорта. Все знали, что Рудольф Михайлович активный спортсмен. Поэтому по достижении десятилетнего возраста меня записали в секцию самбо, так как мне очень нравилось бороться. Занятия проходили в спорткомплексе завода «Автокран», тренером был достаточно известный тогда в городе Машкоуцан, с которым

отец дружил. Где-то через год мне предложили заниматься дзюдо. Но у меня были проблемы со зрением, поэтому заниматься борьбой мне не разрешили. Поэтому, посоветовавшись с отцом, я стал втихаря заниматься боксом на «Спартаке», тоже у друга отца. Но через шесть месяцев пришлось уйти и оттуда.

Однажды отец сказал, что ему хотелось бы передать мне его мастерство хирурга. Но мне не хотелось идти по этому пути. В восьмом классе я сказал отцу, что хочу поступать либо в институт иностранных языков, либо в институт международных отношений. В моей школе № 30, которая была специализированной, работали очень сильные преподаватели по английскому. Отец договорился, чтобы преподаватель со мной почти два года индивидуально занимался английским языком. Однако после десятого класса я все же поступил в Ивановский государственный медицинский институт. У отца учился в субординатуре, он тогда работал во второй городской больнице в Иванове. Окончил институт, интернатуру, получил специальность хирурга, потом прошел еще специализацию по организации здравоохранения, но по специальности так и не работал.

Здесь нужно еще сказать, что после первого курса я бросил медицинский институт и решил поступать в МГИМО. Но поступить тогда было нереально, ничего хорошего в итоге не получилось. Отец посоветовал мне вернуться в институт, но сказал: «Готовься сам». И я пошел работать санитаром в онкологический диспансер. Заведующим отделением там был Луценко Геннадий Иванович, один из близких друзей отца; к его родителям в Хосту мы ездили отдыхать. Геннадий Иванович предложил мне как-то встать к операционному столу, поддержать крючки, чтобы почувствовать, что это такое. Я встал просто посмотреть, потом держал крючки. Это были банальные резекции желудка. Потом пришел к отцу и сказал: «Научи меня шить и вязать». Отец меня научил делать хорошие косметические швы. На тот момент он был кардиохирургом. Он придумал такой тренажер: длинные черные ниппели привязывал к стулу и специальными держателями и кривыми иглами начинал шить их между собой. У него классно это получалось. И он научил меня шить. А потом Геннадий Иванович доверил мне сделать швы нескольким пациентам, и они были сделаны очень аккуратно. Потом я опять поступил на первый курс ИвГМИ.

Моя работа связана с коммерческой деятельностью. Начал заниматься коммерцией еще учась на четвертом курсе: зарплаты родителей были маленькие, а жить нужно. Поэтому после четвертого курса даже брал академический отпуск. Потом я окончил еще Московскую академию государственного и муниципального управления. Пусть я так и не стал практикующим врачом, однако у меня есть направление, соприкасающееся с медициной, – с профессором А. В. Ковалевым в Москве мы занимаемся клеточными биомедицинскими технологиями в сфере регенеративной медицины. Я выступаю в качестве координатора проекта, решая возникающие организационные вопросы. Хотя для меня это скорее хобби, чем ма-

гистральное направление работы, все равно получается, что связь с медициной сохраняется. И отец это направление всячески поддерживал.

Отец рассказывал мне о том, как учился в суворовском училище. Он с успехом сдал все вступительные экзамены в Московское суворовское училище, потом его курс перевели в Курск. В училище кроме учебных дисциплин курсанты активно занимались спортом. Папа увлекся боксом и спортивной гимнастикой. В восьмом классе курсантов отправили на прохождение обучения в город Уссурийск. Несмотря на превосходные достижения в учебе и спорте отец очень сильно переживал за свое будущее. Служба в армии казалась ему однообразной. Ему не нравились казарма, постоянное подчинение. Поэтому по приезду в Уссурийск он написал прошение с просьбой об отчислении. Так как отец учился очень хорошо и на него были планы, поэтому в первый раз его просьбу не удовлетворили. Он вернулся к родным в город Иваново и поступил в среднюю общеобразовательную школу № 36. Отец рассказывал, что спустя лет двадцать, в Москве они встречались с сокурсниками по суворовскому училищу, вспоминали годы учебы в нем.

С мамой папа познакомился на пятом курсе. Как вспоминает мама (Варданыч Элионора Арамовна), папа долго не решался подойти к ней и познакомиться. Все расспрашивал своих друзей-сокурсников о ней. В итоге решился и пригласил её на первое свидание. Конечно, он пришёл с цветами и всё время с увлечением рассказывал о медицине, о планах на будущее, о своих спортивных достижениях. Интересно, что на свидание всегда приносил два яблока: одно – ей, а второе – себе. Через три месяца они решили пожениться. Я родился в октябре 1970 года. Первый год мы жили в маленькой квартире на Рабочем посёлке. Затем переехали в большую (по тем временам) трёхкомнатную квартиру на улице Ноздрина.

Несмотря на свою постоянную загруженность на работе, дежурства, докторантуру папа всегда старался заниматься спортом (сейчас бы это назвали «вести здоровый образ жизни»). И, разумеется, прививал это и мне. Среди его друзей было много спортсменов. Учась в институте, папа увлекся тяжёлой атлетикой, получил звание кандидата в мастера спорта. Выступал на всесоюзных соревнованиях и даже занял второе место на чемпионате СССР. Как я помню, отец с горечью вспоминал, что ему не хватило 5 кг в общей сумме (рывок и толчок), чтобы в составе сборной СССР поехать на Олимпиаду. Занятия спортом на всю жизнь выработали в нём железную дисциплину, которую он старался привить своим детям. Он всегда вставал рано, не позднее 6 утра. Обязательно делал зарядку и обливался холодной водой. Одно время отец увлекался зимним моржеванием.

Вообще папа был талантлив не только в спорте. Будучи подростком, в одной из художественных книг (а их у нас дома было несколько тысяч, целая библиотека) я нашёл листок бумаги, на котором карандашом была нарисована моя мама. Папа признался, что написал её потрет в те дни, когда ухаживал за ней.

Он очень любил играть на фортепиано. Обладая идеальным слухом, мог подобрать музыку для любой песни, несмотря на то, что в детстве не занимался музыкой и не ходил в музыкальную школу.

Помню его увлечения великими поэтами, художниками, писателями. Шекспира отец мог цитировать при любом удобном случае. Его слова навсегда врезались в мою память: «Сын, если хочешь развить память, учи стихи и высказывания великих поэтов, писателей, мыслителей. Это не только улучшит твою память, но и сформирует твоё мышление и мировоззрение».

У нас дома на стенах висели небольшие доски, на которых папа мелом выписывал какие-то фразы и высказывания, нужные ему в работе. Мои друзья всегда удивлялись, зачем он это делает. С годами я понял: отец ничего не делал просто так, без всякого смысла. Мама никогда не вмешивалась в его работу, никогда не трогала бумаги на его письменном столе. Посередине комнаты стоял большой стол, в центре стола размещалась печатная машинка (потом через много лет его заменил ноутбук), и всё вокруг белело от огромного количества бумаги, исписанной его стремительным почерком.

Анализируя дальнейшее творчество отца как учёного, писателя, я понял, в кого у отца это стремление познать больше, чем другие, сделать лучше, браться за самое сложное. Первый человек, конечно же, был его отец, мой дед Михаил Иванович Евтихов. Человек незаурядных качеств и многого достигший в своей непродолжительной жизни. Начав жизненный путь как военный (служба в диверсионном спецподразделении) во время Великой Отечественной войны, затем проработав в милиции и в спортивных клубах города Ленинграда, он всегда увлекался написанием рассказов и эссе. Его близким другом в шестидесятые-семидесятые годы прошлого столетия был детский писатель Виктор Голявкин, рассказы которого в детстве, думаю, читал каждый ребёнок нашей страны в те времена. Будучи подростком, мне удалось почитать их совместные творения. Это были по-настоящему весёлые рассказы.

Надо отметить, что дед отца по линии его мамы (Репиной Лидии Алексеевны) был полным Георгиевским кавалером и до конца своих дней (а он умер в возрасте 95 лет) сохранял здравый рассудок и полную память. В конце своей жизни мой прадед увлекался дрессировкой собак. То, как собаки его слушались, было просто невероятно. Может быть, именно из-за этого папа очень любил собак, да и вообще всех животных.

В первые годы совместной жизни они с моей мамой завели сеттера, думали поселиться в небольшом районном городке, работать в больнице, а по выходным ходить на охоту. Отец никогда не стремился жить в большом городе, ему не нравилось большое скопление людей, излишняя суэта. Да и он думал, что больше пользы принесёт простым людям, работая в маленьком городке. Но жизнь внесла в его планы свои изменения. В итоге родители остались жить в Иванове, даже спустя

многие годы он так и не захотел уехать в Москву. И только практически на исходе своего жизненного пути он вместе со своей дочерью Лидией и женой Екатериной уехал жить и работать сначала в Нижний Новгород, а потом в Москву.

У нас с отцом был непростой период в отношениях – когда он развелся с мамой и женился на Екатерине. Какое-то время мы не общались. Но потом отношения у нас восстановились. Наши встречи с отцом, многочасовые совместные прогулки, пробежки продолжались с небольшим перерывом практически до его отъезда в Нижний Новгород. Мы вместе ездили на велосипедах, причем достаточно много – по десять-двадцать километров.

Отец никогда не курил, во всяком случае, после армии; никогда не выпивал. Был даже комический эпизод, когда мой дядя – мамин младший брат – привез из Франции бутылку какого-то дорогого вина. А это были девяностые годы, по тому времени – редкость. И папа захотел попробовать. Дядя открыл бутылку, налил бокал. Отец понюхал, сделал глоток и сказал: «Достаточно». Дядя засмеялся: «Ну, ты прямо князь!» А папа ему ответил: «А зачем больше? Я же не пью. Попробовал на язык и достаточно». Он алкоголя не боялся, но был убежден, что это то, что не нужно. Отец всегда молодо выглядел. Когда я был студентом, некоторые новые знакомые удивлялись, что мы отец и сын. Он много раз мог отжаться, любил подтягиваться на турнике. Уже в достаточно зрелом возрасте увлекся единоборствами, разработал целый комплекс физических упражнений на природе; было интересно за ним наблюдать. Он классно играл на фортепиано, был неплохим художником-портретистом. Писал художественные произведения – сначала небольшие рассказы, которые мне напоминали О. Генри; потом собирался написать книгу. Но была очень большая постоянная занятость, поэтому не знаю, были ли реализованы эти планы. Очень хорошо владел немецким языком, это ему пригодилось, когда он занимался кардиохирургией и ездил в Ганновер, установил контакты с немецкими учеными, читал первоисточники в оригинале, думал о выпуске совместной монографии с коллегами из Германии. Он никогда не жил наполовину, всегда был открыт для общения, готов поддержать и до последних дней жизни был полон творческих планов.

«Это человек, который всего в жизни сам добивался»

Киреев Владимир Николаевич,
двоюродный брат Р. М. Евтихова

Мы приехали в Иваново из Сахалина в 1959 году к отцу нашей мамы. У него было три дочери: наша мама Зоя, тетя Тамара и тетя Лида, мама Рудика и Леша. В Иваново мы жили у бабушки в частном доме в Хуторове. Бабушка был суровый, крепкий, серьезный мужчина. Мы его очень слушались, хотя и не боялись. Туда, особенно летом, часто приходили и Рудик, и Леша. Там они встречались и со мной, и с моей сестрой Ларисой. Рудольф был уже взрослый, а мы поменьше, поэтому особо тесного общения не было. К тому времени он уже уехал из суворовского училища, мой отец рассказывал, что встречал его. Почему ушел из суворовского? Видимо, понял, что профессиональная военная служба не для него. Но срочную службу в армии, когда пришло время, отслужил, как положено. В Иваново заканчивал обычную школу. Активно занимался спортом: боксом, тяжелой атлетикой. Позднее, когда Рудик уже учился в медицинском институте, он и меня приобщал к спорту, брал с собой заниматься в спортивный зал мединститута. Любил играть в футбол, даже шли во дворах какие-то состязания по футболу, он и в них находил время принять участие. Всегда был жизнерадостный, веселый, любил пошутить.

Часто бывали и у них в гостях. Они жили на проспекте Ленина, недалеко от краеведческого музея на ул. Батурина. В квартире они жили четвером: его мама с мужем и Рудик с Лешей.

Повзрослев, мы продолжали общаться. Помню, как приходил к нему в областную больницу. У меня не могли определить заболевание: и воспаление легких приписывали, и на туберкулез пытались проверить. А Рудольф сразу взял, поставил меня на рентген, посмотрел снимки и написал «хронический бронхит». Пришел с этим заключением к своему лечащему врачу, а она говорит: «Я склонна верить этому», потому что в заключении было подписано «кандидат медицинских наук».

Помню еще, когда у Рудольфа родился его сын Костя, ему было месяца два, мы случайно встретились с Рудиком в городе, он говорит: «Пойдем, покажу тебе моего сына». Зашли, кофе попили. Я тогда еще нечаянно уронил чашку Косте на ползунки, хорошо, что кофе был не очень горячий, и сразу еще водой полили, так что ничего плохого не случилось.

Рудольф никогда ни в чём мне не отказывал. Однажды у меня покраснела нога. Пошел к нему, он работал во 2-й городской больнице. Посмотрел и сказал: «Иди домой, бери вещи и возвращайся, будешь в девятнадцатой палате». Сразу положил и за неделю вылечил. Оказался тромбофлебит. И это касалось не только родных.

Я работал водителем, возил шефа, которому врачи долгое время не могли поставить диагноз, думали, что какое-то заболевание сердца. Пришел к Рудольфу, он его принял. Вместе с другим врачом посмотрел и говорит: «У тебя заболевание, связанное с позвоночником, а отдает так, как будто сердце болит».

Рудольф очень дружил с моей сестрой, т. к. они были почти одного возраста (Рудольф 1942 г. р., моя сестра 1945 г. р., я 1945 г. р.).

Очень любил бегать, просто ходить, даже когда у него стали проблемы с суставами, все равно старался ходить пешком.

Помню, как Рудольф хотел научить меня купаться в проруби. Иногда зимой перед работой он ходил в парк Степанова, чтобы искупаться в проруби. Однажды в одну из ивановских газет попала его фотография, когда Рудик купался в проруби у Соковского моста. Но залезть в прорубь меня он не уговорил, а вот заниматься со штангой с ним вместе мне нравилось.

С Рудольфом Михайловичем практически никто не ссорился, кроме брата, потому что брата Рудольф любил воспитывать. Они частенько даже дрались между собой, когда никто не видел, и ни один не хотел другому уступать. Рудику не нравилось, что Леша общается с «золотой молодежью» – детьми обкомовских, райкомовских работников и позволял себе вольности. А Рудольф считал, что как старший брат он должен его наставлять. Алексей достаточно далеко пошел. Помню, он работал главным инженером «Автобыта», имел свое дело. Распоряжался достаточно большими средствами, пользовался авторитетом у директоров крупных ивановских предприятий. Возможно, положительное влияние Рудика на нем сказалось. Алексей умер на два года раньше умер Рудольфа. Они братья по матери, а отцы у них разные. Отец Рудика жил в Ленинграде. Рудольф, когда подрос, ездил к нему, там они встречались.

К Рудольфу очень хорошо относились разные люди: и врачи, и спортсмены. Он был очень веселый, умел хорошо рассказывать, с юмором преподнести то, о чем говорил, чтобы всем было интересно. Это человек, который всего в жизни добивался сам, и все, за что он брался, у него получалось. О себе он оставил самые светлые воспоминания.

Ивановская государственная медицинская академия

**«Рудольф Михайлович являл собой пример
высочайшего профессионала, живущего хирургией»**

«Рудольф Михайлович являл собой пример высочайшего профессионала, живущего хирургией»

Гагуа Александр Кондратьевич,
доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской хирургии
и урологии ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская
академия» Минздрава России, советник Благотворительного Фонда
Святителя Николая Чудотворца

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым я познакомился будучи студентом пятого курса Ивановского государственного медицинского института. У нас был цикл занятий по кардиохирургии. В то время мы, как студенты ИГМИ, старались быть на высоте, почерпнуть все возможные знания во время теоретических курсов и практических занятий, большое внимание уделяли самоподготовке. Было огромное желание служить своей Родине, быть полезными людям, поэтому к каждому новому циклу мы относились с большим трепетом. И когда узнали, что цикл занятий по кардиохирургии будет проводить доктор медицинских наук Р. М. Евтихов, мы это восприняли с большой радостью и волнением. В то время докторов медицинских наук по специальности «хирургия» можно было, применю такое выражение, «пересчитать по пальцам». Сложность защиты докторской диссертации по данной специальности обуславливалась тем, что действовал только один диссертационный совет, который принимал к защите докторские диссертации по хирургии. Он находился в Москве, там Рудольф Михайлович и защитил свою докторскую диссертацию, как я потом узнал, блестяще. Свидетельством ценности его работы является то, что выполненные в ее рамках изыскания, несмотря на бурное развитие медицины, востребованы и в настоящее время.

После того как Р. М. Евтихов начал первое занятие с нашей группой, наше волнение исчезло. Мы увидели специалиста высочайшего уровня, который пришел принести нам очень важные, серьезные знания. При этом многие преподаватели, имея знания существенно меньшего объема, чем Рудольф Михайлович, противопоставляют себя студентам, пытаясь вызвать ощущение дистанции, недостижимости их уровня подготовки. Здесь же границы были сразу же сняты, ощущалось, что и у преподавателя и студентов одна общая задача: чтобы обучающиеся усвоили мак-

симум из того, чему их учат. Естественно, это благотворно сказывалось на процессе обучения. Семь занятий цикла кардиохирургии для нас прошли мгновенно; нам было рассказано о всех новейших открытиях в медицине, которые существовали на тот момент. Р. М. Евтихов стремился нас научить пользоваться теми знаниями, которыми он с нами делился, чтобы они не были для нас отвлеченной информацией, а могли применяться в практической деятельности в дальнейшем.

Для студентов естественно обмениваться между собой мнениями о преподавателях, обстановке, в которой проходят занятия. Нас очень удивляло, что доктор медицинских наук не являлся ни заведующим кафедрой, ни профессором, а занимал в то время должность ассистента. Анализируя эту ситуацию на нашем студенческом уровне, мы между собой предполагали, что, видимо, существуют какие-то подводные течения на кафедре и в областной клинической больнице, на базе которой она располагалась, что некоторые люди, стоящие у их руководства, из каких-то непонятных нам соображений сознательно препятствуют продвижению Рудольфа Михайловича Евтихова, воплощению в жизнь его замечательных идей, которые впоследствии оказались востребованы хирургической службой нашей страны и прошли успешную апробацию во многих регионах. Через некоторое время Р. М. Евтихов стал заведующим кафедрой хирургии, профессором, только не на базе Ивановской областной клинической больницы, а на базе 2-й клинической больницы г. Иванова.

Наша следующая встреча с Рудольфом Михайловичем состоялась в 1999 году, когда у меня оформилось решение помимо практической деятельности в здравоохранении серьезно заняться наукой. В городе был только один человек, который мог мне в этом реально помочь. Р. М. Евтихов подготовил очень много аспирантов, докторантов, он любил науку, хирургию, умел свои знания и опыт передать другим. Тогда с ним на кафедре работал ассистентом В. М. Чугуевский. Рудольф Михайлович спросил его: «А кто такой Александр Кондратьевич?» С В. М. Чугуевским мы вместе учились, он знал мое стремление к знаниям, сказал, что это интеллеktуал.

Согласие профессора Р.М. Евтихова стать моим научным руководителем было для меня открытой дверью в науку. Заниматься с ним было одно удовольствие, потому что его методика работы отличалась от той, которую обычно используют ученые. Он умел четко видеть актуальную проблему, сразу формулировать цель и задачи исследования таким образом, чтобы результат его был очевиден. Он умел заинтересовать проблемой того, кто над ней работал, раскрыть ее новые грани, помогал увидеть то, что молодым исследователям обычно незаметно. Старался весь свой объем знаний вложить в того, с кем занимался. И это приносило свои плоды. В будущем, развивая идеи, возникшие во время работы с Рудольфом Михайловичем, я получил три патента на изобретения. Первоначально он никогда не нагружал человека работой. Видел потенциал каждого аспиранта: кому можно доверить самостоятельную работу, а кому оказать существенную поддержку.

Вызывала удивление способность профессора Р.М. Евтихова параллельно заниматься несколькими актуальными проблемами. В то время, когда я работал над кандидатской диссертацией, параллельно под его научным руководством выполнялись кандидатская диссертация его супруги Екатерины Юрьевны и докторская диссертация Чугуевского Вадима Михайловича, а также кандидатские диссертации еще двух аспирантов. Это впечатляло.

Рудольф Михайлович являл собой пример высочайшего профессионала, живущего хирургией, глубоко погруженного в исследования, который пытался познать истину всеми доступными для него возможностями. Заниматься наукой в России на рубеже тысячелетий было и в материальном плане сложнее, чем сейчас. Профессор Р. М. Евтихов жил очень аскетично, скромность его быта была поразительной; он мог пожертвовать материальным достатком лишь бы заниматься любимым делом. Работал очень быстро и умел и других ввести в этот темп, если видел в них потенциал. При подготовке моей кандидатской диссертации мы всего за полгода смогли завершить все основные необходимые для нее исследования. Это очень маленький срок. Еще какое-то время заняли апробация работы, ее совершенствование.

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым мне пришлось трудиться вместе достаточно долго – с 1999 года до его переезда на работу в Нижний Новгород, но и потом, до последних дней его жизни наше научное сотрудничество продолжалось. Это был человек, востребованный не только в России, но и за рубежом; при этом любовь к городу Иванову четко в нем проявлялась. Он считал, что хирургия должна развиваться не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в областных центрах, причем на уровне, не уступающем столичному. Поэтому он с большой преданностью очень много сил отдавал тому, к чему чувствовал себя призванным. Многие люди, порой ничего особенного собой и не представляющие, очень гордятся своими даже самыми маленькими достижениями, всем о них рассказывают. А Рудольф Михайлович говорил, что ничего особого он не достиг в этой жизни, на первый план ставил человеческие отношения, взаимопонимание. Ведь есть большая разница в нашем восприятии ученого в зависимости от того, как он нас встречает – с пафосом и нескрываемым чувством собственного превосходства или же радостно распахивающим перед нами двери не только своего кабинета, но и сердца. Профессор Р. М. Евтихов всегда предлагал пришедшему к нему отдохнуть, выпить чая; в случае необходимости готов был поделиться последним, что у него было. Именно работа с ним позволила многим его ученикам занять достойные места в научном и хирургическом сообществе. Склад характера Рудольфа Михайловича позволял ему претерпевать все невзгоды. А прогрессивные идеи всегда вызывают отторжение у определенного круга людей, в том числе и относящих себя к научному сообществу. Профессор Р. М. Евтихов преодолевал все трудности с верой в лучшее, с верой в будущее. Его высокий профессионализм в сочетании с напористостью

и убежденностью приносил свои положительные результаты. Все диссертации, научным руководителем или научным консультантом по написанию которых он являлся, защищались блестяще.

Вызывало удивление, как один человек мог синтезировать так много интересных идей. При этом ему ничего не давалось просто так. Всем, что было интересно, он занимался со стопроцентной отдачей всех своих сил и приучил себя так со школьной скамьи. Не терпел половинчатости, откладывания в «долгий ящик». Поражала и его общительность. Где бы мы с ним не были: на какой-то конференции, где-то в больнице в самых разных уголках России, – его все знали, встречали с уважением, как человека, который занимается серьезной наукой. И сам он помнил не только профессоров и доцентов, но и простых врачей, вместе с которыми ему пришлось оперировать в Москве, Петербурге, Твери, Казани, Нижнем Новгороде, Ташкенте, в Германии. И его все встречали с радостью, живой диалог с ним мог длиться часами, у него всегда было очень много разных приглашений на научные мероприятия. Сочетание того уровня, который был у профессора Р. М. Евтихова, с естественностью и простотой в общении вызывало у многих восторг, а у кого-то, не обладавшего его талантами, – раздражение и зависть.

В последние годы жизни Рудольфа Михайловича у нас с ним было много планов по развитию направления хирургии по совершенствованию методов диагностики и лечения гепатопанкреатобилиарной системы, пересадки печени. Думаю, что эти труды не закончились, Господь даст возможность трудиться и далее, воплощая идеи профессора Р. М. Евтихова в жизнь, развивая их. Потому что они актуальность свою не потеряли. Мне хорошо запомнились его слова, которые он не раз говорил в последний год своей жизни: «Нужно создать очень много книг, учебников, пособий, чтобы как можно больше людей могли ими воспользоваться, тогда мои труды не пропадут. А ни материальные блага, ни какие-то внешние формы признания не имеют значения». Многие люди видят в Рудольфе Михайловиче пример ученого, профессора, на который можно равняться, потому что только так и можно совершать какие-то серьезные шаги вперед в развитии науки.

«Выдающийся хирург, выдающийся ученый, подготовивший очень много учеников»

Стрельников Александр Игоревич,
доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой
факультетской хирургии и урологии ФГБОУ ВО «Ивановская государственная
медицинская академия» Минздрава России, заслуженный врач РФ

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым я познакомился, когда учился в субординатуре. В 1980–1990-е годы у нас было так: после пяти лет обучения в медицинском институте студенты шли в субординатуру (это не клиническая ординатура). Я пошел на хирургию, нашу группу вел Рудольф Михайлович. Видя мой интерес к хирургии, он предложил мне заниматься наукой. Дал мне очень интересную научную работу, которая называлась «Применение ганглионарной блокады в дифференциальной диагностике почечной колики и острого аппендицита». Мы с ним вместе дежурили. Когда поступали больные, я капал им ганглиоблокаторы, что позволяло очень четко дифференцировать эти патологические состояния. Это был фрагмент его докторской диссертации.

Тогда мы очень сблизились. Когда вместе дежуришь, оперируешь, пишешь работу – это, естественно, сближает. На Дне науки я получил за эту работу первое место – она действительно была очень серьезная, фундаментального плана. В клиническую ординатуру меня взяли по урологии, потому что по хирургии места были квотированы. Но с Рудольфом Михайловичем мы шли по жизни рука об руку. Он блестяще защитил докторскую диссертацию, научным консультантом у него был очень известный московский хирург Генрих Ильич Лукомский, занимавшийся пульмохирургией.

После защиты докторской диссертации Р.М. Евтихов стал очень интересно развиваться: есть хирурги, которые работают только в одном направлении, например, кардиохирургии, и не выходят за эти рамки. А он хотел освоить все разделы хирургической помощи. Сначала занимался пульмохирургией, заведовал пульмохирургическим отделением, воспитал учеников, которые стали кандидатами медицинских наук, ведущими хирургами. Очень активно занимался гастрохирургией. Был одним из основоположников развития кардиохирургии в Ивановской области,

возглавлял кардиохирургическое отделение. Делал операции на открытом сердце, на митральных клапанах.

Возглавил кафедру хирургических болезней на базе 2-й городской клинической больницы, внес живую струю в работу хирургического отделения этого лечебного учреждения. До его прихода это была, можно сказать, «заштатная» больница, а с приходом профессора Р. М. Евтихова она зазвучала. К нему на операции была очередь из пациентов из других регионов. Он не просто умел оперировать, справлялся с большими физическими нагрузками во время многочасовых операций, но умел и другим передать то, что освоил сам; все рассказывал, показывал. Поэтому у него было много учеников, все ему благодарны. Тогда во 2-й городской больнице начали делать очень сложные оперативные вмешательства: панкреатодуоденальную резекцию, симультанные операции, то есть одновременно, например, резекция печени и резекция толстой кишки.

При этом Рудольф Михайлович очень много писал. Эта сторона его деятельности приобрела российский, а может, даже и европейский масштаб по уровню подготовленных им монографий. Такого количества монографий как он, не выпустил ни один ученый нашей медицинской академии. Я тоже отчасти считаю себя его учеником, потому что мы с ним всегда очень тесно общались, он многое советовал.

Уникальность профессора Р. М. Евтихова была еще и в том, что летом, во время отпуска, он не ехал на отдых за границу или на юг России. Он ехал в лучшие клиники страны, где проводил все это время, причем сам находил средства на эти поездки. Объехал все известные московские клиники, бывал и за границей, перенимая опыт лучших хирургов, внедряя в Иваново те технологии, с которыми познакомился. Его супруга, Екатерина Юрьевна, тоже хирург, доктор медицинских наук, как врач и ученый состоялась под непосредственным научным руководством Рудольфа Михайловича.

Р. М. Евтихов – выдающийся хирург, выдающийся ученый, подготовивший очень много учеников, оставивший большое научное наследие. Многие его монографии, пособия и сейчас являются настольными книгами практикующих хирургов. При этом был очень разносторонним человеком. Знал наизусть очень много стихов, хорошо декламировал. Казалось, что «Гамлета» всего знал наизусть. Любил театр, ездил в Москву на спектакли с участием ведущих актеров России. Активно занимался спортом; в 60 и даже в 70 лет мог отжаться по количеству прожитых лет. Любил бег, ходьбу. Вообще был изумительный человек: очень одаренный, настоящий друг, настоящий учитель.

«Он был строг и доброжелателен, очень умен и доступен для общения»

Куликова Надежда Анатольевна,
доктор биологических наук, доцент, зав. кафедрой биологии,
декан лечебного факультета ФГБОУ ВО «Ивановская
государственная медицинская академия» Минздрава России

На пятом курсе (1980 г.) у нас был цикл госпитальной хирургии в областной больнице. В первый день мы сидели в учебной комнате и гадали, кто же будет у нас вести эту дисциплину. Дверь открылась, и почти вбежал очень энергичный человек, представился Рудольфом Михайловичем Евтиховым и сказал, что ему предстоит сейчас сделать сложное и редкое хирургическое вмешательство пациенту. Предложил посетить операционную, чтобы посмотреть выполнение операции. Все с радостью надели маски и пошли за Рудольфом Михайловичем. Операция прошла блестяще, а потом он очень подробно разбирал с нами, как с настоящими врачами, доступы и особенности её проведения. Мы были в полном восторге, видя такую увлеченность нашего преподавателя, читали много специальной литературы по хирургии и радовали его своими ответами.

Весь цикл наша группа всюду ходила за Рудольфом Михайловичем, он очень понятно объяснял сложности проведения различных оперативных вмешательств, рассказывал о планах внедрения новых методик лечения больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями, много говорил о торакальной хирургии. Со всеми он был строг и доброжелателен, очень умен и доступен для общения. Наши ребята, которые мечтали о субординатуре по хирургии и в дальнейшем стали хирургами, за эти несколько дней цикла узнали столько всего нового и полезного для своей будущей профессии, что хватило на многие годы! Однокурсники на встречах выпускников всегда с теплотой и любовью вспоминают замечательного хирурга и интересного человека – профессора Рудольфа Михайловича Евтихова.

Очень жаль, что так рано он ушел от нас, так много было бы сделано ещё для людей, написано книг, спасено жизней... Светлая память об учителе навсегда сохранится в наших сердцах.

«Многогранен талант Рудольфа Михайловича Евтихова»

Николаенков Юрий Викторович,
профессор, заведующий кафедрой патофизиологии и иммунологии
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия»
Минздрава России, заслуженный работник здравоохранения РФ

Наши с Рудольфом Михайловичем детские и юношеские годы прошли рядом. Мы жили тогда в одном подъезде stodвухквартирного дома на проспекте Ленина (сейчас это дом 23). Я хорошо знал его маму, Лидию Алексеевну, которая многие годы проработала в поликлинике № 4, брата Алексея.

Рудольф несколько лет учился в Курском суворовском училище, где начал заниматься спортом, получил отличную подготовку по немецкому языку. Но потом училище перевели на Дальний Восток, куда он не поехал, а вернулся в Иваново, где заканчивал школу.

После службы в армии, где Рудольф стал кандидатом в мастера спорта по боксу и тяжелой атлетике, он поступил в Ивановский государственный медицинский институт на лечебный факультет. На шестом курсе начал учиться в субординатуре по терапии, но потом передумал и с моей помощью оформился в субординатуру по хирургии.

После окончания института Рудольф начал работать в хирургическом отделении 7-й городской клинической больницы г. Иванова. В то время было завершено строительство первой очереди новой областной клинической больницы на ул. Любимова, и больница, которая до этого располагалась в районе Станционной, была передислоцирована в новые помещения. Хирургический блок был расширен. Вместо общехирургических были созданы специализированные отделения, куда требовались новые кадры хирургов. Для работы в новом торакальном отделении областной больницы и был приглашен молодой врач Рудольф Михайлович Евтихов.

Для специализации по хирургии легких его направили в клиническую ординатуру на кафедру хирургии Первого Московского медицинского института, которую возглавлял известный хирург Генрих Ильич Лукомский. Оценив способности Рудольфа, профессор предложил ему параллельно с прохождением программы ординатуры начать проводить научные исследования, которые потом были оформлены в кандидатскую диссертацию.

Вернувшись после окончания ординатуры в Иваново, Рудольф Михайлович приступил к работе врачом-хирургом Ивановской областной клинической больницы в отделении пульмохирургии. После защиты кандидатской диссертации его пригласили на работу ассистентом кафедры госпитальной хирургии, которая располагалась на базе областной больницы и которой руководил профессор В. В. Кулемин, в то время ректор Ивановского мединститута. Так Рудольф Михайлович начал преподавательскую деятельность.

Он сохранил творческие связи со своим московским шефом Генрихом Ильичем, который предложил Рудольфу начать исследования по псевдоперитонеальному синдрому с прицелом на докторскую диссертацию.

В клиническом плане Рудольф поставил цель, как он говорил, «стать талантливым хирургом». Поэтому он поочередно по несколько месяцев проводил клиническую работу во всех специализированных отделениях областной больницы, овладев широким диапазоном оперативных вмешательств. По нынешним временам это большая редкость. Особенно он увлекся хирургией сердца. Один, а также совместно с другими ивановскими хирургами Рудольф знакомился с современными методами сердечно-сосудистой хирургии в ведущих центрах Москвы, Новосибирска, Челябинска, Твери. Я помню, как он увлеченно рассказывал о командировке в Германию – в Ганновер, где функционирует известный европейский центр грудной хирургии. Рудольф попросился участвовать в операциях, и ему поручили держать крючки при пересадке сердца и легкого. Он, хорошо зная немецкий язык, слышал, как немецкие хирурги иронизировали по этому поводу.

Им был выполнен целый ряд сложных операций, которые до этого не делались в Ивановской области. Рудольф Михайлович успешно защитил докторскую диссертацию в диссертационном совете Первого Московского медицинского института им. И. М. Сеченова, на которой я присутствовал вместе с выпускником Ивановского медицинского института, ныне московским профессором О.Н. Отсом.

К сожалению, так сложились обстоятельства, в том числе и субъективные, что Рудольф Михайлович был вынужден из областной больницы перейти на заведование кафедрой педиатрического факультета на базе хирургического отделения 2-й городской клинической больницы г. Иванова. Он и там внедрял новые операции, но уже в хирургии брюшной полости. В последние годы пребывания в Иваново профессор Р. М. Евтихов вновь вернулся в областную больницу, став заведующим кафедрой госпитальной хирургии. Правда восторжествовала.

Для того чтобы справляться с тяжелыми физическими нагрузками во время операций, Рудольф постоянно стремился поддерживать спортивную форму. В режим дня входили зарядка и бег, летом – плавание в водоемах. В течение многих лет в выходные дни я вместе с ним бегал до Валдайского озера, где он выполнял свой стандартный комплекс упражнений, играли в футбол, купались. Зимой на лыжах от парка им. Революции 1905 года доезжали до железнодорожной

станции Строкино, а иногда – оттуда до парка Харинка. Рудольф не увлекался алкоголем, не курил.

Однажды летом он был направлен руководителем практики студентов 4-го курса в Сокольском, Юрьевце и Пучеже. Будучи проректором по учебной работе, я воспользовался возможностью навестить Рудольфа и посетить эти волжские города. Порадовался дружескому отношению к Рудольфу врачей-хирургов районных больниц, положительным откликам студентов о практике. В Сокольском я участвовал в футбольном матче, где играл Рудольф, а также врач Е. Кутырев. В Пучеже мы были в гостях у однокурсника Рудольфа В. Леонтьева.

В один из отпусков мы с Рудольфом по профсоюзной путевке отдыхали на турбазе в Батуми. Запомнились жара, высокая влажность, дальние заплывы Рудольфа, посещение чайной плантации (фабо), великолепного тропического ботанического сада.

Яркие воспоминания остались у меня от поездки с Рудольфом и его сыном Костей на Рижское взморье. Вначале мы поехали в Ленинград, где остановились у отца Рудольфа – дяди Миши и его супруги. Ночью мы с Рудольфом читали рукописные произведения его отца, написанные в стиле Баркова. Хохотали всю ночь. Затем всей компанией на поезде отправились в г. Ригу, а оттуда на дачу родственников на Рижское взморье. Стояла чудесная погода. пляж, море, неумолкаемые шуточки отца – все способствовало прекрасному отдыху.

Рудольф был заядлым театралом. Систематически посещал спектакли московских театров. В памяти сохранилось посещение вместе с ним спектакля по пьесе М. Горького «Егор Булычев и другие» в театре имени Моссовета. В главной роли блистал выдающийся русский актер В. Марков, который в детстве вместе с родителями (провинциальными актерами) и сестрой (позднее известной актрисой Р. Марковой) жил в Иванове.

После защиты докторской диссертации Рудольф Михайлович начал научные исследования по широкому кругу проблем хирургической патологии, привлекая к научной работе не только преподавателей хирургических кафедр, ординаторов, аспирантов, но и практикующих врачей. Им были подготовлены 18 кандидатов медицинских наук; на результатах его клинического материала и научных наработок были подготовлены и защищены 5 докторских диссертаций.

Заслуженный врач России. Истинный врач не по диплому, а в душе. Один пример. Вечером на улице встречаю Рудольфа. Спрашиваю: куда он направляется. Отвечает, что на работу в областную больницу. Говорю: почему так поздно? Отвечает: сегодня была тяжелая операция на сердце, иду проверить, как чувствует себя пациент. Много ли таких хирургов?

Литературный талант начал проявляться у Рудольфа с 1997 года, когда вышла первая монография «Острые хирургические заболевания органов брюшной полости». В музее истории Ивановской государственной медицинской академии

хранятся переданные Рудольфом Михайловичем в дар alma mater 14 книг. Такого количества учебников и монографий никто не выпустил за всю историю академии. Это рекорд! Отличительной особенностью монографий является широта разделов хирургии, отраженных в них, – от хирургии сердца, сосудов, брюшной полости до аспектов хирургической инфекции.

Другая особенность – в привлечении большого количества соавторов. От академиков, профессоров до практических врачей и аспирантов из разных городов, среди которых Москва, Казань, Нижний Новгород, Ярославль, Киров, Владимир, Тверь и, конечно, Иваново.

Глубокий след в памяти оставила совместная работа с Рудольфом Михайловичем по разработке и внедрению в хирургическую практику оригинального метода закрытия свищей желудочно-кишечного тракта с помощью ферромагнитной жидкости. Результаты работы нашли отражение в журнале «Хирургия» (1989, № 6) и в учебно-методическом пособии «Свищи желудочно-кишечного тракта» (1988).

Многогранен талант Рудольфа Михайловича Евтихова – искусный врач-хирург, блестящий педагог, замечательный ученый, талантливый организатор. И самое главное – ни один из его талантов не оказался «закопан», все они ярко проявились в его жизни.

«Он всегда был новатором»

Новиков Александр Евгеньевич,

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой неврологии и нейрохирургии института последипломного образования ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия» Минздрава России

Мы много лет работали вместе с Рудольфом Михайловичем Евтиховым в Ивановской областной клинической больнице, начиная еще с 1970-х годов. Он всю жизнь занимался хирургией, а я – функциональной нейрофизиологией. Его интересовали моменты иннервации органов брюшной полости, вопросы, связанные с диагностикой поражений, парезов, нарушений функций кишечника, как на основании этих результатов определялся дифференцированный диагноз до и после операции. Интересовался продолжительностью оперативных вмешательств, тем, кто как оперирует.

Раньше при управлении здравоохранения Ивановской области было бюро рационализаторов и изобретателей. У Рудольфа Михайловича было очень много интересных мыслей, которые оформлялись в виде рационализаторских предложений. В рамках их подготовки мы многое с ним обсуждали, проводили разные исследования, оформляли их результаты. Он всегда был новатором.

Рудольф Михайлович не боялся сложных операций, это качество он пронес через всю жизнь. Незадолго до отъезда в Нижний Новгород при встрече он не раз говорил мне, что опять оперировал пациента, за которого больше никто не брался. Профессор Р. М. Евтихов проводил тяжелые, продолжительные по времени операции с сочетанной патологией печени, поджелудочной железы, в которых применялись сложные комбинации, подходы, методики. Он обладал большим объемом знаний по разным патологиям, по функциям органов.

В книгах, которые Р. М. Евтихов активно писал и издавал, он стремился передать накопленный опыт, размышления о том, что некоторые вещи делаются так, а возможны иные подходы, оцениваются так, а возможна и другая оценка. Он умел писать интересно и доходчиво, его труды востребованы и в Ивановской государственной медицинской академии, и в Ивановской областной клинической больнице.

Был очень разносторонним, хорошо разбирался в художественной литературе, живописи, кинематографе. И это не говоря про спорт, которым он всю жизнь активно занимался. С ним всегда было интересно. Мы встречались с ним, и когда он заведовал кафедрой на базе 2-й городской клинической больницы г. Иванова. Одно время я был деканом лечебного факультета, поэтому встречался с ним и по поводу организации учебного процесса у студентов, подачи им материала. Рудольф Михайлович в среде врачей-профессионалов пользовался почетом и уважением. Надежный, интересный, яркий, значимый, новатор.

«Хирургия была его призванием, это было видно сразу»

Поляков Борис Александрович,
доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой общественного
здоровья и здравоохранения, информатики и истории медицины
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия»
Минздрава России, заслуженный врач РФ, заместитель председателя
Общественной палаты Ивановской области

Ближе к концу 1980-х годов на одной из коллегий облздравотдела обсуждался вопрос оказания кардиохирургической помощи жителям Ивановской области. Тогда я первый раз увидел Рудольфа Михайловича Евтихова. Меня поразило то, с каким азартом и интересом он рассказывал о хирургии сердца и сосудов; насколько он был этой темой взволнован, заинтересован, насколько погружен в нее. Тогда мне подумалось, что если такие доктора у нас есть, то значит все не так уж плохо в хирургии в Ивановской области.

В то время я работал главным врачом Вичугской центральной районной больницы, а с 1987 года перешел на работу заведующим отделом здравоохранения города Иваново. В 1990-е годы у нас завязались тесные побратимские отношения с городом Ганновером. Подумал, что, раз Рудольф Михайлович так заинтересован кардиохирургической помощью, надо его туда послать. Мне запомнилось, с какой любовью он относился к хирургии, а про кардиохирургию говорил, что в хирургии она бриллиант. Мне это понравилось, было интересно, как он увлеченно рассказывал о том, как и что можно делать, и это несмотря на то, что в то время кардиохирургия в Ивановской области еще не была сильно развита.

Поскольку я неоднократно бывал в Ганновере от администрации города Иванова, мне удалось договориться, чтобы Рудольф Михайлович поехал в кардиохирургический центр Ганновера, которым в то время руководил профессор Борст. На неделю ему оформили командировку. Р. М. Евтихов был очень рад предстоящей поездке. Но тут выявилась еще одна особенность этого человека: насколько он был высокопрофессионален как хирург и ученый, настолько не то чтобы беспомощен – скорее равнодушен ко всем бытовым делам. Получилось, что все документы на него, связанные с поездкой, оформляла его мама. А сам он сказал: «Мне некогда этим заниматься, меня это не интересует».

Тем не менее он съездил, провел неделю в этом кардиохирургическом центре. С одной стороны, вернулся нагруженный новыми знаниями и был этому рад, с другой – сказал: «Такого оборудования, которое есть у них, у нас, наверное, не будет никогда». Действительно, в то время даже биноккулярная оптика была в Ивановской области недоступной роскошью.

Прошло какое-то время. Профессор Р. М. Евтихов стал заведующим кафедрой хирургических болезней на базе 2-й городской клинической больницы. Возможности заниматься кардиохирургией, чем он занимался во время работы в Ивановской областной клинической больнице, у него там уже не было. Сначала он очень сильно расстраивался, но через некоторое время сказал мне: «Таких хирургов, как те, которые работают во 2-й городской больнице, я не встречал. Они все увлечены профессией, бескорыстные, хорошо образованные, специалисты высокого класса. А главное – как по-доброму относятся к пациентам!» Поскольку я тоже в свое время работал во 2-й городской клинической больнице, мне было приятно слышать этот отклик. Там действительно был девиз: «всех пускать и никого не выпускать» – если больной пожаловался, то лучше его обследовать, пусть до утра полежит, а если после обследования выяснится, что оперативного лечения не требуется – отпустим. Если было хоть малейшее подозрение на хирургическую патологию, больного не отпускали.

Во 2-й городской больнице Р. М. Евтихов начал активно заниматься хирургией желудка, поджелудочной железы, печени. Это было время активизации его научной работы, когда он начал одного за другим выпускать учеников, защитивших кандидатские диссертации по специальности «хирургия», чего до этого у нас в области очень долго не было. Потом эта кафедра была переведена на базу Ивановской областной клинической больницы.

Прошло еще несколько лет, Рудольф Михайлович сказал, что его зовут на работу в Нижний Новгород, и он дал согласие, так как у него появится возможность писать книги, монографии, заниматься наукой. С тех пор наше общение стало редким, последний раз виделись года три назад. Профессор Р. М. Евтихов сказал, что тесно сотрудничает с московскими учеными, много пишет, выходит много публикаций.

Он всегда жил на пределе возможностей. Маленького роста, с больными суставами, которые были оперированы, он много бегал, ходил постоянно пешком, всегда был энергичен. Хирургию очень любил, говорил, что его интересует как «разобрать, собрать» – сделать, чтобы было хорошо. В быту был абсолютно неприхотлив, для себя ему практически ничего не было нужно, только для семьи. Хирургия была его призванием, это было видно сразу.

«При всех достижениях ему часто приходилось бороться и, по сути, выживать»

Гарасько Аркадий Борисович,
врач-рентгенолог ОБУЗ «Ивановский областной онкологический диспансер»

Гарасько Екатерина Владимировна,
доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой микробиологии
и вирусологии ФГБОУ ВО «Ивановская государственная
медицинская академия» Минздрава России

С Рудольфом Михайловичем мы познакомились в 1964 году, когда поступили на 1-й курс лечебного факультета. Уже тогда его отличали не только спортивность, бодрость духа и интеллигентность, но и трудолюбие, вдумчивость и вкус к научной работе. При всех достижениях ему часто приходилось бороться и, по сути, выживать, – так он оценивал собственное положение. Он не был везунчиком, и лишь талант, уникальность и верность любимому делу позволили сохранить творческое вдохновение. Его удивительная жизнестойкость, терпение и оптимизм в сочетании с грамотностью и компетентностью всегда вызывали уважение.

Мы воспринимали его как некое мудрое древо, корнями уходящее в историю хирургии, а веточки его – это все современные направления, разрабатываемые многочисленными учениками. Благодаря простоте, академичности, вниманию и ответственности столь феноменального руководителя, представители этих ветвей всегда успешно завершали свои исследования и с благодарностью осознавали, что они представители древа мировой хирургии. Это осознание преемственности помогало делать реально интересные вещи. Его умение сознательно обращаться к корням хирургии и черпать именно в них вдохновение в сочетании с реформаторством давало принципиально новый результат, не всегда вписывающийся в современные форматы. Но благодаря прозорливости и принципиальности Рудольфа Михайловича его ученики всегда оказывались победителями и в дальнейшем оказывались более востребованными, попадая в отборочный список руководителей отделений ведущих клиник страны.

С уважением и благодарностью Рудольфа Михайловича помнят наши дети – его ученики Гарасько Борис Аркадьевич и Урусова Нина Аркадьевна.

«Человек очень увлеченный, одаренный, который полностью отдавал себя тому, чем занимался»

Полянская Людмила Иосифовна,
доктор медицинских наук, профессор кафедры анатомии человека
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия»
Минздрава России

Рудольфа Михайловича Евтихова я знаю, наверное, класса с девятого, когда он пришел в 36-ю школу г. Иванова из суворовского училища. Потом я ушла в другую школу, а он после окончания десятого класса поступил в энергоинститут. Два года там отучился, потом, видимо, разочаровался. Отслужил в армии, после этого поступил в медицинский институт.

Хотя с Ивановским мединститутом связана большая часть и моей и его жизни, в его стенах мы пересекались мало. Встречались в основном каждый зимний выходной на лыжне в парке 1905 года, где я каталась с дочкой, а они с профессором Юрием Викторовичем Николаенковым, с которым они дружили с детства. Рудольф Михайлович вообще много занимался спортом, особенно тяжелой атлетикой, любовь к спорту стала основой их дружбы с ректором Ярославской медицинской академии Юрием Васильевичем Новиковым (сейчас он президент Ярославского медицинского университета).

Меня всегда удивляло желание Рудольфа Михайловича больше знать. Как только появились ноутбуки, он сразу стал их использовать в работе. Приходя в библиотеку, всегда видела его допоздна сидящим с ноутбуком. Главное его внимание всегда было посвящено хирургии. Он был одним из ведущих хирургов Ивановской областной клинической больницы, занимался кардиохирургией. Затем перешел во 2-ю городскую больницу, был единственным в городе хирургом, выполнявшим резекцию печени с удалением пораженного участка. Операция могла длиться до 12 часов, в течение которых он стоял в операционной.

Вообще был очень интересный человек. Как-то пригласил меня к себе домой, познакомил с мамой. Мама работала участковым терапевтом в поликлинике № 4 города Иванова. А особенно часто мы встречались в Ярославле, где я на протяжении 13 лет была членом диссертационного совета Ярославской государственной

медицинской академии. Тогда мы стали встречаться чаще, потому что он привозил в этот совет защищаться своих учеников. За 13 лет их было больше десяти. Его «лебединой песней» была защита докторской диссертации Александра Кондратьевича Гагуа, которого на последнем этапе подготовки к защите консультировал член-корреспондент РАМН И. П. Дуданов.

Р. М. Евтихов уже тогда работал в Нижнем Новгороде, много занимался наукой. Написал лекции по хирургии, монографии по заболеваниям печени, желчного пузыря, поджелудочной железы, оперативным вмешательствам на них. Кандидатские диссертации его учеников в основном были посвящены этой тематике, были достаточно интересные. У меня сохранились почти все авторефераты его диссертантов. В Ярославль мы обычно приезжали около одиннадцати автобусом или поездом. Заседание совета начиналось в четырнадцать; времени было много. Часа два мы ходили по набережной, вспоминали школьные годы, студенческие годы, много говорили об искусстве. Он прекрасно знал художников, писателей, был очень эрудирован.

Его вторая жена – Катюша – моя студентка. Как-то я пришла к Рудольфу в кабинет, он говорит: «Люсенька, познакомься, это моя жена». Она поворачивается: «Ой, Людмила Иосифовна, здравствуйте!»

Особенность профессора Р. М. Евтихова как ученого в том, что он был человек очень увлеченный, одаренный, который полностью отдавал себя тому, чем занимался. И не только сам, но и сумел вдохновить на занятия наукой и подготовить большое количество учеников, защитивших кандидатские и докторские диссертации.

«Рудольф Михайлович выступал против принижения роли врача»

Верушкин Юрий Иванович,
кандидат медицинских наук, доцент кафедры факультетской хирургии
и урологии ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия»
Минздрава России

Рудольф Михайлович Евтихов – мой однокурсник. Рано ставший зрелым, представитель молодежи того времени. Следует отметить, что многие, поступавшие тогда в Ивановский государственный медицинский институт были старше 20 лет, уже прошли срочную военную службу в различных войсковых подразделениях, часто никак не связанных с медициной. Мне не было известно, почему мой однокурсник решил поступить именно в медицинский вуз.

Студент незаметный, низкого роста, с довольно громким голосом, он увлекался спортом: штангой, футболом. Насколько помню – не отличник, имел проблемы с успеваемостью. Наверное, и к лучшему. Почему? На курсе была отличница, Ленинский стипендиат, были другие отличники. Прошло несколько лет, и мы о них, как о специалистах, ничего даже не слышали. А на первый план вышли те, кто порой даже стипендии не получал. Они стали легендами медицины, главными врачами, профессорами, доцентами.

После окончания института мы с Р. М. Евтиховым вместе работали в Ивановской областной клинической больнице. Нас, дежурных хирургов, удивляло его стремление к изучению иностранных языков, особенно немецкого. После окончания очередной операции и оформления истории болезни, он часто читал медицинскую литературу на иностранных языках.

Первые совместные научные работы были выполнены нами в 1993 году, когда в журнале «Грудная и сердечно-сосудистая хирургия» была опубликована статья «Неотложная хирургия в практике бортхирурга». Мне тогда пришлось доказывать ему, с чего нужно начинать оперативное вмешательство при стопроцентной диагностике повреждения сердца: с первичной обработки раны или с проведения торакотомии. Первичную хирургическую обработку раны следует выполнить вторым этапом.

Он был восхищен выпуском монографии «Хирургическая тактика врач-консультанта отделения санитарной авиации» (вышла в издательстве «Иваново»

в 1995 году). Это настольная книга для многих практических хирургов. Написанная мною в соавторстве с А. А. Бабаевым, она служила ему как бы ориентиром для диагностики хирургической патологии во время его выездов в районные больницы для консультации больных, проведения операций на месте.

Занимаясь наукой, Р. М. Евтихов и других стимулировал к этому своим примером. По его инициативе я занимался проблемой аневризм абдоминального отдела аорты (опубликовано несколько статей), острым аппендицитом у беременных. Было издано несколько методических пособий для студентов 4–6 курсов, информационных писем для практических хирургов по проблеме оказания экстренной медицинской помощи в условиях ЦРБ и областного центра.

В своей практике в условиях районных больниц мы широко применяли метод ганглионарной фармакологической блокады без гипотонии с целью диагностики острой хирургической патологии. Этот метод был описан и внедрен Рудольфом Михайловичем не только в гастроэнтерологическом отделении, но и во всех лечебных учреждениях областного центра.

После защиты кандидатской диссертации мне как практическому врачу пришлось 23 года проработать хирургом отделения санитарной авиации с последующим переводом по инициативе главного врача областной клинической больницы в проктологическое отделение хирургом общего профиля. Именно в это время и уговорил меня Рудольф Михайлович на работу в медицинской академии, которую продолжаю до настоящего времени в качестве доцента кафедры факультетской хирургии и урологии. Считаю это решение правильным. Выполняю все данные им предварительные рекомендации по отношениям с преподавательским коллективом, врачами и студентами.

Р. М. Евтихов был способен требовать, помогать, научить, подсказать. Мог и просить о чем-то. Во время моей работы главным врачом областного онкологического диспансера, не мог отказать ему в личной просьбе – трудоустройстве его жены Элионоры, врача-терапевта, которая с 1987 года стала сотрудницей цитологического отделения новопостроенного и введенного в эксплуатацию онкодиспансера.

Рудольф не терял оптимизма и в трудные дни. Его смелое решение согласиться на предложенную операцию на тазобедренном суставе в годы освоения данного оперативного вмешательства считаю патриотизмом. К нашей радости, операция прошла успешно.

Он по-своему понимал выражение академика Х. И. Харитоновой, приведенное в четвертом номере журнала «Нейрохирургия» за 2006 год: «Почетна и завидна смерть у хирурга, а внезапно умершего во время работы в операционной». По его мнению, хирург не имеет права на отдых. Так ли это? Следует подумать об этом всем хирургам!

В нем проявлялись признаки «ложного патриотизма», когда он рисковал своим здоровьем, оперируя инфекционных больных, лечением которых не должен

был заниматься в силу специфики их заболеваний. Всегда искал для себя разнообразную работу, выходящую за рамки его специализации. Нередко рискуя, выполнял оперативные вмешательства гинекологического, урологического профиля у крайне тяжелых больных с различными сопутствующими инфекционными заболеваниями. Летальность после таких операций была высокой, но многих удалось и спасти; следует учитывать также состояние больных, характер выполненной патологии, объем выполненных оперативных вмешательств.

Постоянно повышал теоретические и практические знания по хирургии, превосходно знал отечественную и зарубежную литературу по специальности. С интересом участвовал в обсуждении случаев из хирургической практики. Учился сам, обучая студентов. Занимался с научными работниками, способствовал защите ряда достаточно успешных кандидатских диссертаций. В ущерб себе (личные финансовые издержки) писал монографии по различным проблемам общей хирургии.

Возмущался на несправедливость существовавшей практики издания методических пособий для студентов: «Как же так? Представить редакции изложенный материал, оплатить за тиражирование определенную сумму из собственных средств, не имея в дальнейшем права на продажу пособий». Но все это его не останавливало. Рудольф Михайлович продолжал писать, написанное им было востребовано не только студентами, но и специалистами хирургического профиля.

Следует отметить отрицательное отношение профессора Р. М. Евтихова к подписанию трудового договора с администрацией академии. Его не устраивал пункт в отношении дополнительного повышения коэффициента по должности в размере 0,02 (около 106 рублей в месяц) за проведение оперативных вмешательств. И все-таки он считал, что преподаватель может работать и, имея низкую заработную плату, главное – возможность передать свои знания студентам.

Рудольф Михайлович выступал против принижения роли врача. Всегда вспоминал выражение И. А. Кассирского, который в своей прекрасно изложенной книге «О врачевании» писал: «...возвышая профессию врача, считать недопустимым отождествлять врачевание с обслуживанием».

«Мастерство врача и ученого гармонично в нем сочетались»

Кашманова Галина Николаевна,
кандидат медицинских наук, доцент кафедры патофизиологии
и иммунологии, директор музея истории ФГБОУ ВО «Ивановская
государственная медицинская академия» Минздрава России

Мне как патофизиологу всегда было интересно разговаривать с профессором Рудольфом Михайловичем Евтиховым. Он умел очень хорошо рассказывать о ходе операции, смысле совершаемых в ходе ее действий, об имевшейся патологии, последующем восстановлении. Потом на занятиях, раскрывая студентам тему пищеварения, говоря о совместной работе печени, желчевыводящих путей, поджелудочной железы, использовала полученную во время наших бесед специальную медицинскую информацию. Она была важна и при рассказе о сахарном диабете, инкреторной и секреторной функциях поджелудочной железы. Спрашивала у Р. М. Евтихова, как восстанавливается поджелудочная железа; какая функция восстанавливается раньше – инкреторная или секреторная, вместе ли они нарушаются.

Ему был интересен исход сложнейших операций, он рассказывал об их ходе, который не всегда был предсказуем. Рудольфа Михайловича приглашали оперировать и в другие регионы. Он наблюдал своих пациентов и после операций, следил за восстановлением функций их организмов. После одной, особенно сложной операции, кажется, это было в Абхазии, он целый месяц выхаживал больного, буквально жил у него, и все восстановилось. Нужно было ведь восстановить функцию не только поджелудочной железы, но и желчевыводящих путей, которые проходят рядом, и функцию печени. Но через несколько лет этот пациент был убит в ходе политического конфликта, происходившего в регионе. Р. М. Евтихову было очень обидно, что этот человек выжил после операции, которую сам профессор считал самой сложной из сделанных им (в ходе нее была удалена большая часть поджелудочной железы), и после этого восстановился, полноценно работал, но трагически погиб... С другой стороны, мастерство хирурга дало этому пациенту несколько лет полноценной жизни, наполненной разными событиями, не связанными с болезнью.

Он очень быстро принимал решения по тем вопросам, которые к нему были обращены. Один раз обратилась к нему по вопросу операции одного из сотруд-

ников мединститута, помогавшего в музее в качестве художника. И профессор Р. М. Евтихов сразу сказал: «Пусть завтра приходит». И через несколько дней операция уже была сделана.

Рудольф Михайлович знал о моем интересе патофизиолога к проблеме восстановления внутренних органов и всегда подробно рассказывал о своем опыте лечащего врача в этом вопросе. Очень хорошо умел все объяснить, мастерство врача и ученого гармонично в нем сочетались. Наши встречи, к сожалению, были редкими, но очень запоминающимися. В музее Ивановской государственной медицинской академии есть отдельная выставка его важнейших научных и учебных публикаций. Они находятся здесь не просто для того, чтобы лежать в витрине, но чтобы студенты могли учиться на примерах сложнейших операций, сделанных этим талантливым хирургом. Мы проводим студенческие научные конференции, студенты делают доклады о работах профессора Р. М. Евтихова. Планируем одну из конференций посвятить памяти Рудольфа Михайловича. Это удивительно скромный человек – один из выпускников Ивановской государственной медицинской академии, которым она по праву гордится. Книга, посвященная его памяти, – не просто дань нашего уважения замечательному ученому и хирургу, но и ценный практический материал для воспитания наших студентов – будущих врачей.

«Очень творчески подходил к работе хирурга»

Булыгин Алексей Николаевич,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры нормальной физиологии
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия» Минздрава России

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым мы учились в одной школе, он был на класс старше. По возрасту он меня старше на три года, но он ведь учился в суворовском училище, поэтому школу заканчивал позднее. Невысокого роста, коренастый, ходил «морской» походкой. Помню, что девушки на него заглядывались, а ребята завидовали его физической подготовке.

Не знаю, почему он поступил в Ивановский государственный медицинский институт позднее, но когда я был на втором курсе, то увидел его среди новых студентов. А школьные и студенческие годы мы почти не общались, но после окончания вуза пересекались, встречались.

Рудольфа Михайловича всегда выделяла железная воля. Если он поставил цель, то он ее добьется, если в чем-то уверен, то так и должно быть. Когда мы вместе были в нашем спортивном лагере на Волге, то все мы отдыхали, гуляли, купались. Он тоже все это делал, но когда к нему придешь, то видишь, что он на портативной пишущей машинке работает над докторской диссертацией. Целеустремленно над ней трудился, спрашивал, почему я не пишу.

Очень творчески подходил к работе хирурга. Когда Рудольф Михайлович работал во 2-й городской клинической больнице, то мы часто встречались с ним по пути на работу. Он рассказывал мне про операции, иногда говорил: «Вот в учебнике так написано, а я считаю, что нужно вот так это делать». И он добивался признания новых подходов к оперативному вмешательству. Создал очень мощный коллектив. Мой сын при нем пришел на работу во 2-ю больницу хирургом и сейчас продолжает там работать.

С Рудольфом Михайловичем близко мы не общались, но впечатление от встреч с ним осталось очень сильное. Я физиолог, мы обсуждали вопросы физиологии, по которым у него было свое мнение. Он был в чем-то перфекционистом, у него были высокие представления о том, каким должен быть человек, занимающийся той или иной работой. А некоторые люди, подчас высоко стоящие, не вписывались в эти представления профессора Р.М. Евтихова. Он мог об этом открыто говорить, что создавало для него сложности в работе.

Рудольф Михайлович умел научить других, помочь человеку раскрыть свои таланты. Многие его ученики подготовили докторские и кандидатские диссертации и сейчас с благодарностью его вспоминают.

«Для него все пациенты были одинаковы, он каждому стремился помочь»

Базанов Сергей Владимирович,
директор ГКУЗ ИО «Территориальный центр медицины катастроф
Ивановской области»

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым мы познакомились, когда я учился на третьем курсе Ивановского государственного медицинского института, а он был заведующим кафедрой хирургических болезней № 2 на базе 2-й городской клинической больницы города Иванова. Меня очень интересовала хирургия, я занимался в хирургических кружках, на пятом курсе занял первое место на олимпиаде по хирургии. Профессор Р. М. Евтихов заметил мой интерес, и с того времени мы начали с ним плотно заниматься научной работой. В 1999 году он рекомендовал меня для поступления в аспирантуру. Состоялось зачисление в очную аспирантуру на его кафедру. Вместе со мной тогда в аспирантуре готовил диссертацию А. Н. Чикин, в настоящее время главный врач 1-й городской клинической больницы г. Иванова. Он был аспирантом второго года обучения, а я – первого. Каждую неделю был профессорский обход, в котором принимали участие ординаторы, аспиранты и студенты. Рудольф Михайлович обходил всех больных хирургического профиля, делал конструктивные замечания. И очень много оперировал.

Мне приходилось оперировать вместе с профессором Р. М. Евтиховым. К операциям он относился с полной самоотдачей, некоторые из них заканчивались поздно вечером или даже ночью. Например, панкреатодуоденальная резекция – многочасовая сложная операция, а в годы работы во 2-й городской больнице он делал их достаточно много. Рудольф Михайлович был врачом от Бога, не отказывался от безнадежных больных. Мне запомнилась девушка, которую отказались оперировать в Москве. У нее выявили опухоль Клацкина – опухоль желчных протоков. А ей даже тридцати лет не было. Профессор Р. М. Евтихов решился на очень большую сложную операцию – субтотальную резекцию печени. Исход оперативного вмешательства был положительным, девушка осталась жива.

Профессор очень большое внимание уделял здоровому образу жизни. Иногда после работы мы с ним гуляли в парке или вместе пешком шли по домам. Это был его отдых – смена одного вида активной деятельности на другой. Рудольф

Михайлович интересовался разными разделами хирургии и во многих из них достиг больших высот. Он брался за все, активно занимался научной работой, подвигал к этому других. Преподаватели и аспиранты нашей кафедры постоянно публиковались, выступали с докладами на научных конференциях. Были подготовлены и изданы монографии, посвященные хроническому панкреатиту, механической желтухе, постхолицистэктомическому синдрому. Совместно с клиниками Москвы и Кирова были подготовлены и изданы учебники по хирургическим болезням, представляющие интерес не только для студентов, но и для практикующих врачей. Все эти издания были востребованы, популярны среди специалистов. Р. М. Евтихов был в то время, наверное, единственным профессором, заведующим кафедрой нашей медакадемии, имеющим такой уровень научной и публикационной активности. При этом этот колоссальный труд не только не оплачивался дополнительно, но и средства на издания ему самому приходилось изыскивать.

По семейным обстоятельствам мне пришлось покинуть аспирантуру, наши пути на какое-то время разошлись. Мы встретились через несколько лет, когда я работал уже в центре медицины катастроф, а он принял решение сделать операции на тазобедренных суставах в госпитале ветеранов войн, на базе которого располагается наш центр. Несколько раз он заходил ко мне, мы обсуждали вопросы совместной научной работы по дорожно-транспортным происшествиям, написали несколько статей. Но после его отъезда в Нижний Новгород эта работа остановилась.

Рудольф Михайлович никогда не говорил за глаза, свою точку зрения высказывал прямо и открыто. Иногда он бывал излишне эмоционален, и сам порой переживал из-за этого. Его отличали высокая требовательность к себе и другим, высокая моральная планка, порядочность. Его мама всю жизнь работала врачом, думаю, что любовь к медицине профессор унаследовал от нее. Как врач он никогда не делал разницы между «простыми» и высокопоставленными людьми, для него все пациенты были одинаковы, он стремился помочь каждому.

«Сочетание научного подхода и внутренней склонности к искусству, романтике»

Ефимова Елена Геннадьевна,
заместитель главного врача по лечебной работе ОБУЗ «Шуйская
центральная районная больница», доктор медицинских наук, профессор

Впервые я познакомилась с Рудольфом Михайловичем Евтиховым, когда после четвертого курса проходила врачебную студенческую практику в центральной районной больнице города Пучежа, и он был руководителем нашей практики. Часто к нам приезжал, контролировал нашу работу. После того как проверял посещение нами занятий и выполнение лечебной работы в ЦРБ, всегда приглашал мальчиков нашей группы играть в футбол. И сам играл вместе с ними. Это было необычно, интересно. В то время преподаватели были закрыты от общения со студентами, а Рудольф Михайлович оказался открытым, ярким, имеющим увлечения человеком.

Если во время его приезда в Пучежской ЦРБ был какой-то тяжелый больной с хирургической патологией, он всегда предлагал свою помощь и, если местным врачам она была необходима, всегда участвовал в операции, хотя в его обязанности это не входило. То есть он был не только преподавателем и теоретиком, но и всегда был готов выполнить операцию как самый обычный хирург, работающий по санавиации. Во время нашей операции было несколько случаев, в которых Р. М. Евтихов помог местным врачам. Это были трудные операции; если бы не он, пришлось бы вызывать санавиацию, пациенту ждать несколько часов, а так полноценная качественная медицинская помощь оказывалась неожиданно быстро.

После завершения практики мы с ним встретились, когда я училась на цикле хирургии. Рудольф Михайлович в то время работал в отделении кардиохирургии Ивановской областной клинической больницы. Он прикладывал очень много усилий, чтобы в этом отделении были внедрены самые современные методы кардиохирургической помощи. Он рассказывал, что, получив от заведующего кафедрой поручение курировать кардиохирургическую службу, он тут же отправился в Новосибирск, где сам участвовал в операциях, учился, осваивал новые кардиохирургические методики лечения. Освоив их, тут же стал внедрять на базе кардиохирургии Ивановской областной клинической больницы. Прямо на занятиях приводил нас в операционную, показывал, какие операции, проводимые в Новосибирске, были

**Р. М. Евтихов в ординаторской эндоскопического отделения
Ивановской областной клинической больницы**

Р. М. Евтихов с дочерью Лидией в окрестностях Кисловодска

Питьевая галерея минеральных источников, Ессентуки № 4

Городское озеро г. Ессентуки

Рудольф Михайлович с женой Екатериной Юрьевной
и дочерью Лидией

Профессор Р. М. Евтихов, академик В. И. Шумаков

Член-корр. Д. В. Шумаков, академик В. И. Шумаков, профессор Р. М. Евтихов

С ректором Ярославского государственного медицинского университета академиком РАН Ю. В. Новиковым

Слева направо: профессор Р. М. Евтихов, профессор О. Н. Отс, главный врач Ивановской областной клинической больницы И. Е. Волков, к.м.н. Е. А. Кутырев, зам. главного врача А. В. Кукушкин

**В кабинете в Ивановской областной клинической больнице.
2009 г.**

**В хирургическом отделении
Ивановской областной клинической больницы**

**Р. М. Евтихов выступает как научный руководитель
на защите кандидатской диссертации Ю. С. Предыбайлова**

**Р. М. Евтихов выступает как научный руководитель
на защите кандидатской диссертации А. К. Гагуа**

После защиты кандидатской диссертации А. К. Гагуа

Слева направо: профессор А. Д. Тимошин, д.м.н. Н. П. Ратникова, профессор О. Г. Скипенко, А. К. Гагуа, профессор Р. М. Евтихов

После защиты докторской диссертации А. К. Гага.
Слева направо: член-корр. И. П. Дуданов, профессор Р. М. Евтихов,
профессор А. К. Гага, профессор А. И. Стрельников

Профессор Р. М. Евтихов в клинике у профессора В. Е. Загайнова (в центре)

С профессором О. Н. Отсом

Профессор Р. М. Евтихов и Ю. С. Предыбайлов

После защиты кандидатской диссертации П. Ю. Воробьева

После защиты кандидатской диссертации Ю. Н. Колбашовой

Р. М. Евтихов в Нижнем Новгороде

Съезд ассоциации гепатобилиарных хирургов в Казани

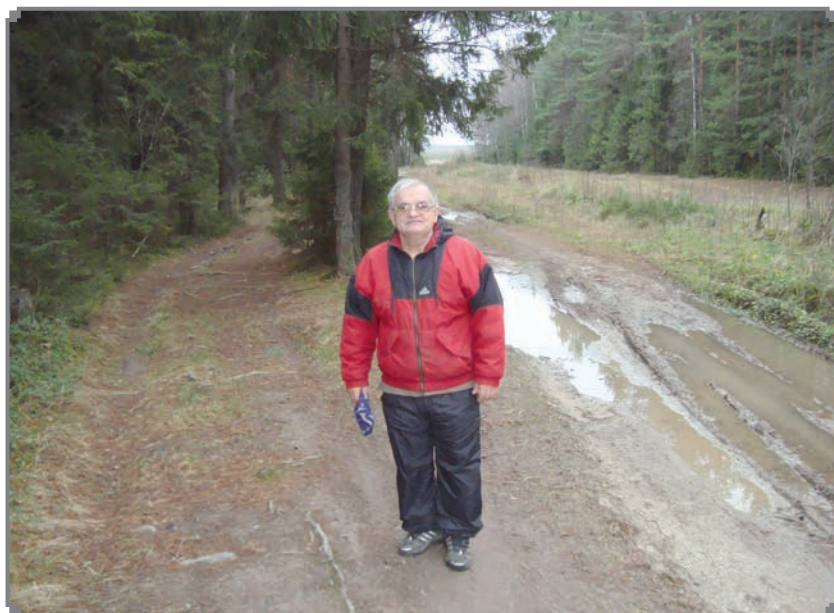
Слева направо: профессор Ж. Массард (Франция), академик М. И. Перельман, профессор Р. М. Евтихов, Е. А. Кутырев. XX пленум по торакальной хирургии, г. Ярославль. Май 2008 г.

Слева направо: главный хирург Департамента здравоохранения Ивановской области В. П. Коськин, профессор Р. М. Евтихов, заведующий отделением торакальной хирургии ГКБ им. С. И. Спасокукоцкого г. Москвы Е. А. Кутырев

В Ивановской государственной медицинской академии. 2013 г.

В лесу на пробежке. 2013 г.

Труды профессора Р. М. Евтихова в музее истории ИВГМА

внедрены в Иванове. Это было тоже необычно, потому что преподаватель предстал перед нами не только как человек, дающий знания, но и как человек, который всем сердцем и душой болеет за успехи клиники в вопросах оказания хирургической помощи. Не просто участвует в консилиумах, консультирует пациентов, говорит, в какие лечебные центры нужно их отправить для получения лучшей медицинской помощи, но и сам, не жалея сил, старается внедрять современные методы лечения, позволяющие оказать ее на месте.

Р. М. Евтихов рассказывал, как он сам на своих дежурствах применял эти новые методы лечения: первые тромболитисы с недавно появившимися не только в нашем городе, но и в Москве препаратами стрептокиназой и стрептодеказой, которые были разработаны Евгением Ивановичем Чазовым. Рудольф Михайлович применял их по жизненным показаниям на свой страх и риск, потому что апробации их использования здесь еще не было. Достигалась положительная динамика, а родственники больного, не понимавшие сложности проведенного лечения, после выписки высказывали доктору, что пациент ходит и прихрамывает, считая это плохим результатом лечения. А то, что без него пациент мог быть с ампутированной ногой, они даже не догадывались.

Р. М. Евтихов никогда не боялся брать на себя ответственность за сложные, неоднозначные решения. Ведь можно было развести руками, сказать: «У нас нет такой возможности; поскольку мы не в Москве, то применяем вот такую операцию». Это было совершенно допустимо с точки зрения всех существующих подходов. А Рудольф Михайлович принимал нестандартные решения для того, чтобы побороться за жизнь и максимально полноценную реабилитацию даже самого тяжело больного пациента. Даже если это было сопряжено с риском, даже если потом в глазах родственников это выглядело спорным решением. Но он все делал в интересах больного. Много раз в выходные дни встречала его в троллейбусе, когда он ехал в больницу, чтобы проверить состояние прооперированного им пациента. Он часто задерживался вечером после работы, хотя мог поручить это кому-то и только выслушивать доклады о состоянии больного.

Талантливый хирург, он был одновременно очень интересным, ярким человеком. Окончил суворовское училище. Рассказывал, что в год, когда он туда поступал, в это учебное заведение брали не всех, а только тех, у кого родственники погибли на Великой Отечественной войне. Рудольфу Михайловичу, тогда еще достаточно маленькому мальчику, очень хотелось учиться именно в суворовском училище. А у них в семье хранилась похоронка на отца, присланная им ошибочно, но это был подлинный документ. И его мама, видя огромное желание сына, подала этот документ, как дающий ему право участвовать в конкурсе на поступление. На основе таких документов наш военкомат допустил к вступительным экзаменам больше ста мальчиков, из них прошли всего пять или шесть человек. А он был одним из двоих, получивших право учиться в столичном суворовском училище. Р. М. Евтихов ча-

сто вспоминал, как там было непросто учиться не в плане суровости дисциплины, а в смысле того уровня подготовки, который там требовали. Рассказывал, что был в суворовском училище чемпионом по боксу. Это тоже его характеризовало: в боксе нужно держать удар, быть выносливым.

Еще из учебы в училище ему запомнился учитель словесности, говоривший, что с точки зрения русского языка фамилия Рудольфа Михайловича должна звучать не *Евтихов*, а *Евтихов*, все время его поправлявший. Но это мнение не было будущим профессором воспринято, он продолжал делать ударение в своей фамилии на первый слог. Суворовское училище заложило в Рудольфе Михайловиче основу для великолепного владения иностранными языками. В то время, когда мы общались, он свободно говорил по-немецки, по-французски, по-английски. Знал огромное количество стихов на этих языках, любил читать Шекспира, других поэтов. Делал это мастерски, свободно, наизусть. Восхищался поэтами романтического века; через эти стихи открывались тонкость организации его души, большое сердце.

Его мама была хорошим хирургом, возможно, это повлияло на последующий выбор Рудольфа Михайловича. После войны по доносу она была арестована, некоторое время будущий профессор считался членом семьи врага народа. Р. М. Евтихов вспоминал, что хотя он и был ребенком, но почувствовал, как оказался в одиночестве. Бывшие знакомые, товарищи, казавшиеся близкими и родными, – все отвернулись. До этого его мама была любимым доктором, у которой было много благодарных пациентов. Многие друзья приходили, говорили слова благодарности. А после ареста все исчезли. И это несмотря на то, что в итоге она была оправдана. Так что любовь к хирургии – возможно, это и желание продолжить семейную династию хирургов. Мы общались с Рудольфом Михайловичем по-дружески, и он часто подсмеивался над терапевтами, считал, что настоящий доктор – это хирург. Кто не хирург – тот не доктор. В нем навсегда осталась боль за маму, что она пережила столько неприятных дней, что была так несправедливо обижена. Кто-то ведь написал эту жалобу, которая даже в те времена не смогла подтвердиться. Но мизантропии у Р. М. Евтихова никогда не было, пережитое не смогло отнять у него желания помогать людям.

Любил науку. Сочетание научного подхода и внутренней склонности к искусству, романтике, время воспитания в суворовском училище наложили свой отпечаток на его личность. Через это становилось понятным не только желание самому заниматься наукой, руководить подготовкой кандидатских и докторских диссертаций, но и свой хирургический опыт запечатлеть в книгах, доступных широкому кругу специалистов по хирургии. В последние годы жизни профессор Р. М. Евтихов сосредоточился на подготовке атласов, альбомов, учебников. Большой интерес к его работам проявляли хирурги Германии. Готовил атлас по хирургии для немецких медиков, где он хотел продемонстрировать те достижения, которые имеются в опыте российских хирургов. Потому что нередко иностранные специалисты

думают, что у нас мало что делается только из-за того, что информация о наших работах недоступна для зарубежных читателей. Рудольф Михайлович хотел внести свой вклад в исправлении данной ситуации. Мечтал закончить работу и на гонорар от публикации поехать в Карловы Вары поправить здоровье. У него было много планов, посвященных медицине, учебникам по хирургии, развитию авторитета российской медицины за рубежом. Человек, который жил работой, развитием, не давал себе даже чуть-чуть отдохнуть. Все свои статьи, диссертации, книги он писал из желания помочь людям. К славе не стремился. Был очень удивлен, когда его учебник по хирургии получил грант на издание в известном центральном медицинском издательстве «Геотар».

Его отличала скромность. В силу определенных обстоятельств после защиты докторской диссертации некоторое время работал ассистентом только для того, чтобы иметь возможность передавать свой опыт студентам, помогать пациентам. Рудольф Михайлович так любил свою работу, что то, что для него нашлась только такая должность, его не останавливало. И даже его любимые симультанные операции – это было тоже желание, продиктованное сердцем. Помню, как он нам объяснял на занятиях, что иногда человеку сделают аппендэктомию, удалят аппендикс, а через полгода проявится камень в желчном пузыре, желчная колика. И опять человек в больнице, опять операция, повторное хирургическое лечение, реабилитация. А тут – удалили пациенту аппендикс, посмотрели, нашли камни в желчном пузыре, удалили и их. И пациент спокоен, что желчная колика его не потревожит, и провели профилактику возможной будущей операции. Именно забота о больном лежала в основе разработки Рудольфом Михайловичем тактики симультанных операций.

Не помню, чтобы он собирался в какую-то поездку для того, чтобы просто отдохнуть. Обычно использовал все поездки для встреч с коллегами. Переезжая в Нижний Новгород, был настроен на продолжение там активной работы хирургом. Рассказывал, как хорошо оснащены больницы Нижнего Новгорода, что материально-техническая база там выше, чем в Иванове, дает больше возможностей для проведения оперативных вмешательств. И только когда переезжал в Москву, сказал, что согласился на переезд, потому что силы не позволяют больше оперировать, стоять у операционного стола, можно будет уделять больше времени работе над книгами. Компьютер есть, интернет везде одинаковый.

В моем понимании это человек, который по-настоящему посвятил свою жизнь медицине. Настоящий гражданин России, живущий для своей страны, своего народа, не заботясь о какой-то выгоде. Довольствовался очень малым, никогда не имел никаких предметов роскоши. После него остались книги, учебники; он воспитал достойных учеников. Это, наверное, свойственно для лучших россиян: ничего для себя, но все для окружающих тебя людей, будущих поколений. Рудольф Михайлович оперировал людей разных социальных статусов. Никогда не спрашивал, кто заболел: человек без определенного места жительства или человек, за-

нимающий высокое положение в обществе. Для него это было совсем не важно. Никогда не работал в частных медицинских клиниках.

Он помог очень многим людям. Главный врач больницы, где я сейчас работаю, Екатерина Викторовна, была ординатором нашей кафедры по терапии. И вот совершенно случайно она дома получила травму. У нее был разрыв селезенки. По скорой помощи ее доставили во 2-ю горбольницу города Иванова. Ее оперировали хирурги вместе с профессором Р. М. Евтиховым. Я ему тогда звонила, узнавала про ее самочувствие, а он сразу сказал: «Все будет хорошо с вашим клиническим ординатором». И действительно, после операции она полностью восстановилась, чувствует себя абсолютно здоровым человеком. А до этого Екатерина Викторовна была его студенткой.

Рудольф Михайлович очень любил свою дочку Лидию. Стремился, чтобы ее образование тоже было многогранным. Она учила несколько языков, занималась разными видами танцев, балетом. Когда Лида родилась, это было время, когда мы жили с Рудольфом Михайловичем в соседних домах. С его женой, Екатериной Юрьевной, мы общались, вместе ходили в театр.

В последние годы жизни купил себе дачу – дом в поселке Архиповка. Там любил проводить длительные новогодние праздники, отпуск. В условиях тишины на природе писал свои труды по хирургии. Все свободное время отдавал обобщению хирургического опыта. Сюда же к нему приезжали его ученики, аспиранты, если им требовалась консультация профессора. Этим летом мы хотели пригласить его в период отпусков поработать у нас в Шуйской ЦРБ в хирургическом отделении, вспомнить молодость, проконсультировать наших молодых хирургов в трудных клинических случаях. Думаю, что если бы Рудольф Михайлович был жив, он согласился бы, несмотря на свой возраст, что ему многое было уже непросто, но он всегда стремился поддерживать молодых начинающих врачей.

Профессор Р. М. Евтихов никогда не щадил себя. Даже когда он сделал операцию по замене тазобедренных суставов, эта его черта ярко проявилась. Второй сустав меняют после первого через шесть месяцев, через год. А он сказал, что это очень долго, настоял, чтобы хирурги нашего госпиталя через два месяца выполнили ему вторую операцию. После замены второго сустава, оказавшись в достаточно беспомощном состоянии, продолжал раздавать руководящие указания всем своим ученикам. Помню, как в послеоперационный период мы ходили в госпиталь его навестить. Было около 18 часов, а чем позже становилось, тем больше врачей, его бывших учеников скапливалось в палате. И уже в 21:00 зашел главный врач госпиталя, который в этот день дежурил, и сказал: «Ну, я вас буду, наверное, уже выгонять». В больницу к нему очень многие приходили, это были не дежурные визиты, а такие моменты, что мы все хотели его поддержать, улучшить настроение. Проститься с Рудольфом Михайловичем после его кончины пришлось много людей – не потому, что так было нужно по протоколу, а потому, что это была потребность их души.

«Как хирург он не боялся самых сложных операций, ответственности»

Гагарин Андрей Юрьевич,
заместитель главного врача по хирургии
ОБУЗ «Шуйская центральная районная больница»

Я учился у профессора Рудольфа Михайловича Евтихова, когда был студентом Ивановского государственного медицинского института. Затем проходил интернатуру в Ивановской областной клинической больнице на торакальном отделении, где имел возможность учиться у него уже на практике. Он был жизнерадостным человеком, постоянно подшучивал, подтрунивал, но всегда по делу. Рудольф Михайлович, Иванов Станислав Александрович, Балашов Александр Александрович были теми людьми, которые научили нас всему, что необходимо уметь хирургу.

В то время молодым врачам не давали делать резекцию желудка, обычно такие операции начинали выполнять на пятом году работы. Когда я окончил интернатуру, профессор Р. М. Евтихов уже на втором году моей самостоятельной работы говорил мне: «Готовь больного, буду приезжать и помогать». Так, под его руководством я научился делать резекцию желудка.

Мы много общались с Рудольфом Михайловичем. Он учил, объяснял, подсказывал. Даже по телефону с ним можно было проконсультироваться по сложным вопросам. Был очень простым в общении, с молодыми врачами вел себя, как с равными. Приглашал его в Шую на сложные резекции. Рудольф Михайлович, будучи профессором, работая в Иванове, никогда не отказывал. Учил нас, как при панкреонекрозах вскрывать гнойный процесс в забрюшинной клетчатке. Несколько раз мы вызывали его на панкреонекрозы, он показывал нам, как вскрывать гнойные затеки. Спасли несколько человек, которые раньше бы погибли.

Профессор Р. М. Евтихов активно занимался научной работой, много писал. Никогда не отказывался помочь молодым врачам, которые хотели заняться наукой. Мы обращались к нему по любому вопросу и всегда находили поддержку. Как хирург он не боялся самых сложных операций, ответственности. Очень хорошо умел учить других, доходчиво объяснить. Показывал наглядные материалы, рисунки,

чтобы было понятнее, многие из этих схем были выполнены В. И. Сиротой, с которым они одиннадцать лет вместе работали во второй городской клинической больнице г. Иванова.

Последний раз мы встретились с Рудольфом Михайловичем незадолго до его кончины, когда я приезжал на его дачу в Архиповке. Он работал над очередной книгой. Светлый человек, который не умел делать что-то наполовину, трудившийся до самого конца своей жизни.

«Он вызывал сильнейшие эмоции у всех, кто его встречал»

Познанский Сергей Владимирович,
ассистент кафедры факультетской хирургии и урологии
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия»
Минздрава России, кандидат медицинских наук, торакальный хирург
ОБУЗ «Ивановская областная клиническая больница»

Таким планетам крайне трудно дать оценку, их истинное влияние можно осознать лишь спустя многие годы. Он вызывал сильнейшие эмоции у всех, кто его встречал. Одни затаивали на него злобу, другие сразу преклонялись и следовали за ним. И это был самый простой и точный критерий, по которому можно было определить суть человека, его веру, систему ценностей. Для нас он стал вождем. Он сумел пробудить это волнующее, давно забытое чувство – желание сделать что-то новое, что-то по-настоящему ценное.

Случилось так, что в день, когда профессор ушел, я (один из его учеников) выступал на всероссийском съезде. Позвонили за час перед докладом... Докладом по теме, которую с ним начинали разрабатывать на основе его идеи. И этот доклад прозвучал, показывая, как это прекрасно и правильно для человека, когда даже в последний момент жизни твое дело продолжает жить и развиваться. В этом вся сущность его подвижничества и невероятного влияния на всех нас.

Вторая городская клиническая больница г. Иванова

**«Он умел увидеть то, на что другие
не обращали внимания»**

Из хроники хирургического отделения 2-й ГКБ г. Иваново

(составлено В. И. Сиротой в 2010 году к столетию больницы)

---

1 сентября 1994 г. на заведование кафедрой хирургии педиатрического факультета переведен из областной клинической больницы профессор Рудольф Михайлович Евтихов. 12 июля 1996 г. по приглашению профессора Р. М. Евтихова в хирургическое отделение впервые приезжал профессор Владимир Александрович Вишневский из Института хирургии им. А. В. Вишневского (Москва) и выполнил операцию правостороннюю эпинефрэктомия с краевой резекцией нижней полой вены с тромбом по поводу злокачественной опухоли надпочечника (операционная бригада: проф. А. А. Вишневский, В. И. Сирота, А. А. Бабаев, операционная сестра Г. И. Баранова, анестезиолог Н. Е. Носков, анестезист Г. М. Лыткина). 13 августа 1996 г. в хирургическом отделении выполнена первая удачная (всего третья по счету) панкреатодуоденальная резекция (операционная бригада: проф. Р. М. Евтихов, В. И. Сирота, А. Б. Дымов, А. А. Бабаев, операционные сестры В. В. Заводова и Т. Ю. Чичикова, анестезиолог Г. А. Терентьев, анестезист И. Н. Сеницына). С 1 сентября 2006 г. кафедра хирургии ИвГМА всем составом переведена на базу областной клинической больницы, а хирургическое отделение 2-й городской клинической больницы осталось филиалом кафедры и базой для обучения студентов, интернов и клинических ординаторов.

Кафедра хирургических болезней педиатрического факультета

(из книги «ИвГМА: история, традиции, современность / под ред. Р. Р. Шиляева, С. Б. Назарова, В. В. Чемоданова. – Иваново: Ивановская гос. мед. академия, 2000»)

Р. М. Евтихов, В. М. Чугуевский, И. М. Насыров

Кафедра хирургических болезней № 2 была создана в конце 1993 года. С 1 сентября 1999 г. она называется кафедрой хирургических болезней педиатрического факультета с курсом топографической анатомии и оперативной хирургии. Базой кафедры является 2-я городская клиническая больница. Следует отметить профессионализм, которым славился коллектив больницы при оказании лечебной помощи. Не случайно в свое время бывший заведующий хирургическим отделением Николай Иванович Цветков за заслуги в области здравоохранения был награжден орденом Ленина. Ему также была вручена юбилейная медаль научного Пироговского общества. В настоящее время продолжает трудиться блестящий клиницист Игорь Петрович Соколов, у которого училось не одно поколение хирургов. Нельзя не упомянуть выдающихся профессоров-хирургов, работавших в этой больнице. Всеволод Эрастович Салищев, Петр Петрович Максимов, Юрий Михайлович Герусов составляют золотой фонд отечественной хирургии.

Совместно с главным врачом Евгением Георгиевичем Стипаковым и даже в большей степени по его инициативе в 1994 году был намечен план по внедрению новых диагностических, лечебных и хирургических методов. На основе предполагавшихся для внедрения новых технологий была создана научная программа. Принято решение о научной разработке трех тем: язвенная болезнь двенадцатиперстной кишки, механическая желтуха и хронический панкреатит. Е. Г. Стипаков приобрел новую аппаратуру: гастроскан с компьютерными программами и набором реактивов, дуоденоскоп с набором инструментов для выполнения эндоскопической ретроградной панкреатикохолангиографии и эндоскопической папиллосфинктеротомии, ультразвуковой аппарат для интраоперационных исследований, инструментарий для выполнения диапневтических, диагностических и лечебных манипуляций под контролем ультразвука, рентгеновскую установку с компьютеризированным местом рентгенолога, аппаратуру для проведения экстракорпоральных методов детоксикации, а также ряд других приборов и приспособлений.

Стали выполняться следующие оперативные вмешательства при язвенной болезни двенадцатиперстной кишки: селективная проксимальная ваготомия, стволовая ваготомия с различными видами пилоропластики, селективная ваготомия с антрумэктомией. Доцентом Сергеем Алексеевичем Ватагиным была внедрена оригинальная методика тампонады кровоточащих язв с помощью так называемой пиолородуоденальной шпоры. Метод применяется при органосохраняющих операциях на этапе пилоропластики по Финнею у больных с кровоточащими язвами двенадцатиперстной кишки. За его использование получено удостоверение на рационализаторское предложение отраслевого значения. В дальнейшем эту методику модернизировал аспирант Вадим Михайлович Чугуевский, который в 1996 году защитил на эту тему кандидатскую диссертацию. По проблеме язвенной болезни двенадцатиперстной кишки за эти 6 лет было опубликовано около 20 работ в центральной печати и получено 6 удостоверений на рационализаторские предложения. Совместно с клиникой хирургических болезней лечебного факультета Кировского медицинского института, 2-го лечебного факультета Московской медицинской академии и сотрудниками кафедры хирургии, ортопедии и урологии Владимирского филиала ИвГМА подготовлена монография по проблемам язвенной болезни двенадцатиперстной кишки. При успешном решении финансовых проблем планируется выпуск книги в 2000 году. К сожалению, в последнее время, в связи с отсутствием материально-технической базы, данная тематика не получает дальнейшего развития.

Активно ведутся исследования по проблеме диагностики и хирургического лечения механической желтухи. Внедрены современные диагностические методики определения причин этого заболевания. Для этих целей используется эндоскопическая ретроградная панкреатикохолангиография, чрескожная чреспеченочная холангиография, чрескожная пункция печени и поджелудочной железы под контролем УЗИ, сочетанная одновременная эндоскопическая ретроградная панкреатикохолангиография и чрескожная чреспеченочная холангиография. Разработан комплекс мероприятий по декомпрессии билиарной системы при подготовке больных к радикальным операциям по поводу механической желтухи. У больных с холедохолитиазом, а также при рубцовых структурах в области большого дуоденального сосочка стала использоваться эндоскопическая папиллосфинктеротомия, которая в необходимых случаях дополняется трансназальным дренированием холедоха. Пациентам с хроническим панкреатитом, а также при опухолях периампиллярной области (рак большого дуоденального сосочка и рак головки поджелудочной железы) при развитии механической желтухи проводится чрескожная чреспеченочная холецистостомия под ультразвуковым контролем. При раке проксимальных печеночных протоков используется чрескожная чреспеченочная холангиостомия. Применение указанных малоинвазивных методов позволяет устранить холемическую интоксикацию и адекватно подготовить больных к радикальной операции.

По проблеме механической желтухи в 1999 г. опубликована монография, рекомендованная к изданию учебно-методическим объединением по высшему медицинскому и фармацевтическому образованию. Готовится к защите одна кандидатская и одна докторская диссертации.

Научные исследования привели к внедрению в клиническую практику новых оперативных вмешательств, впервые выполненных в нашей области. Первую классическую резекцию левой доли печени в нашей клинике выполнил лауреат Государственной премии Российской Федерации профессор Владимир Александрович Вишневецкий. Впервые сотрудниками клиники успешно произведены радикальные операции на печени: правосторонняя и левосторонняя гемигепатэктомия (оперировали Р. М. Евтихов, В. И. Сирота, Н. Н. Грошев, О. В. Чумиков, В. М. Чугуевский). Также впервые разработаны паллиативные операции при раке печени, осложненном механической желтухой, с локализацией процесса в портальных воротах (оперировали В. И. Сирота, Р. М. Евтихов, В. М. Чугуевский). Проведены успешные операции при раке проксимальных протоков без каркасного дренирования. Сделаны радикальные операции при раке головки поджелудочной железы и раке большого дуоденального сосочка (оперировали Р. М. Евтихов, В. И. Сирота, А. Б. Дымов, А. А. Бабаев). Вновь вынуждены отметить, что ограниченные возможности клинической базы сдерживают широкое использование этих операций.

Продолжается разработка вопросов хирургического лечения хронического панкреатита. Опубликовано более 20 научных работ в центральной печати по различным аспектам данной проблемы. Готовятся к защите две кандидатские диссертации. В течение последних 6 лет для лечения различных форм хронического панкреатита внедрены следующие оперативные вмешательства: панкреатодуоденальная резекция, различного вида дистальные резекции поджелудочной железы (гемипанкреатэктомия с удалением 70% ткани поджелудочной железы, субтотальная панкреатэктомия), комбинированные вмешательства в виде гемипанкреатэктомии и резекции поперечной кишки, иссечение свищей поджелудочной железы, наложение продольного панкреатоеюноанастомоз, цистоеюноанастомоз (оперировали Р. М. Евтихов, В. И. Сирота, А. Б. Дымов, А. А. Бабаев, В. М. Чугуевский, О. В. Чумиков). Результаты этой работы обобщены в вышедшей в 1999 году монографии, рекомендованной к изданию Учебно-методическим объединением по высшему медицинскому и фармацевтическому образованию. Следует отметить, что проблема далека от завершения. Для продолжения работы в этом очень важном направлении нужны дополнительные средства.

В связи с тем, что 2-я городская клиническая больница в основном обслуживает больных, нуждающихся в экстренной хирургической помощи, отдельные научные исследования посвящены этому разделу. По вопросам ургентной хирургии готовятся три диссертации. В одной работе изучаются возможности УЗИ в дифференциальной диагностике острых хирургических заболеваний органов брюшной

полости. Другая посвящена разработке современных подходов к диагностике и лечению панкреонекроза. В третьем труде обобщается значительный опыт клиники по лечению острого холецистита. В 1997 году вышла в свет монография «Острые хирургические заболевания органов брюшной полости (аппендицит, холецистит, панкреатит, кишечная непроходимость, перитонит)». На данном этапе продолжают исследования, и готовится к изданию монография.

На кафедре проходят обучение студенты 4–6 курсов. С целью улучшения их подготовки в 1998 году были выпущены лекции «Хирургические болезни», рекомендованные к изданию Учебно-методическим объединением по высшему медицинскому и фармакологическому образованию и предназначенные для студентов медицинских вузов, интернов, клинических ординаторов, хирургов и слушателей факультетов усовершенствования врачей. Начата работа над созданием учебника с аналогичным названием.

Таким образом, за истекший период времени в клинике защищено 5 кандидатских диссертаций и выпущены 4 монографии, опубликовано более 50 работ в центральной печати и сделано более 20 докладов на республиканских и международных конференциях, симпозиумах и съездах. В заключение следует отметить: сделано не все из того, что намечалось. Тем не менее, остается надежда, что нам удастся завершить задуманное, а ученикам и последователям реализовать идеи на более совершенном уровне.

«Сила духа, уверенность, которые у него были, они передавались и нам»

Моисеенков Дмитрий Иванович,
главный врач ОБУЗ «Ивановская клиническая больница имени Куваевых»,
кандидат медицинских наук, доцент кафедры госпитальной хирургии ФГБОУ ВО
«Ивановская государственная медицинская академия» Минздрава России,
депутат Ивановской городской Думы

Рудольф Михайлович был моим научным руководителем при работе над кандидатской диссертацией. Это незабываемый опыт сотрудничества с замечательным человеком, врачом, ученым. В самом начале из обилия материала мне сложно было выбрать самое необходимое, не все было понятно. Он умел направить работу в нужное русло, правильно расставить приоритеты, выбрать наиболее важное. Рудольф Михайлович не был отвлеченным теоретиком: его научные исследования базировались на постоянной медицинской практике. Человек с активной жизненной позицией, работал с полной самоотдачей, требовал того же от других. К вечеру, когда все плановые операции уже сделаны, Рудольф Михайлович не уходил домой до тех пор, пока не осмотрит тяжелых больных и не определит дальнейшую тактику ведения сложных пациентов. Много из того, чему научил меня профессор Р. М. Евтихов, я применяю до сих пор в своей работе, в том числе и в работе главного врача.

Р. М. Евтихов делал сложнейшие операции, которые проводились далеко не во всех клиниках Ивановской области. Многие пациенты стремились попасть именно к нему. Рудольф Михайлович делал самые рискованные операции, в том числе на поджелудочной железе, давал шанс больным, в отношении которых прогнозы были самыми неблагоприятными. Например, панкреатодуоденальная резекция – очень сложная многочасовая операция, которая состоит из многих этапов, – он всегда брался за нее. Рудольф Михайлович всегда старался дать человеку шанс на выздоровление, а иногда и на жизнь. Было много положительных результатов этих оперативных вмешательств, и мы все вместе радовались этим победам и учились одновременно не опускать руки даже в самых безнадежных, на первый взгляд, ситуациях.

Профессор не боялся принять на себя ответственность за самые сложные решения. Сила духа, профессионализм, великодушие, любовь к людям – качества, которые были ему присущи, – они передавались и нам, мы чувствовали себя уверенно и смело шли за ним. На основе этой огромной медицинской практики развивалось и научное направление. Профессор Р. М. Евтихов сформировал целую научную школу, под его научным руководством многие врачи, оперировавшие вместе с ним, защитили кандидатские диссертации. Это гениальный человек, который обладал огромной силой духа, никогда не склонялся перед сложностями, в нестандартных ситуациях всегда находил способ решения проблемы в интересах людей. Он не зависел от места работы; его опыт, авторитет, научные знания, любовь пациентов переходили вместе с ним, когда он переходил из одной больницы в другую, из одного медицинского вуза в другой. Р.М. Евтихов никогда не занимался пиаром своей медицинской практики, но люди не только в Ивановской области, но и в других регионах знали о нем, как о хирурге от Бога, и ехали на лечение именно к нему.

Рудольф Михайлович был человеком с исключительным чувством юмора, широким кругозором, с ним было очень приятно общаться. Человек, который оставил после себя самые добрые и светлые воспоминания. На его похоронах я просто не смог справиться с эмоциями и сказать, как много значил в моей жизни Рудольф Михайлович.

Когда мы познакомились, я был начинающим, совершенно неопытным врачом, работал обычным дежурным хирургом. Не знаю, что он во мне увидел, но взял к себе «под крыло», стал моим учителем. По сути, Рудольф Михайлович дал мне путевку в жизнь. Профессор знакомил меня с интересными людьми, учил систематизировать информацию, выделять самое главное и упорно идти к намеченной цели. Учил не бояться неизбежных жизненных трудностей, бороться, идти только вперед. Занятия наукой под его руководством не сводились к изучению какой-то важной, но локальной проблемы. Формировался новый тип познания, более глубокого. Все это оказалось необходимым не только в научной и медицинской, но и в административной работе, когда я стал главным врачом. В то время, когда я защитил кандидатскую диссертацию под научным руководством Р. М. Евтихова, в Иванове было мало кандидатов наук именно по хирургии. Уже много лет совмещаю медицинскую практику с работой доцентом на кафедре хирургии ИвГМА. Методики, которые были разработаны при подготовке кандидатской диссертации, до сих пор использую в практической медицине.

Вспоминаю профессорские обходы Рудольфа Михайловича, которые он проводил по понедельникам в хирургическом отделении. Он не оставлял без внимания никого, каждого больного осмотрит, вникнет в ход лечения пациента, даст совет. Многое я для себя перенял от него и как от ученого, и как от врача, и как от человека, к которому можно было просто подойти и посоветоваться в трудной жизненной ситуации. Всегда вспоминаю о нем с огромной благодарностью и теплотой.

«Он умел увидеть то, на что другие не обращали внимания»

Сирота Владимир Иосифович,
заслуженный врач РФ, консультант хирургического отделения
ОБУЗ «Ивановская клиническая больница имени Куваевых»

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым мы очень тесно сотрудничали в течение одиннадцати лет, когда кафедра хирургии Ивановской государственной медицинской академии, которой он руководил, базировалась в хирургическом отделении второй городской клинической больницы г. Иванова, которым я заведовал в 1981–2006 гг. В 2006 году он с кафедрой перешел в Ивановскую областную клиническую больницу, а я ушел с заведования. Но и после этого мы продолжили сотрудничество по написанию научных и учебных работ. Во второй больнице остался филиал кафедры, где два ассистента со студентами проводили занятия. Одиннадцать лет мы с Р. М. Евтиховым работали бок о бок и очень часто на сложных операциях были вместе. Мы дружили.

Профессор Р. М. Евтихов – человек поразительной работоспособности. Он не терпел «болота», рутины, какого-то отбывания на службе. Ему нужно было постоянно открывать для себя что-то новое, досконально это освоить и изучить. Обладал энциклопедическими знаниями, выходящими далеко за пределы медицины. Очень начитанный человек, интересный в общении. Хорошо знал немецкий язык. Рудольф Михайлович умел и в окружающих пробудить интерес к работе и освоению нового. Он умел увидеть то, на что другие не обращали внимания. Я после операций часто делал наброски в истории болезни, в операционном журнале – ход операции, чтобы было наглядно. Ему они очень понравились, и Р. М. Евтихов открыл мне фактически новое направление творческой деятельности. Я не придавал этому особого значения, а он настоял, чтобы подойти к данному вопросу более профессионально. И для многих монографий, учебных пособий, который мы готовили вместе с ним и другими соавторами, я готовил иллюстративный материал: сначала делал топографические схематические рисунки, потом на компьютере освоил цветные графические рисунки.

Если Рудольф Михайлович брался за какую-то проблему, то он «вгрызался» в нее так, что не отпускал, пока не изучит досконально. Перелопачивал кучу литературы, ездил перенимать опыт в другие города. Все через себя пропускал. И мы делали

сложнейшие интереснейшие операции, которых в Иванове больше никто не делал. Панкреатодуоденальная резекция, резекция долей печени, гемигепатэктомия, другие сложнейшие абдоминальные хирургические вмешательства, которые в то время делались именно у нас. Р. М. Евтихов был крупнейшим специалистом, одновременно и практиком и теоретиком по патологии печени, поджелудочной железы. Из работы молодых врачей определялись темы кандидатских диссертаций. У нас он занимался преимущественно болезнями живота – абдоминальной хирургией. А до этого в областной больнице практиковал и в сердечно-сосудистой хирургии. Насколько мне известно, с помощью аппарата искусственного кровообращения делал операцию на остановленном сердце. Ему очень хотелось, чтобы сосудистая хирургия в Иванове была на высоте. К сожалению, так до конца не удалось это воплотить в жизнь.

Очень любил свою младшую дочь Лидочку. Она поздний ребенок для него. Рудольф Михайлович всегда с большим трепетом о ней говорил. Его жена, Екатерина Юрьевна, тоже у нас работала вместе с ним. Сначала она пришла ординатором из седьмой городской больницы, потом перешла ассистентом на кафедру. Это у него не первый брак. Оба эмоциональные, но успешно трудились вместе.

Рудольф Михайлович был очень живым в общении. Любил острое словцо, вперемешку с медицинскими терминами это иногда забавно звучало. Помню, как-то ему на день рождения по этому поводу написал дружескую эпиграмму:

Его не победить ни в диспуте, ни в споре,
И книги пишет он хорошим языком,
Искусен он и в устном разговоре...

Прекрасный человек, он и других побуждал к деятельности. Я сам без него никогда не стал бы заниматься этими рисунками, а они оказались востребованы. Более того, работа над рисунками заставляла что-то дополнительно читать, чтобы они лучше получились, а затем все это пригодились мне во время операций. Для него наука никогда не была чем-то отвлеченным, она вытекала из практики, а практика, в свою очередь, становилась основой для новых научных исследований. При освоении новых методик сложнейших операций возникало много тонкостей, о которых нигде не узнаешь, пока сам не увидишь. И мы старались эти технические тонкости каким-то образом описать и изобразить.

То, что у нас в отделении в то время появилась кафедра, очень многое дало и в теоретическом и в практическом плане и нашим врачам-хирургам, которые не занимались научной или учебной работой, потому что хотелось соответствовать новому заданному уровню. По сравнению с другими ивановскими больницами, в которых операции в то время делались еще по старинке, мы работали, используя передовые методики.

У профессора Р. М. Евтихова был свой кабинет, в котором он работал с аспирантами. Не отрывался от врачебного коллектива: часто приходил в ординатор-

скую, общался с врачами. Снобизма в нем не было абсолютно. Жил работой. Часто мог вечером позвонить в ординаторскую дежурному врачу, узнать, есть ли какие-то сложные случаи. Если отвечали, что есть, то тут же приезжал. После осмотра часто сразу начинал операцию, которую, если бы он не приехал, могли бы отложить до утра. Не боялся ответственности. К нему в нашу больницу из разных районов Ивановской области, из других городов потянулись больные, от которых в других местах отказались. Операции были разные, например, паразитарные кисты печени. Рудольф Михайлович не только делал операцию, но и вел пациента после нее, потому что важно не только прооперировать больного, но и выходить его. Приходил в выходные, вечером. Для меня он – образец хирурга, не говоря уже о научных и педагогических достижениях. Он горел на работе. Великое счастье так любить свою работу, как любил ее профессор Р. М. Евтихов. Ему все было интересно, в любом безнадежном случае он старался дать больному шанс. И ему часто удавались удивительные вещи, за которые другие бы даже не взялись. И он до последних лет жизни старался оперировать, до конца жизни занимался наукой.

«Он был именно таким профессором, каким и должен быть настоящий профессор»

Чикин Андрей Николаевич,
главный врач ОБУЗ «1-я городская клиническая больница» г. Иванова,
кандидат медицинских наук

Рудольф Михайлович Евтихов всегда был легким в общении, очень коммуникабельным. Я ему очень благодарен по жизни, считаю, что многим ему обязан в моем становлении. Был его учеником, защитил кандидатскую диссертацию под его научным руководством. Если бы не он, то не справился бы с этой задачей.

Наше знакомство произошло так. Я пришел в ординатуру 2-й городской клинической больницы, на одном из дежурств встретился с профессором. Честно сказать, внешне он мало был похож на профессора; только во время общения открывались его глубина как человека, ученого, интеллектуала. Рудольф Михайлович спросил меня: «Ты учиться пришел?» – «Да». – «А чего тогда сидишь?» – «А чего делать? Операций нет». – «Читать книжку, писать диссертацию». – «А как писать?»

Профессор Р.М. Евтихов привел меня в свой кабинет, указал на компьютер и сказал: «Для начала вот такая тема. Сделай по ней литературный обзор». – «А сколько листов?» – «Сделай триста листов». Я удивился: «А зачем триста листов? Обзор обычно бывает листов пятьдесят». – «Так ты там напишешь какую-нибудь ерунду, а я сяду, глядишь, листов на пятьдесят наберу того, что пригодится, вот задача и будет выполнена».

Рудольф Михайлович очень жестко контролировал аспирантов. Мне он никогда не давал сидеть в ординаторской: ходил в операционную, к больным – и потом сажал рядом с собой за компьютер. Не писать с ним диссертацию было невозможно. Говорить, что не нашел какую-то литературу, было бесполезно: он ходил с нами в библиотеки, в том числе в Москве. Оперировал с нами, научил меня оперировать.

Мне было легко с ним общаться, потому что он ровесник моего отца. У них даже воспоминания о детстве были похожие, вплоть до каких-то деталей, например, что на одиннадцать копеек можно было купить десять каких-то конфеток.

Очень интересно образно выражался, но это было всегда в тему и очень естественно. Много ходил, не давал ездить на общественном транспорте. Тогда ма-

шин у нас не было. Мы ходили пешком, причем я жил в районе закрытого сейчас ПАТП-1, а он на улице Рыбинской. Профессор внушил мне, что пешком ходить правильно, и пять лет – все время обучения в ординатуре и аспирантуре – я ходил пешком. Независимо от погоды, даже в мороз, несмотря на то, что он сильно хромал, мы шли пешком. Прощались у кинотеатра «Современник» и шли каждый к своему дому. Рудольф Михайлович был прав, что физическая активность благотворно сказывается на мыслительном процессе, когда человек сидит, то совсем не так думает. Действительно, многие идеи появлялись именно тогда, когда мы вместе вот так шли. Поощрял занятия спортом, которым я всегда занимался. Сам Р.М. Евтихов много бегал, до ноября ходил купаться. С утра перед работой его можно было увидеть уже идущим из парка Степанова, где до восьми успевал уже побегать и искупаться. Его хромота привлекала внимание собак, какие-то кидались на него, другие ласкались; он, соответственно, то воевал с собаками, то дружил.

Профессор сумел придать мне такой заряд бодрости, что даже сейчас он мне помогает. Настраивал на победу, говорил: «Если ты не будешь думать, что победишь, то не нужно ни в чем участвовать». Думаю, что и в том, что я стал главным врачом, большую роль сыграли заложенные Рудольфом Михайловичем установки. Когда просил что-то сделать, не терпел, чтобы ему отвечали: «Постараюсь». Резко обрывал: «Постараюсь – лозунг импотентов! Иди и сделай!»

Мне понравилось и то, что после защиты диссертации профессор не оставил меня около себя, а подтолкнул к активной практической деятельности. Уже на следующий день после защиты, состоявшейся раньше намеченного срока, Рудольф Михайлович мне сказал: «Хватит сидеть. Ищи работу». – «Так у меня еще год аспирантуры. А можно мне здесь остаться?» – «Нет. Хирургия должна развиваться, она не должна стоять. Защитился – иди туда, где необходимы специалисты такого уровня». Я защитился в 2000 году, в 2011-м стал главным врачом.

Как заведующий кафедрой Р.М. Евтихов не искал легких путей. Проще сложить кафедру из состоявшихся парней, дать каждому свой раздел и не усложнять себе жизнь. Он никогда так не делал. Набирал молодежь, не считаясь с тем, что каждого ему нужно было научить, с каждым разобраться. Очень интересно вел студенческие кружки, студенты слушали его, в прямом смысле открыв рот. Рудольф Михайлович был не такой, как вся профессура медицинской академии, но я считаю, что он был именно таким профессором, каким и должен быть настоящий профессор.

«Старался доводить до совершенства всё, чем занимался»

Чумиков Олег Владимирович,
главный врач НУЗ «Отделенческая больница на ст. Иваново ОАО «РЖД»

Рудольф Михайлович Евтихов является для меня одним из учителей – и как руководитель, под началом которого я работал определенное время, и как талантливый врач-хирург от Бога. Благодарен судьбе, что так случилось, что несколько лет мне удалось проработать с ним бок о бок в одном лечебном учреждении.

Впервые увидел Рудольфа Михайловича после окончания мною первого курса Ивановского государственного медицинского института. В Вичугском районе был студенческий лагерь, сейчас там располагается отель «Семигорье». Впоследствии на старших курсах, начиная с пятого, Р.М. Евтихов вел у нас занятия по хирургии. От других преподавателей он отличался своей манерой общения со студентами, и это привлекало к нему молодежь. Никогда не выставлял барьеров между собой и студентами, был очень открыт и доброжелателен. Сразу видел студентов, заинтересованных в хирургии, старался эту заинтересованность взрастить. Рассказывал очень много интересных моментов, в том числе не связанных с темой занятий. Был очень разносторонним человеком, которого интересовало многое помимо чисто профессиональной деятельности.

Из периода совместной работы во 2-й городской клинической больницы г. Иванова вспоминается его увлечение сонетами Шекспира. Во время утренних конференций периодически их цитировал, находя фразы, попадавшие в тему обсуждения. Иногда это очень сильно разряжало обстановку. Эрудиция Рудольфа Михайловича, его таланты были настолько многогранны, что это привлекало.

Нельзя не сказать о его неиссякаемой энергии, целеустремленности. Он был генератором идей. Уже в очень зрелом возрасте продолжал активные занятия физкультурой; его физическая форма иногда вызывала зависть у более молодых коллег. Во 2-й больнице на первом этаже у Рудольфа Михайловича был кабинет. Иногда он там долго работал за компьютером над очередной статьей или главой из книги. Потом поднимался в ординаторскую к хирургам, чтобы узнать обстановку, нет ли случаев, требующих его вмешательства или которые могли бы его заинтересовать. Если ничего не было, то часто говорил: «Что-то я засиделся. Пойду побегаю». Переодевался в спортивный костюм и бежал на пробежку в парк Степанова, находящийся неподалеку от больницы. А затем возвращался и вновь присту-

пал к работе. Он отдыхал не лежа на диване, а в кроссовках и спортивном костюме, меняя умственную деятельность на физическую.

Никогда не любил сидеть сложа руки. Всегда искал возможность применить свои знания, свой талант. Когда совершал профессорский обход, всегда отмечал пациентов, которым можно было помочь хирургическим путем. Брался за самые сложные случаи, за которые большинство докторов, наверное, не взялись бы. Профессор Р. М. Евтихов никогда не отказывался от таких операций, даже сам их искал.

Старался доводить до совершенства все, чем занимался. По рассказам знаю, что он стоял у истоков кардиохирургии в Ивановской области, организовывал развитие этого направления в нашем регионе. Ездил в Москву, чтобы учиться у светила кардиохирургии, чтобы была возможность накопленный ими опыт применить в Иванове. Еще в большей степени профессор Р. М. Евтихов смог применить накопленные знания, опыт, свой талант в области абдоминальной хирургии. Наверное, «венцом» абдоминального хирурга является умение проводить оперативные вмешательства на поджелудочной железе – панкреатодуоденальную резекцию. Это очень сложная операция, которую осваивают не все хирурги, работающие в области абдоминальной хирургии. Многочасовые операции, связанные с хирургией сосудов, нервов; во время операции врач должен решить целый комплекс проблем; возможно, поэтому не все доходят до такой вершины. Рудольф Михайлович эту вершину преодолел. Был период во 2-й больнице, когда эти операции, можно сказать, были «на потоке». Операции на печени он также широко применял в своей практике. У него была цель организовать центр гепатопанкреатобилиарной хирургии.

Его работа позволила не только поднять на определенный уровень хирургию в регионе, но и создать определенную школу, подготовить целую плеяду учеников. Не постесняюсь тоже назвать себя учеником Рудольфа Михайловича, поскольку несколько лет вместе с ним работал. Но есть люди, работавшие с ним более тесно и в практике, и в научной деятельности. Многие стали кандидатами медицинских наук, а некоторые и докторами медицинских наук благодаря профессору Р. М. Евтихову, деятельность которого напрямую способствовала тому, чтобы эти люди получили возможность практической и научной деятельности в области абдоминальной хирургии и достигли такого уровня.

Рудольф Михайлович был человеком, который отдавал себя другим. Никогда не помню, чтобы он скрывал от кого-то свои знания и опыт, не отвечал на вопросы по научной деятельности, ущемлял кого-то в правах. Наоборот, он всем молодым помогал, подсказывал, направлял их, организовывал их научную деятельность на кафедре, которую возглавлял.

Опыт, который я получил в ходе совместной работы с профессором Р. М. Евтиховым, оказался для меня ценен и в последующие годы, когда в 2005 году я перешел в Отделенческую больницу на станции Иваново ОАО «РЖД».

«Всегда был самим собой»

Башлачев Андрей Александрович,
заведующий хирургическим отделением ОБУЗ «Ивановская клиническая
больница имени Куваевых», кандидат медицинских наук, доцент кафедры
госпитальной хирургии ФГБОУ ВО «Ивановская государственная
медицинская академия» Минздрава России

Мы начали тесно общаться с Рудольфом Михайловичем в 2000 году, когда я после института пришел в ординатуру бывшей второй, сейчас Куваевской больницы. После ординатуры работал там же дежурным хирургом, а затем Р. М. Евтихов взял меня к себе ассистентом на кафедру госпитальной хирургии и хирургических болезней педиатрического факультета. На этой кафедре я работал до 2006 года, когда перешел на должность заведующего хирургическим отделением второй городской клинической больницы. Рудольф Михайлович в том же году перешел из второй больницы в областную. Общаться мы стали меньше, но он по-прежнему приезжал к нам, консультировал и оперировал.

Он был человеком, который очень быстро умел брать на себя ответственность, принимать решения, от которых порой зависела жизнь пациента. Отсюда некоторая внешняя резковатость, грубоватость, но при этом – всегда искреннее желание помочь человеку. Хирургия – специальность достаточно специфическая, любая слащавость в ней будет наигранной или во вред. «Рассушивать» некогда, нужно принимать решение. Рудольф Михайлович оперировал много, часто брался за самые сложные случаи. В то время он делал такие операции, которые сейчас мы здесь, к сожалению, не делаем, потому что с профессором Р. М. Евтиховым ушел уровень, необходимый для оперативных вмешательств повышенной сложности. И это при том, что современная хирургия и развивается в сторону менее травматических операций, а с момента его ухода из второй больницы прошло больше десяти лет.

Филиал кафедры госпитальной хирургии Ивановской государственной медицинской академии у нас остался, я сам на четверть ставки работаю на ней доцентом. Но это все равно не тот уровень, когда у нас здесь свой профессор, который всегда доступен, может помочь. Как хирург Рудольф Михайлович был очень сильным специалистом. Многие пациенты из Иванова, из области, из соседних областей специально приезжали, чтобы оперироваться у него. И он много ездил с выездными операциями, и часто – во Владимирскую область. Выполнял весь спектр операций

на брюшной полости: и толстая кишка, и поджелудочная железа и резекция печени. Горел энтузиазмом, ему всегда хотелось попробовать что-то новое. Говорил: «А давайте это сделаем, а давайте это». Небольшого роста, после травмы с трудом передвигался, но энергия из него просто фонтанировала, он умел всех «заразить» своим энтузиазмом. Очень позитивный человек. Жизнь его, можно сказать, потрепала, но он никогда ни на что не жаловался, вечно шутил, всегда улыбался, какие-то дружеские «подколки» у него были. Но это все было естественным, не помню, чтобы кто-то на него обиделся.

В общении с пациентами Рудольф Михайлович был очень тактичен, дружелюбен, вежлив, был для нас примером в вопросах этики и деонтологии. При этом некоторых плохо понимающих ситуацию пациентов мог достаточно резко осадить, поставить на место. За это его тоже уважали. Иногда и из криминального мира обращались к нему за помощью, и с такими людьми он мог найти общий язык. Никогда не лебезил, ни перед кем не заискивал, всегда был самим собой.

Мне приходилось бывать у Рудольфа Михайловича дома. Замечательный семьянин, прекрасный муж, с большой любовью и нежностью относился к дочери. Его супруга, Екатерина Юрьевна, здесь работала вместе с ним. Он всегда был бодр, весел, занимался спортом: тяжелой атлетикой, плаванием. В нем всегда было очень много жизненной энергии, которой он заряжал всех вокруг.

«Человек, оставивший о себе только светлые воспоминания»

Барбетов Сергей Ильич,
заслуженный врач РФ, врач-хирург
ОБУЗ «Ивановская клиническая больница имени Куваевых»

Рудольф Михайлович Евтихов – человек, с которым связаны многие годы моей работы. Когда-то давно я работал преподавателем в Ивановском государственном медицинском институте на кафедре факультетской хирургии. Ее возглавлял Борис Иванович Брагин. А Рудольф Михайлович работал на другой кафедре. Пересечения в ту пору были, и были они связаны с педагогической работой, с ним всегда можно было обсудить любые вопросы. Поскольку я был молодым преподавателем и преподавать хирургию начал сразу после института, то у меня возникало много вопросов, требующих ответа. Рудольф Михайлович всегда доброжелательно, благосклонно к этому относился. С большой долей иронии, что в общем-то было характерно для него по жизни. Никогда не было такой ситуации, чтобы он не проявил заинтересованности, не оказал помощь. Начиная с 1976 года я преподавал, а затем закончил педагогическую деятельность и стал работать просто хирургом здесь, во второй городской больнице.

Когда Р. М. Евтихов пришел в качестве заведующего кафедрой, базирующейся в нашем хирургическом отделении, произошла наша новая встреча. Я был уже просто врачом; он был профессором, который организовывал и вдохновлял на работу наш большой дружный коллектив.

Рудольф Михайлович был хирургом, высоким профессионалом. Он обладал необходимыми знаниями и компетенциями практически во всех разделах хирургической помощи. Работая в Ивановской областной клинической больнице, он прошел через все отделения: и гастроотделение, и пульмоотделение, и сосудистое, и кардио... Во всех этих отделениях он осваивал лечение самых разных больных и мастерски использовал это в своей врачебной практике.

В нашем хирургическом отделении мы занимаемся разными разделами хирургической помощи. Придя к нам, профессор Р. М. Евтихов попал в нужное место в нужное время. С его подачи здесь развивалась хирургия поджелудочной железы, развивались такие приемы сосудистой хирургии, как эндартерэктомия на сонных артериях. То, что Рудольф Михайлович принес сюда, было свежей

струей в жизни известного и, на мой взгляд, лучшего хирургического отделения в городе.

Обладая профессиональными знаниями, он прекрасно знал литературу, поэзию, в частности многое из творчества Пушкина, Байрона помнил наизусть. В разговоре практически на любую тему мог привести строки из стихов, и это всегда было очень к месту и усиливало эмоциональное воздействие общения с ним. Посещал театры, в том числе московские, потом рассказывал о спектаклях, своих впечатлениях от них. Много читал и очень много писал медицинских работ. Его научная работа была всероссийского значения. Учебники и учебные пособия Р. М. Евтихова выходили в центральных издательствах и использовались в педагогической работе в высшей школе в разных регионах России. Владимир Иосифович Сирота, заведующий нашим хирургическим отделением в те годы, когда Р. М. Евтихов был заведующим кафедрой, много помогал ему в оформлении этих книг и подготовке для них иллюстративного материала.

Рудольф Михайлович очень любил младшую дочь. Для него она была как свет в окне. Много говорил о ней: что она сделала, как прошла, какие рисунки нарисовала. Когда говорил об этом, прямо светился, как человек счастливый тем, что у него такая дочка, родившаяся, скажем так, в немолодом возрасте папы.

С его отъездом из нашей больницы мы потеряли и струю активности, и струю хорошей хирургической агрессивности; все стало как-то более прозаично. Но он продолжал сотрудничать с нашим отделением. И бывал здесь; мы были рады ему, и он, насколько я понимаю, приезжал сюда с радостью и удовольствием. Это человек, оставивший о себе только светлые воспоминания.

«С его приходом в нашем отделении оживилась оперативная работа»

Дымов Александр Борисович,
врач-хирург ОБУЗ «Ивановская клиническая больница имени Куваевых»

Когда в нашу больницу пришел новый, деятельный, активный профессор Рудольф Михайлович Евтихов, она переживала достаточно застойное время. Он пришел с большими планами и обоснованными амбициями; много знал и умел, но главное – хотел осваивать и внедрять новые методики лечения. С его приходом в нашем отделении оживилась оперативная работа, поднялась научная работа на кафедре; многие врачи защитили кандидатские диссертации. Можно сказать, что Р. М. Евтихов вдохнул жизнь в нашу старую обветшалую больницу. Были освоены достаточно серьезные оперативные вмешательства на поджелудочной железе, на печени. Многие из этих операций не имели до этого аналогов в Ивановской области.

Как заведующий кафедрой хирургии Ивановской государственной медицинской академии, базировавшейся в хирургическом отделении нашей больницы, Р. М. Евтихов тесно взаимодействовал с Владимиром Иосифовичем Сиротой, который был в то время заведующим отделением. Они вместе обсуждали научные планы, делали совместные разработки, вместе писали книги – один научную часть, другой иллюстрации, по материалам отделения готовились статистические выкладки, необходимые для этих работ.

Если брать человеческие качества Рудольфа Михайловича – активный, жизнерадостный, позитивно настроенный. Пациенты стремились именно к нему попасть. Он умел найти общий язык с любыми пациентами: и с академиками, и с «авторитетными» людьми.

Впервые мы с ним встретились в 1974 году, когда он был молодым преподавателем в медицинском институте. Р. М. Евтихов был напористый, энергичный, спортивный, запомнился своим критичным отношением ко многим вопросам. Помню, как-то по делам пришел в деканат лечебного факультета и невольно оказался свидетелем того, как молодой в то время преподаватель с профессором деканом беседовал на равных. Он уже тогда был эрудированным, дотошным специалистом, который любил добираться до самой сути.

«Огромная сила духа»

Томилов Евгений Станиславович,
врач-эндоскопист ОБУЗ «Ивановская клиническая больница
имени Куваевых»

Все книги, статьи, которые писал Рудольф Михайлович Евтихов, были в стиле «старой профессуры»: эти научные труды, при большом количестве ссылок на источники, читать было легко и увлекательно, как будто это художественная литература. Этим они мне напоминали медицинские учебники сроковых-пятидесятих годов прошлого столетия.

Его знания, уровень подготовки позволяли ему выполнять те операции, которые другие врачи просто не рисковали делать. Предложенная им пентаминовая блокада в те годы, когда не было УЗИ, когда и врачей в районах было немного, помогла спасти много жизней, потому что она позволяла четко дифференцировать аппендицит от чего-либо другого. Ее преимущество перед новокаиновой блокадой было в том, что новокаиновая по медицинским показаниям могла быть сделана не всем пациентам.

После окончания медицинского института меня направили в Южу, где я был один хирург на весь район. И лично мне эта пентаминовая блокада несколько раз помогала в случаях, когда нужно было решить: делать операцию или отложить ее. И не только мне; ее использовали и в городе, и в областной больнице. Если после прокапывания пентамина оставались боли, то нужно было идти оперировать, если они стихали, то можно было подождать. А при аппендиците эта задержка иногда очень дорогого стоит. Большой медицинский кругозор, глубина знаний помогали ему видеть то, что другим было незаметно, приходиться к выводам, которых другие не сделали бы.

В области медицины Рудольф Михайлович был человеком энциклопедических знаний; иногда он обращался к таким медицинским практикам, которые все уже забыли. И периодически они оказывались востребованы и очень помогали. Он поработал и кардиохирургом, и торакальным хирургом. У нас он в основном занимался заболеваниями, связанными с гепатопанкреатодуоденальной системой. Такой работоспособности, желания оперировать сложно вспомнить у кого-то другого. Часто именно Р. М. Евтихов выступал инициатором операций, особенно сложных и срочных. На операциях они очень хорошо дополняли друг друга с Владимиром Иосифовичем Сиротой, который был заведующим

хирургическим отделением во второй городской клинической больнице в те годы, когда Рудольф Михайлович заведовал кафедрой на базе этого отделения. Операции на поджелудочной железе были очень длительными, продолжались по шесть-восемь часов. И отношение к больнице в то время было совсем другое. Люди знали, что коллектив хирургов очень сильный, высокопрофессиональный, и не боялись обращаться.

У меня остались самые теплые воспоминания обо всем одиннадцатилетнем периоде, когда профессор Р.М. Евтихов заведовал кафедрой на базе второй городской больницы. Он был очень живой, непосредственный в общении, иногда резкий, любил острое словцо. Но на его колкости никто не обижался, в них не было ничего оскорбительного для кого-то, просто такой стиль общения. Невысокого роста, хромящий, в больших очках, в операционной ему подставку под ноги ставили. И при этом – огромная сила духа. Постоянно занимался спортом, в силу состояния его тазобедренных суставов лучше бегал, чем ходил. И буквально жил работой.

«Память о замечательном учителе, ярком человеке останется со мной навсегда»

Чугуевский Вадим Михайлович,
кандидат медицинских наук, ординатор хирургического отделения № 1
ГБУЗ СК «Ессентукская городская больница»

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым я познакомился, будучи студентом IV курса, в летнем спортивном лагере, в то время он возглавлял кардиохирургическую службу Ивановской областной клинической больницы. Через год он стал куратором нашей хирургической группы. Это был сложный период в его жизни: из-за недостатка финансирования развитие кардиологической службы шло с трудом, возник конфликт с руководством, и Рудольф Михайлович ушёл из областной больницы и стал заведующим кафедрой хирургии педиатрического факультета. К тому времени я окончил интернатуру в областной больнице и пришел к нему с просьбой взять меня клиническим ординатором к нему на кафедру. Он ответил, что, к сожалению, этого сделать не сможет, так как мест нет, и мы попрощались... Но через несколько дней он разыскал меня и сказал: «Готовься, завтра у тебя экзамен по философии, я беру тебя в аспирантуру». Так в моей жизни произошёл крутой поворот, и с того времени мы общались до конца его жизни.

Базой кафедры была старейшая больница города № 2, сейчас имени Куваевых. Главным врачом в то время был Стипаков Евгений Григорьевич, хирург по специальности, который поддерживал все наши начинания. Хирургическое отделение возглавлял Сирота Владимир Иосифович, замечательный врач, талантливый художник, его иллюстрации можно увидеть во всех монографиях, изданных Рудольфом Михайловичем. Рудольф Михайлович всегда восхищался его талантом и эрудицией. Под его началом трудились замечательные хирурги: бывший заведующий, один из старейших хирургов города В. П. Соколов, писавший замечательные стихи, В. П. Кузнецов, М. Я. Романов, В. В. Дзикович, которые работают и сейчас, С. И. Барбетов, А. Б. Дымов, прошедшие подготовку на кафедре С. А. Булыгин, А. Л. Шальнов, В. Г. Гагуа.

Кафедре нужны были новые кадры, а ее сотрудники должны иметь степень, поэтому мы интенсивно стали работать над моей кандидатской диссертацией, в основу которой легли разработки доцента кафедры Сергея Алексеевича Ватагина. Тема работы – хирургическое лечение язвенной болезни. В декабре 1996 года диссертация на тему «Пластическая тампонада осложненных дуоденальных язв при органосохраняющих операциях с ваготомией» была успешно защищена в Ярославской медицинской академии при тесном сотрудничестве с кафедрой, возглавляе-

мой в то время профессором Юрием Николаевичем Белокуровым. В дальнейшем мы совместно работали на протяжении 6 лет. Для меня это была большая школа. Рудольф Михайлович был очень требовательным человеком, в первую очередь к себе. Всегда много оперировал, читал, осваивал новые разделы хирургии. В тот период он начал активно заниматься очень сложной проблемой хирургического лечения хронического панкреатита. Выполнение панкреатодуоденальных резекций при данной патологии является одной из наиболее сложных в техническом плане операций на органах брюшной полости. Активно начали внедряться методы малоинвазивного лечения желчнокаменной болезни. В тот период на кафедре работали и обучались талантливые хирурги: А. А. Бабаев, А. Н. Чикин, С. В. Базанов, Д. И. Моисеенков, А. А. Башлачев, А. В. Пелевин, которые теперь составляют цвет ивановской медицины. Ассистентами кафедры были Н. Н. Грошев, И. М. Насыров.

С шефом всегда было интересно разговаривать на самые различные темы. Он очень любил гулять, и мы часто возвращались домой пешком. Он много рассказывал о хирургии, известных хирургах, очень хорошо знал классическую литературу и изобразительное искусство, очень любил поэзию. В период нашей совместной работы мы начали ездить на Кавказские Минеральные Воды, несколько раз он останавливался у меня дома в Эссентуках, затем приезжал в санатории. Ему очень нравились наши места с их богатой историей, он очень любил посещать дом-музей Ю. М. Лермонтова, гулять в кисловодском парке. Всегда с интересом мы проходили мимо дома в курортной зоне Эссентуков, где жил и умер знаменитый хирург профессор Василий Разумовский. Интересен и сам дом, который построили в 1898 году для профессора Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге, гинеколога Александра Лебедева, практиковавшего в Эссентуках каждое лето.

Несколько раз он встречался с выпускниками Ивановской медицинской академии (тогда института): с заведующим хирургическим отделением ФГУ «Медико-санитарная часть № 101» города Лермонтова Сергеем Алексеевичем Подоляном, создателем клуба бардовской песни, главным врачом санатория «Жемчужина Кавказа» Евгением Николаевичем Никитиным. Он с интересом рассказывал мне о знакомстве с известным историографом медицины, секретарем хирургического общества Кавказских Минеральных Вод профессором Виктором Леонидовичем Околовым, собирающим сведения о всех хирургах-профессорах России.

В последние несколько лет встречи и общение с заведующим хирургическим отделением г. Эссентуки Виктором Ивановичем Грясовым и главным хирургом Ставропольского края Энвером Хусейновичем Байчоровым перешли в творческое сотрудничество. В 2015 году по материалам клиник Ставрополя, Иванова, Эссентуков была издана монография «Острый деструктивный панкреатит», получившая высокую оценку специалистов. Последний раз он отдыхал с дочерью в санатории им М. И. Калинина летом 2016 года. Мы встречались, ездили на суворовские ванны, в окрестности Кисловодска, ходили на прогулки в городской парк. Уезжая, на вокзале он вдруг сказал мне: «Давай прощаться, уж не знаю, увидимся ли вновь». Я очень удивился этим словам, а зимой его не стало. Память о замечательном учителе, ярком человек останется со мной навсегда.

«Видел старание каждого человека, ему ничего не нужно было объяснять»

Гагуа Вианор Гурамович,
врач-хирург ОБУЗ «Ивановская клиническая больница
имени Куваевых»

Рудольф Михайлович Евтихов – интеллектуал высокого уровня, мастер хирургии. Во время оперативных вмешательств делал все быстро, четко. Был очень простым в повседневном общении и одновременно требовательным; мог нас иногда напрягать, но только по делу. Круг его интересов был очень широк: хирургия, поэзия, литература. Знал наизусть много стихов, любил их читать. Конференции, которые проводил профессор Р. М. Евтихов, были всегда интересными, у него был талант доступно все объяснять.

Когда я пришел в ординатуру, Рудольф Михайлович увидел, что постоянно работаю, дежурю, и меньше чем через два месяца стал ставить меня ассистировать ему во время оперативных вмешательств. Операций было много, практически каждый день; работа была плодотворной и интересной. Восемь лет мы работали с ним вместе. Он взял меня лаборантом на кафедру, потом перевел ассистентом кафедры. В этом качестве я проводил практические занятия со студентами. Р. М. Евтихов предлагал мне заняться наукой, но меня больше привлекала практическая хирургия.

Общительный. Обаятельный, хотя иногда и суровый. Иногда любил крепкое словцо. Очень ценил хирургов, понимал, что хирургия – тяжелая ответственная работа, связанная с переживаниями, нервными перегрузками. Видел старание каждого человека, ему ничего не нужно было объяснять. Поэтому, если иногда кто-то из администрации больницы, не понимая всей сложности обстановки в хирургическом отделении, начинал придирается по мелочам, то профессор мог популярно им объяснить, что они недопонимают ситуацию, и вопросы снимались.

К нему можно было подойти с любым вопросом. Он сразу схватывал суть, говорил: «Я все понял. Иди, отдыхай». И всегда старался помочь.

«Он всегда был готов прийти на помощь советом или делом»

Чельшев Игорь Владиславович,
врач-психиатр, нарколог, директор центра семейной психологии и права,
депутат Совета Гаврилово-Посадского муниципального района

Свой трудовой путь в медицине я начал в 1990 году, когда после окончания третьего курса Ивановского государственного медицинского института поступил на работу медбратом во 2-ю городскую клиническую больницу г. Иванова. Там же в 1997 году и познакомился с замечательным человеком профессором Р. М. Евтиховым. К тому времени я закончил институт и работал в другом учреждении, но заходил проведать коллег.

Как-то в ординаторскую зашел невысокий, прихрамывающий, улыбчивый доктор и с порога стал громогласно рассказывать какую-то смешную историю. Нас представили, оказалось, что это «тот самый» Евтихов – легендарный хирург и ученый. Впоследствии мы много раз встречались и дома у Рудольфа Михайловича, и на работе вплоть до его отъезда в Нижний Новгород.

Рудольф Михайлович Евтихов был человеком с бесконечным энтузиазмом, трудолюбием и неувядаемой с годами харизмой. Он всегда был готов прийти на помощь советом или делом. Коммуникабельный, спортивный, веселый и абсолютно не чопорный, внешне он не был похож на «светило науки», при этом его заслуги в медицине поражают своей значимостью. Врачи, как правило, спокойно относятся к фатальным моментам, но уход из жизни Рудольфа Михайловича Евтихова вызвал у меня глубокое сожаление и душевную пустоту. Утрата невозполнима...

Ивановская областная клиническая больница

«Было ощущение, что он разбирается во всём»

«Было ощущение, что он разбирается во всём»

Томс Сергей Рудольфович,
заместитель главного врача ОБУЗ «Ивановская областная клиническая больница»
по медицинской части, кандидат медицинских наук, доцент,
заместитель председателя Ивановской городской Думы

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым мы познакомились в 1987 году, когда я закончил второй курс медицинского института. Наше знакомство состоялось в спортивном лагере ИГМИ в местечке Семигорье Вичугского района. Я увлекался спортом, и мое внимание сразу привлекло то, что профессор Р. М. Евтихов спортивный, подтянутый. Наше общение тогда не было продолжительным, но запомнилось мне.

Позднее мы встречались на утренних пробежках по берегу Уводи недалеко от студенческого общежития медицинского института на улице Садовой, где я проживал. Рудольф Михайлович являлся ярким сторонником здорового образа жизни, очень любил играть в футбол, был инициатором создания футбольной команды «Доктор» областной больницы.

Более близко познакомились после окончания мной пятого курса медицинского института во время обучения в субординатуре по хирургии на базе областной клинической больницы. Тогда еще существовала субординатура по хирургии, терапии, акушерству-гинекологии. С нашей группой занималось несколько преподавателей, одним из них был Рудольф Михайлович. Человек очень активный, эрудированный, всегда с готовностью брался за решение самых сложных задач, стремился передать свой опыт, свои знания ученикам.

Значителен вклад профессора Р. М. Евтихова в становление и развитие хирургической службы как в Ивановской областной клинической больнице, так и в целом в регионе. Будучи профессором, он всегда старался учиться чему-то новому, постоянно участвовал в работе съездов, конференций, очень много занимался научной работой, активно публиковался. Было ощущение, что он разбирается во всем. Человек передовых взглядов, вызывавший восхищение.

«Такой головы, как у него, ни у кого из наших хирургов не было»

Ратманов Александр Михайлович,
заслуженный врач РФ

Рудольф Михайлович Евтихов – человек незаурядный, очень талантливый. В то время Иваново, когда он здесь работал, было довольно провинциальным городом; это проявлялось, в частности, в том, что ярких личностей здесь особо не жаловали. А он был бескомпромиссным, что думал, то и говорил. Я сам 46 лет отработал в одном месте – Ивановской областной клинической больнице. Умер наш профессор Вадим Васильевич Кулемин, ректор Ивановского государственного медицинского института, заведующий кафедрой хирургии. Тот человек, который стремился на его место на кафедре, занимавший ответственный пост в областной больнице, пригласил меня к себе в кабинет и сказал: «Александр Михайлович, ты из всех хирургов областной больницы самый уважаемый, авторитетный. Не мог бы сходить со мной на ученый совет и рекомендовать меня от коллектива областной больницы на должность заведующего кафедрой?» Говорю: «Нет, я об этом даже не думал. А у нас же есть доктор медицинских наук. Хороший хирург, хороший человек». Он спрашивает: «А кто?» Отвечаю: «Рудольф Михайлович». Он нахмурился: «Я как-то об этом не думал. Значит, не пойдешь? Ну ладно, иди работай пока». Этот человек своего добился, кто-то его рекомендовал, он стал заведовать кафедрой.

А Рудольф всех этих подводных течений не признавал, он был просто очень талантливый человек, хорошо разбирался в хирургии, много сил отдавал науке. Выпускал совместные труды с московскими профессорами, иностранными учеными. Такой головы, как у него, ни у кого из наших хирургов не было. У меня около 30 печатных работ. Без Рудольфа никогда бы их не оформил. Он всегда ругался: «У вас дачи, машины на уме! Наукой надо заниматься, а не дачами и машинами!»

Мы с Рудольфом были знакомы еще со времен студенчества. Сказать, что он был добросовестный студент, ходил на все лекции, – нельзя. Но это не показатель, я тоже ходил не на все лекции. Но Рудольф был очень коммуникабельный. В 1973 году у меня заболел папа, мы поехали в институт имени П. А. Герцена в Москву. Там был такой профессор, директор института Петерсон. Его «доброжелатели» потом застрелили на охоте, якобы случайно. Мы сидели у него в приемной достаточно долго, хотя Михаил Иванович Талаев (был у нас такой профессор

в онкодиспансере) написал мне письмо к Петерсону. Какие-то девчушки там бегают, спрашивают: «А вы что здесь сидите?» – «Ждем профессора». – «А вы откуда?» – «Из Иванова». – «А вы Рудольфа Евтихова знаете?» – «Как же. Знаю, конечно». – «Мы с ним учились в Москве на каких-то курсах по усовершенствованию. Сейчас мы вам поможем попасть на прием». И помогли.

Рудольфа очень многие ученые знали в Москве. В 1976 году мы с ним поехали на VII Всероссийский съезд хирургов, который проходил в Воронежском театре. И Рудольф там был. Я тогда сделал большую работу «Хирургическое лечение кишечных свищей после аппендэктомии». У нас был материал, основанный более чем на ста операциях. Я этими реконструкциями много занимался. Сделал работу, которая прошла на съезд хирургов. Рудольф, когда об этом узнал, спрашивает: «А ты едешь на съезд?» – «Не собирался». А он пошел к Вадиму Васильевичу, добился, чтобы меня взяли. Всего из Иванова поехали семь или восемь человек, это были ведущие специалисты, и мне приятно было войти в их число. И вот был такой момент. По коридору театра идет высокий грузный человек со звездой Героя. Кулемин спрашивает меня: «Саша, а кто это такой?» Отвечаю: «Вадим Васильевич, это Мешалкин». – «А ты его знаешь?» – «Нет, конечно, только по портретам и по прессе». Это был известный академик, который в Новосибирске создал целую школу. А наш ректор его не знал. Рудольф, в отличие от других ивановских ученых того времени, никогда не замыкался в рамках региона, устанавливал научные контакты в столице, потом и за рубежом. Очень многих знал. И его знали.

Коммуникабельность, легкость в общении сочетались в нем с бескомпромиссностью. Бессребреник. Никогда не ставил никаких условий тем, кому в чем-то помогал. Советовал мне написать кандидатскую диссертацию, был готов выступить научным руководителем. А я всю жизнь стремился к «рукодействию», стремился стать приличным хирургом. К каким-то научным оформлением моей работы не стремился, поэтому так и не взялся за диссертацию, хотя с таким научным руководителем, как Рудольф, и с имеющимся уже у меня материалом, подготовить ее было бы не трудно.

Рудольф вел очень здоровый образ жизни. Куда только мы с ним не ездили: в Воронеж, Ростов-на-Дону, Москву, другие места, сколько было поводов выпить, но он всегда отказывался. Даже у меня в доме в деревне, когда мы были вдвоем, также отказывался. Всегда занимался спортом, много бегал, зимой катался на лыжах в лесу. Перенес сложнейшую операцию на тазобедренных суставах и сразу, как только смог, вернулся к активной работе. И до конца жизни продолжал заниматься наукой.

«Он очень любил жизнь»

Горохов Геннадий Анатольевич,
заслуженный врач РФ, отличник здравоохранения

Мы пришли работать в недавно созданное отделение торакальной хирургии Ивановской областной клинической больницы примерно в одно и то же время с Евтиховым Рудольфом Михайловичем и Отсом Олегом Николаевичем. Олег Николаевич после института пришел в интернатуру. Я был принят на работу как штатный хирург, а работал в бронхоскопическом кабинете, занимался бронхоскопией. В 1974 году Рудольф Михайлович уехал в Москву в ординатуру к профессору Генриху Ильичу Лукомскому. Занимался запущенными опухолевыми заболеваниями грудной клетки. А через два года вернулся в наше отделение. К тому времени я уже не занимался бронхоскопией, работал хирургом.

Рудольф был очень хороший человек для общения, говорил всегда честно и откровенно. С ним было интересно. Мы с ним и Олегом Отсом дружили, и работали, и отдыхали вместе, время было хорошее. Потом Олег Николаевич уехал в Москву в ординатуру, через некоторое время мне потребовалось ехать в Москву учить иностранный язык для поездки в Алжир, а Рудольф остался в отделении. Через три года я вернулся из той продолжительной командировки, и мы опять работали вместе. К тому времени он уже был кандидатом медицинских наук, работал над докторской диссертацией, консультировался у Г.И. Лукомского. Диссертация у него была очень интересная, о псевдоперитональных синдромах при острых заболеваниях. Некоторые рекомендации, сделанные Рудольфом Михайловичем в ходе исследования, были внедрены при диагностике патологии при острых заболеваниях, имелись хорошие результаты этого внедрения.

Потом он стал осваивать кардиохирургию, перешел из нашего отделения на заведование кардиохирургическим. Создал сплоченный коллектив, занимался аортокоронарным шунтированием. Приходилось преодолевать много трудностей, в частности, с аппаратом искусственного кровообращения. Сейчас они одноразовые, с ними легче работать; тогда таких не было. Поэтому в начале работы результаты были не очень хорошие. Но эти сложности были преодолены, и в дальнейшем операции проходили в основном успешно.

Затем он ушел во 2-ю городскую клиническую больницу заведующим кафедрой хирургической болезней. Там он занимался хирургией брюшной полости –

операциями при заболеваниях желудка, поджелудочной железы. Тоже сплотил вокруг себя коллектив, его там уважали.

Потом вернулся в областную больницу, уже на ее базе заведовал кафедрой хирургии. Многие врачи под научным руководством Р. М. Евтихова успешно защитили диссертации. Потом переехал в Нижний Новгород, куда его пригласили работать, оттуда – в Москву.

Рудольф Михайлович был очень общительный человек. Много читал, многое знал, посещал театры, занимался спортом. Мы сохранили наше общение и после его отъезда из Иванова. У него остался домик недалеко от Шуи, куда он ездил, чтобы в тишине писать новые книги. Приезжая туда, заезжал в Иваново, мы встречались. Он был крепкий и никогда не жаловался. Но потом уже я вспоминал, что некоторые симптомы у него проявлялись уже за какое-то время до того, как жизнь его оборвалась: давило грудь, это были приступы. Но Рудольф Михайлович не придавал этому значения, и его уверенность, что ничего нет, невольно передавалась. Он очень любил жизнь, делал то, что хотел, что считал правильным. Умел ценить дружбу и поддерживать ее.

«Никогда не жил воспоминаниями, был устремлён вперёд»

Предыбайлов Юрий Станиславович,
заведующий эндоскопическим отделением ОБУЗ «Ивановская областная
клиническая больница», кандидат медицинских наук, доцент кафедры
хирургических болезней института последипломного образования
ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия»
Минздрава России

В 1984 году я окончил Ивановский государственный медицинский институт и пришел работать в Ивановскую областную клиническую больницу, в эндоскопическое отделение. Рудольф Михайлович в то время работал здесь в торакальном отделении, был ассистентом кафедры хирургических болезней. В этих стенах мы и познакомились. Он всегда поразительным образом умел объединять вокруг себя молодежь. Способствовала этому страсть к спорту, к футболу. Р. М. Евтихов был у истоков создания футбольного клуба «Доктор». Это такая команда, появившаяся на базе нашей больницы благодаря энтузиазму в то время молодых врачей. Она участвовала в межобластных турнирах медицинских работников, каждую неделю по два раза играли в футбол на территории больницы.

Молодежь инстинктивно ищет авторитет, Рудольф Михайлович являлся им в нашей больнице, притом что не обладал каким-то административным ресурсом. Это был хирург, который учил: «Следи за руками, делай как я». Многие молодые врачи старались быть похожими на него. Помню, где-то прочитал: «Учитель – не тот, кто учит, а тот, у кого учатся». Это про Р.М. Евтихова.

В больнице проходит очень много конференций; он всегда был с журналом, с книгой, не терял ни минуты, использовал любую возможность для чтения. Бывают конференции, на которых устаешь, теряется внимание; мы, будучи еще студентами старших курсов, глядя на Рудольфа Михайловича, тоже начали использовать это время для насыщения себя знаниями через чтение.

Лично я очень многим обязан ему в моем профессиональном становлении. Он личным примером показывал, каким должно быть отношение к пациентам, к коллегам, к делу. Человек широчайших взглядов, заядлый театрал, любитель поэзии. И меня этим «заразил», так что в свое время я посетил все московские театры, когда ездил в Москву. Р.М. Евтихов все время спрашивал: «А ты это смотрел? А там был?»

Рудольф Михайлович был моим научным руководителем при подготовке кандидатской диссертации. Как эндоскопист я занимаюсь исследованием и лечением внутренних органов при помощи оптических приборов. И Р. М. Евтихов всегда говорил мне, что надо писать диссертацию. Толчок от него, энергия молодого врача вылились в идеи, оформленные в диссертационную работу. В 1996 году состоялась успешная защита.

Его особенность как научного руководителя – в умении «заразить» идеями. Не любил нудно учить. Приносил ему свои наброски по диссертации, через два дня получал их обратно с его правкой, иногда достаточно резкой. Мог написать: «ты что, одурел?», используя вместо «одурел» другие идиоматические выражения. И в этом была жизнь; читая правку, было видно живого человека с его эмоциями, которые он выплескивал на бумагу.

Он и по жизни мой учитель, от которого я очень много взял, благодаря которому многое понял и в лечебном, и в научном, и в человеческом планах. Никогда не жил воспоминаниями, был устремлен вперед. Последний раз звонил ему поздравить с днем рождения 9 ноября 2016 года. Рудольф Михайлович был и тогда полон идей и планов.

У него был острый ироничный ум, что позволяло ему держать тех, с кем он близко общался в постоянном интеллектуальном напряжении. И сам в любую минуту был готов что-то вспомнить, проявить знания. Иногда на него обижались, но в основном к его подколкам относились спокойно, так как они не были злыми. Знал массу частушек, смешных выражений. Никогда не унывал, всегда держал удар.

Мы тесно общались, и когда Рудольф Михайлович перешел во 2-ю городскую больницу. Я к нему туда приезжал, он ко мне заходил домой. Беседовали, спорили. У нас достаточно заметная разница в возрасте: он 1942 года рождения, я – 1961-го. Казалось бы, это должно диктовать дистанцию, разделяющую людей. Но Р. М. Евтихов, будучи доктором медицинских наук, профессором, заведующим кафедрой, всегда мог общаться на равных.

Никогда не демонстрировал, что относится к каким-то вершинам, до которых тебе, как до Луны. Мы ходили играть на различные футбольные турниры. Когда его звали «профессор», некоторые думали, что это прозвище. И с удивлением узнавали, что это доктор медицинских наук, профессор, уже тогда достаточно широко известный. Очень азартный, в конце восьмидесятых активно участвовал в нашей футбольной команде. Нам было по 24–26 лет, а ему за сорок. При этом никогда не отставал от молодежи, не показывал, что каким-то образом уступает на футбольном поле молодым врачам. Я часто ему напоминал, что из всех голов, забитых нашей командой, он забил самый красивый мяч.

Это был турнир на первенство Ленинского района по футболу. На месте, где сейчас «Планета Кенгуру», напротив камвольного комбината было футбольное поле. И вот там проходил матч, где Р. М. Евтихов забил гол, о котором и сам по-

том любил вспоминать. Где-нибудь в компании, когда разговор каким-то краем касался футбольной темы, он просил меня: «Про гол-то расскажи!» К тому времени я тоже любил его подколоть, но здесь говорил: «Ничего не могу сказать, действительно красивый гол!» Когда он, стоя спиной к воротам, принял мяч на грудь и, не поворачиваясь к оставшимся у него за спиной воротам, носком в «дольную девятку» послал мяч совершенно неожиданно для соперника. А соперник был достаточно серьезен – команда ДСК, за которую играло достаточно много игроков регионального уровня, в том числе Головушкин из ивановского «Текстильщика», за плечами которого было несколько матчей за молодежную сборную России.

В 1980–1990-е годы были обмены спортивными делегациями между областными больницами регионов. Мы ездили с командой, состоящей из футболистов, теннисистов и шахматистов. В основном наши поездки были в Кострому, Ярославль, Владимир. Непременным их участником был Р. М. Евтихов. На серьезном уровне занимался тяжелой атлетикой. Потрясающе играл в настольный теннис. Вспоминаю его горящие глаза и азарт. Все, за что он брался, – брался очень серьезно. Никогда не сдавался. Помню, насколько трудно ему давалось на первом этапе продвижение операций на сердце в кардиохирургии. Когда мы беседовали об этом, Рудольф Михайлович говорил: «Я привык так: или сделаю, или сдохну». Очень волевой, «железный» человек. И при этом – очень ранимый психологически. Реагирующий на обиды, чувствительный к несправедливостям. Возможно, это и обуславливало его ироничность, то, что он бывал резок, мог вспыхнуть в секунду, вспылить. При этом не стремился кого-то обидеть, быстро остывал, извинялся.

Очень спортивный человек, всегда бегал по утрам. Грамотно организовывал свое время, благодаря этому при всей занятости находил возможность заняться каким-то полезным для организма делом. Приходя после операции, часто переодевался в спортивный костюм и отправлялся на двадцатиминутную пробежку. Вел здоровый образ жизни, не пил, не курил. На все находил время, при этом никогда не было и намека на суетливость или торопливость. При своей огромной медицинской и научной занятости не пропускал ни одной премьеры в театре или кино, был в курсе всех событий. Говорил: «Везде успевает тот, кто никуда не торопится». И сам везде успевал. Был человеком, с которым всегда интересно.

Ушел в 74 года от патологии, изучению и преодолению которой Рудольф Михайлович посвятил значительную часть жизни, – инфаркта миокарда, занимался продвижением операций аортокоронарного шунтирования в Ивановской области. Для ученого это не возраст. Поэтому для всех нас – учеников, сподвижников – его внезапный уход из жизни был шоком.

В жизни бывает масса случайностей, не зависящих от тебя, которые, однако, если смотреть в ретроспективе, складываются в интересную картину. У меня родители жили на Рабочем поселке, на улице Красных Зорь. И лишь спустя время с удивлением узнал, что Рудольф Михайлович какое-то время жил в одном подъ-

езде с нами, и мы не были знакомы... Это я к тому, что можно рядом жить и не знать друг о друге, а потом обстоятельства складываются так, что человек оказывается очень значим в твоей судьбе, оказывает генеральное влияние, определяющее твоё мировоззрение, мироощущение на всю последующую жизнь.

Р. М. Евтихов очень хорошо писал, даже научные работы отличал легким, интересным слогом. Пробовал себя и в художественной литературе. Говорил: «Я напишу роман о жизни в больницы». Читал нам с Евгением Алексеевичем Кутыревым, который сейчас работает в Москве, наброски. Тексты напоминали Булгакова, где-то Зощенко. Вот этот очень живой стиль переходил и на научную литературу. Честно говоря, не знаю, был ли дописан роман, сохранились ли тексты, которые он нам читал, – позднее мы не возвращались к этой теме. Рудольф Михайлович был «широкий» человек, мог и уничтожить написанное.

Потрясающий собеседник, обладатель нестандартного парадоксального юмора. У меня много друзей, любящих пошутить, они всегда им восхищались. Сразу было видно, что это неординарный человек, обладающий подвижным умом. У него были огромный внутренний мир, широта интересов, он умел вести за собой. За ошибки никогда не ругал, при этом казалось, что лучше бы ругал. Не «выпячивал» себя, говорил с уважением к собеседнику и с известным профессором, и с интерном.

У Редьярда Киплинга есть очень хорошие строки:

...Умей поставить, в радостной надежде,
На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть, и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том...

Останься прост, беседуя с царями,
Останься честен, говоря с толпой;
Будь прям и тверд с врагами и друзьями,
Пусть все, в свой час, считаются с тобой;

Наполни смыслом каждое мгновенье,
Часов и дней неумолимый бег,
Тогда весь мир ты примешь во владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!

Вот эти строки очень хорошо передают жизненное кредо Рудольфа Михайловича Евтихова. Впервые про это стихотворение мне рассказал он, а сейчас я цитирую его коллегам. Вообще поэзия – огромная психотерапия. Насыщенность рифмованных слов и смыслов открывает человеку новые глубины познания бытия.

Рудольф Михайлович очень любил стихи, некоторые специально учил наизусть. Бывало, что просил меня проверить, правильно ли он запомнил. У него было замечательное чувство слова, мы всегда советовались с ним, когда нужно было выбрать цитату для эпиграфа книги. Я с детства тоже любил изречения великих, интересных людей, выписывал в тетрадку.

В качестве эпиграфа к одной из своих монографий профессор Р. М. Евтихов выбрал знаменитые слова Сократа: «Я знаю лишь то, что ничего не знаю». Мне кажется, что человеку, столько много сделавшему в хирургии, столько узнавшему о лечении хирургических болезней и научившему этому других, делает честь начинать свою книгу именно с этих слов. Хотя, если не ошибаюсь, полный текст эпиграфа в книге был таким: «Я знаю лишь то, что ничего не знаю. А вы и этого не знаете». Мы с ним спорили; известна фраза Сократа без последних слов, которые, как мне кажется, на каком-то этапе кто-то добавил от себя. Но и само это обсуждение было очень интересным.

Рудольф Михайлович обладал очень конкретным мышлением, учил, что ничего нельзя принимать просто на веру – нужно узнать, на чем базируется утверждение. Всегда просил указать источник информации. И с ним было интересно в том плане, что когда ему говорили, что это вот из такой-то книги, он мог на другой день прийти и сказать: «Я посмотрел, там не совсем так написано». И вот такое интеллектуальное напряжение было очень полезным для внутреннего развития. Это и в работе также помогало. Само общение переходило на иной, более высокий, интеллектуальный, серьезный уровень; общение с ним было роскошью, способствовавшей личностному росту тех, кому посчастливилось близко знать профессора Р. М. Евтихова.

«Так развивалась хирургическая наука в нашем городе»

Воробьев Петр Юрьевич,
кандидат медицинских наук, заведующий отделением санавиации
ОБУЗ «Ивановская областная клиническая больница»

Вспоминая человека, прежде всего думаешь о том, что он сделал в твоей жизни. С Рудольфом Михайловичем Евтиховым был дружен мой отец, я лично знал его с детства. У него был талант озарить светом обыденную жизнь, обозначить перед тем, с кем он общался, перспективы, горизонты, которых можешь достичь именно ты. Из детских воспоминаний запечатлелось, как мы вместе занимались спортом, ходили в бассейн; спорт вообще очень много значил в жизни Рудольфа Михайловича.

Когда я стал врачом, длительное время проработал в больнице, то понял для себя, что можно оставаться врачом, изо дня в день делать одно и то же дело, но если есть желание движения вперед, то нужно расти. Обратился к профессору Р. М. Евтихову. Меня всегда поражала аскетичность обстановки, которая была у него и дома, и на работе. Везде царил творческий беспорядок, была самая простая техника; помню допотопный компьютер в его кабинете с клавиатурой, на которой были стерты все клавиши так, что невозможно было понять, чему соответствует какая из них. Тем не менее Рудольф Михайлович хорошо на ней печатал, видимо, автоматически, не смотря на клавиатуру. И вот когда мы с ним садились и начинали разговаривать в этой обстановке, в которой, казалось бы, нет места никакому творчеству, напоминающей о полуподвальных помещениях, он начинал говорить, и все эти внешние моменты уходили на второй план. Казалось, что даже стены раздвигались, сама комната становилась иной. Профессор развивал какие-то идеи, и его увлеченность передавалась и мне, начинали появляться мысли, что я могу сделать в этом направлении. Ведь на самом деле не так много людей, которые могут что-то важное понять, а затем написать так, чтобы было понятно не только им, но и другим. Он вселял в меня веру, что у меня получится. Так развивалась хирургическая наука в нашем городе, очень во многом связанная с именем профессора Р. М. Евтихова, который не только сам прекрасно писал о своих исследованиях, но и мог научить других увидеть проблему и описать ее.

После того как он защитил докторскую диссертацию, вокруг него стали собираться ученики в самых разных направлениях хирургии. Рудольф Михайлович умел в каждой проблеме увидеть главное, аккумулировать российский и международный хирургический опыт, понять перспективность того, чем занимался. Он безошибочно определил перспективы в кардиохирургии, когда там работал. Потом во 2-й городской больнице, в достаточно простых условиях понял, как нужно творить и развиваться, определил направления для этого – хирургию поджелудочной железы, хирургию печени; увидел за этим будущее, тенденции к увеличению таких больных и, соответственно, потребность в проводимых под его руководством научных исследованиях. С точки зрения хирургии во 2-й городской больнице проводились сложнейшие операции, а с точки зрения развития научной мысли – здесь рождались интереснейшие идеи, на основе которых затем защищались кандидатские диссертации. Он очень многим помог с их защитами, причем сам не навязывал тему; многие мои знакомые защитились по тем темам, которые были им близки. Рудольф Михайлович смог «заразить» меня своей увлеченностью наукой, заставить почувствовать, что не существует внешних границ для человека-творца. Даже если ты находишься в самых стесненных обстоятельствах, но твой мозг свободен – ты можешь творить, добиваться успеха. Под его научным руководством мною была защищена кандидатская диссертация. Во многом именно он передал мне и отношение к спорту, как чему-то необходимому. Когда приезжал к нему на дачу писать диссертацию, профессор говорил: «Давай покатаемся на велосипедах, поплаваем, а потом начнем писать».

В областной клинической больнице мне много раз приходилось вместе с ним оперировать; его особенность как хирурга – готовность и даже стремление браться за самые сложные вещи, перед которыми другие пасовали. Благодаря этому много жизней удалось спасти. В моей памяти осталось много больных, получивших второй шанс, благодаря смелости профессора, которую некоторые считали авантюризмом. Успешно оперировал многих больных с панкреонекрозами, и нам показывал методику, как нужно проводить такие оперативные вмешательства.

Естественно, что у врача, который берется за самых безнадежных больных, процент неблагоприятных исходов выше; отсюда неоднозначное отношение к работе Рудольфа Михайловича, причем, как правило, в среде тех, кто сам хирургом не является. Но среди высокопрофессиональных хирургов его авторитет был неоспорим. И он других умел научить как в медицинском, так и в научном плане. Дать методику, показать, как это делается, вселить в человека уверенность в собственные силы. Помню по моей диссертации – профессор многое поправлял, но у меня была уверенность, что все это сделал я сам благодаря его поддержке. Научить другого бывает сложнее, чем самому написать, но это очень важно – помочь человеку раскрыться.

Многие из учеников профессора Р.М. Евтихова достигли определенных профессиональных высот, среди них есть профессор, главные врачи, кто-то работает

в Москве. Целые направления в хирургии развились благодаря ему. В областной больнице мы с ним начали заниматься хроническим панкреатитом, когда еще никто не видел в этом перспективы, а сейчас все понимают актуальность этих исследований. Он прошел много отделений областной больницы, освоив разные хирургические направления. Работая в торакальной хирургии, показал, что там можно заниматься грыжами пищеводного отверстия диафрагмы. Профессора Р. М. Евтихова можно назвать основателем хирургической научной школы в Ивановской государственной медицинской академии; о научной преемственности свидетельствует то, что под руководством одного из его учеников – профессора А. К. Гагуа – защитились уже три кандидата наук.

Он мне рассказывал про своих родителей. Насколько я понимаю, оба они были талантливыми людьми, особенно отец, который возглавлял комитет спорта в Ленинграде, во время войны воевал в каких-то специальных подразделениях, после войны участвовал в разгроме бандформирований, затем был назначен руководителем Ленинградского спорткомитета. Прекрасно писал, им был написан сценарий к вышедшему на экраны фильму 1940-х годов, совместно с каким-то известным писателем им был написан цикл детских рассказов; этот литературный дар передался и сыну. Председатель комитета по спорту был крепким спортивным человеком. Будучи уже пятидесятилетним, он мог на улице при случае не уклониться от драки с пятью-шестью молодыми людьми и одержать в ней победу. Что-то Рудольф Михайлович перенял от отца – любовь к спорту, писательский талант, а в чем-то он представлял полную противоположность. Отец был склонен к алкоголю, а профессора я никогда не видел выпившим. Он постоянно учился, в возрасте около шестидесяти лет достаточно хорошо научился говорить и читать по-английски.

Рудольфа Михайловича всегда отличали неумная энергия, желание идти вперед и развиваться, невзирая на любые внешние обстоятельства. В некоторые периоды его жизни они были очень жесткими: он подвергался нападкам со всех сторон, был изгнан многими; но и среди любого внешнего давления профессор мог начинать творить, добиваться успеха.

«Для каждого из нас он находил время»

Колбашова Юлия Николаевна,
врач-колопроктолог колопроктологического отделения
ОБУЗ «Ивановская областная клиническая больница»,
кандидат медицинских наук

Мое знакомство с профессором Рудольфом Михайловичем Евтиховым произошло в 2007 году, когда я впервые оказалась в стенах Ивановской областной больницы в качестве клинического ординатора по хирургии. Участвуя в ежедневных утренних клинических конференциях, я не переставала удивляться, как этому человеку удается их делать интересными и полезными для студентов и врачей. Профессор всегда вспоминал уникальные случаи, приводил клинические примеры, рассказывал множество исторических фактов. И я каждый раз поражалась, как он все это может запомнить и в нужный момент воспроизвести. За эти два года я имела возможность быть ученицей профессора не только в теоретической хирургии, но и в ее практической части. Рудольф Михайлович всегда охотно шел в операционную и выполнял сложнейшие операции, в некоторых из них мне посчастливилось поучаствовать. Профессор никогда не пренебрегал помощью студентов в операционной, не уставал рассказывать о технике операций и показывать разные хирургические приемы.

За время ординатуры я решила в дальнейшем не оставлять науку и продолжить обучение и написание диссертации в аспирантуре. Рудольф Михайлович знал актуальность всех хирургических вопросов в современной науке и был переполнен различными научными идеями. Поэтому тема диссертации для меня была выбрана быстро. Поскольку это была моя первая глобальная научная работа, я не знала, с чего начать. И мой научный руководитель мне всегда говорил: «Во всем, что ты делаешь, должна быть структура». Этому принципу я следую до сих пор. Во время работы над диссертацией профессор терпеливо корректировал написанное, вносил замечания, давал ценные рекомендации. Таких молодых ученых на тот момент у него было много. И для каждого из нас он находил время. Процесс написания диссертации, а в последующем и защиты, прошел

для меня безболезненно. И как шутил профессор, потому что я была прилежной ученицей.

За время аспирантуры я получила колоссальный опыт, который больше нигде и никогда не приобрету. Профессор научил меня прежде всего мыслить, за это и многое другое я ему очень благодарна. Горжусь тем, что была знакома с Рудольфом Михайловичем и имею возможность прикоснуться к его работам.

«Рудольф Михайлович поразил меня своей “хирургической” харизмой»

Иваненков Иван Михайлович,
врач-хирург хирургического отделения для взрослых больных
ОБУЗ «Ивановская областная клиническая больница»,
кандидат медицинских наук

Очень редко судьба сводит нас со знаковыми личностями, которые оказывают определяющее влияние на твою судьбу. Таким для меня стал профессор Рудольф Михайлович Евтихов.

Уже после первого знакомства, еще в студенческие годы, Рудольф Михайлович поразил меня своей «хирургической» харизмой. Он легко ориентировался во всех разделах хирургии, поражал глубиной знаний (особенно по истории хирургии), оживленно вел утренние конференции, давал дельные советы по лечению тяжелых больных. Несмотря на уже немолодой возраст и высокое положение, поражал своей поистине космической внутренней энергией и стремлением постоянно изучать что-то новое.

В последующем, во время обучения в ординатуре и работы хирургом, мне посчастливилось довольно часто ассистировать Рудольфу Михайловичу на операциях. Профессор – хирург от Бога. Он с энтузиазмом брался за лечение тяжелых и безнадежных, по мнению многих, больных. Во время операции проявлялись все его лучшие профессиональные качества: доскональное знание анатомии всех областей человеческого организма, смелость и уверенность в своих силах, умение выполнять операции высокого технического уровня, бороться за жизнь пациента до последнего. Рудольф Михайлович умел не только оперировать, но и «выхаживать» тяжелых пациентов, часто задерживался на работе допоздна. В общении с коллегами был прост, доступен, помогал и словом, и делом. Несмотря на интеллигентную внешность, поражал непревзойденным чувством юмора с «хулиганскими» нотками. А уж про его отличную физическую форму и спортивные достижения ходили легенды.

Рудольф Михайлович был не только замечательным хирургом, но и выдающимся ученым и педагогом. Под его руководством я начал работу над кандидатской диссертацией, которую впоследствии успешно защитил. Работа над диссертационным исследованием была очень интересной и продуктивной. Меня поражал

его нескрываемый интерес и готовность помочь в любое время, даже после переезда его в другой город. Очень многие вопросы решались «на ходу» во время длительных прогулок на свежем воздухе в перерывах между «сидячей» работой над диссертацией. Такое неформальное общение позволило нам сблизиться, что плодотворно отразилось на работе.

Поражал загруженный распорядок дня. Ежедневно с раннего утра профессор занимался писательской деятельностью. Благодаря простому и понятному написанию, а также всестороннему знанию проблемы, его многочисленные учебники и монографии выделялись на фоне других. Ежедневное занятие спортом (утренняя гимнастика, подтягивания на перекладине, отжимания, хождение на руках, бег, длительные прогулки) являлось обязательным и поражало меня. Общение с профессором позволило познакомиться с многочисленной хирургической элитой нашей страны, многие знаменитые хирурги были знакомы с Рудольфом Михайловичем и считали его своим хорошим другом. Большое значение он уделял и межличностному общению, всегда интересовался успехами или проблемами, давал правильные советы.

Светлая память о нашем учителе и наставнике всегда останется в моем сердце.

Российское признание

«Его признали все специалисты в области хирургии»

«Человек невероятной профессиональной смелости, зрелости, непредсказуемости»

Дуданов Иван Петрович,

доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой общей и факультетской хирургии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», руководитель регионального сердечно-сосудистого центра городской Мариинской больницы г. Санкт-Петербурга

Рудольф Михайлович Евтихов – очень неординарный, талантливый хирург и ученый. Человек невероятной профессиональной смелости, зрелости, непредсказуемости, которая не характерна для современных специалистов. Всю жизнь работая не в столичной, а в региональной клинике, он вершил огромные проблемы самых сложных разделов хирургии. Среди них – гепатопанкреатодуоденальная зона, опухолевые поражения. Даже в тех клинических случаях, когда речь шла о том, будут результаты очень плохими или просто плохими, профессор Р. М. Евтихов, сам оперируя, подчас достигал блестящих результатов: спасения жизни пациента, восстановления его работоспособности.

Многие признанные специалисты в области хирургии, профессора, в том числе столичные, с ним сотрудничали. Были те, которые держались с ним на дистанции, были те, кто завидовал или боялся. Но практически все признавали его талант хирурга, талант ученого, который может результаты своих научных работ воплотить в монографиях, учебных пособиях и статьях. Многим хирургам, в том числе столичным, Рудольф Михайлович помог сделать имя. Он очень хорошо работал прогностически. Умел ставить задачи и решать их.

В общении был простым, доступным и одновременно ярким человеком. С ним было интересно разговаривать на самые разные темы. Отдыхал, сменяя один вид интенсивной работы другим. У него была дача в Ивановской области. Уединяясь там, он писал книги. Очень любил свою жену Екатерину, не чаял души в дочери Лидочке; все время говорил о «своих девочках».

Профессор Р. М. Евтихов был генератором идей, он их не прятал, не жалел, а щедро дарил всем, кто был готов взяться за их воплощение в жизнь. Встречаясь с ним, мы часто обсуждали какие-то актуальные проблемы хирургии, требующие решения. Из этих бесед появлялись темы для диссертационных исследований наших учеников.

Рудольф Михайлович – человек и хирург, заслуживающий, чтобы о нем помнили; ученый, заслуживающий, чтобы его идеи получили дальнейшее развитие.

«Мы нечасто встречались, но во многих ситуациях думали одинаково»

Шулутко Александр Михайлович,
заведующий кафедрой факультетской хирургии № 2
ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России,
доктор медицинских наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ

Есть люди, которые не входят в число близких друзей, с которыми общаться каждый день. Но практически вся жизнь оказывается с ними связана. Так судьба свела меня с Рудольфом Михайловичем Евтиховым. Вместе с ним мы пришли в клиническую ординатуру к профессору Генриху Ильичу Лукомскому в далеком уже теперь 1974 году. Я занимался неотложной общей хирургией, Рудольф Михайлович специализировался в хирургии легких и плевры. Он был старше, и в годы учебы в ординатуре обладал большим опытом как хирург. Потом Р. М. Евтихов вернулся в город Иваново, и наши пути надолго разошлись. Несмотря на взаимную симпатию, возникшую во время обучения в одной ординатуре и жизни в одном подъезде одного общежития, после окончания ординатуры мы долгое время не виделись.

Встретились вновь спустя годы, будучи далеко уже не клиническими ординаторами. Какое-то участие я принимал в его докторской диссертации. Она оказалась очень интересной для человека, занимающегося неотложной хирургией. Рудольф Михайлович, работая в Иваново, стал ведущим хирургом большого региона, жителей которого он оперировал. Наша дружба возобновилась. Мы совместно писали учебники, монографии, другие научные публикации. Причем инициатива принадлежала профессору Р. М. Евтихову – человеку необычайно продуктивному в плане работы. Некоторые из публикаций представляли серьезный интерес и до сих пор остаются актуальными. В частности, можно выделить учебник для интернов, подготовленный совместно с большой группой соавторов. Объем знаний и качество знаний в современных условиях развиваются стремительно. То, что было остроактуальным десять лет назад, сегодня может уже и не представлять интереса. Но среди написанного профессором Р. М. Евтиховым есть учебники и монографии, которые могут не только использоваться сейчас, но и служить основой для современного развития его идей.

Рудольф Михайлович до последних наших встреч был полон масштабных планов по написанию крупного руководства по хирургии. При этом оставался очень ярким, интересным человеком. Продолжал активно заниматься спортом, несмотря на то, что годы брали свое, были определенные болезни.

Как хирург он был очень неординарный, талантливый, разносторонний. Его интересовали практически все разделы современной хирургии, начиная с неотложной хирургии, которой он посвятил свой докторский труд, заканчивая хирургией сердца, легких, поджелудочной железы. Можно сказать, что это был многоплановый блестящий хирург. При этом сам я, будучи соавтором целого ряда подготовленных в сотрудничестве с Р.М. Евтиховым научных трудов, больше видел его как ученого. Очень глубокого, серьезного, обладающего огромной эрудицией, имеющего дар писателя и даже художника. Многие иллюстрации к книгам, которые в окончательном варианте исполнял другой наш соавтор В.И. Сирота, были придуманы и продуманы именно Рудольфом Михайловичем. У него был талант собрать людей в команду; большая часть монографий и учебников готовилась большим коллективом, в котором каждый имел свое место, мог реализовать то, в чем был наиболее компетентен.

Мы нечасто встречались, но во многих ситуациях думали одинаково. Относились друг к другу так, как будто всю жизнь дружили достаточно близко.

«Его знали и ценили в хирургической среде в самых разных регионах России»

Казаков Юрий Иванович,

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой сердечно-сосудистой хирургии ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет»
Минздрава России, заведующий отделением кардиохирургии № 2 ГБУЗ
Тверской области «Областная клиническая больница»

Рудольф Михайлович Евтихов был очень неординарным человеком, веселым, энергичным. Мы познакомились в 1980-е годы, когда в Ивановской областной клинической больнице он занимался сердечно-сосудистой хирургией. Уже в те годы профессор Р. М. Евтихов проводил аортокоронарное шунтирование, на старых аксигинаторах проводил операции с искусственным кровообращением. Мы приезжали к нему, смотрели, учились. В то время у нас мы не смогли внедрить те формы оперативных вмешательств, которые Рудольф Михайлович проводил в Иванове.

Еще более впечатляющие результаты были достигнуты им в абдоминальной хирургии. Это был хирург широкого профиля, успешно освоивший самые разные разделы хирургии, умевший передать свой опыт другим. Поэтому у него всегда было много благодарных учеников. В то же время Рудольф Михайлович был наделен очень обостренным чувством справедливости; прямо и открыто говорил о том, что, по его мнению, идет неправильно. В силу этого далеко не все его любили.

У профессора Р. М. Евтихова был природный талант к творчеству, что называется «ни дня без строчки». Постоянно что-то записывал, готовил к выпуску какие-то научные труды: статьи, монографии, учебные пособия. Сочетая в себе талант хирурга и литературный дар, Рудольф Михайлович был востребован в среде ведущих профессоров Москвы и Санкт-Петербурга, приглашавших его в качестве соавтора при оформлении результатов их научных работ в монографию. Его знали и ценили в хирургической среде в самых разных регионах России.

Жизнь не баловала этого замечательного ученого и хирурга, ему пришлось преодолеть много разных испытаний и трудностей. Но те результаты, которые он оставил после себя, – множество успешных оперативных вмешательств, в том числе со спасенными жизнями, восстановленной работоспособностью; ученики, которые продолжили его дело; книги, в которых отражены его идеи, – все это впечатляет. От общения с Рудольфом Михайловичем у меня осталось очень теплое чувство.

«Профессор Р. М. Евтихов – очень деятельный ученый»

Кукош Михаил Валентинович,
доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой
факультетской хирургии ФГБОУ ВО «Нижегородская
государственная медицинская академия» Минздрава России,
главный хирург Приволжского федерального округа

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым мы познакомились на научной конференции хирургов, которую он проводил в г. Коврове Владимирской области больше 20 лет назад. С того времени мы не раз встречались с ним, обсуждали актуальные вопросы современной хирургии. Профессор Р. М. Евтихов произвёл на меня большое впечатление своей незаурядностью: очень активный хирург-ученый, который хорошо пишет научную и учебную литературу для студентов; проводил научные конференции, посвященные различным проблемам хирургии.

При встречах он удивлял своей разносторонней эрудицией. Прекрасно ориентировался в самых разных разделах хирургии, при этом прекрасно знал литературу, цитировал наизусть сонеты Шекспира. Был очень организованным, всегда выполнял то, что обещал. Вероятно, положительное влияние на его формирование оказали годы учебы в суворовском училище, про которые Рудольф Михайлович мне рассказывал. Мы с ним были в хороших отношениях, сотрудничали в научном плане, разрабатывая некоторые из современных хирургических проблем. Это человек, оставивший о себе самые добрые воспоминания.

«Это был абсолютно честный, бескорыстный, добрый, порядочный человек»

Отс Олег Николаевич,
хирург, доктор медицинских наук, профессор кафедры
фтизиопульмонологии и торакальной хирургии им. М. И. Перельмана
ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова Минздрава России

С Рудольфом Михайловичем мы познакомились в 1973 году. Я только что закончил медицинский институт, и меня оставили работать в торакальном отделении Ивановской областной больницы. Это отделение фактически только формировалось, и туда требовались молодые кадры. Среди них был и Рудольф. Его пригласил заведующий торакальным отделением Борис Иванович Ярошенко, который в то время исполнял обязанности главного хирурга Ивановской области. Рудольф пришел из общей хирургии и вопросами торакальной хирургии до этого не занимался. Он еще был начинающий хирург, всего два-три года, как закончил институт. Мы тогда с ним вместе осваивали эту специальность. Сейчас, спустя годы, могу отметить, что в областной больнице к тому времени собрался очень сильный состав относительно еще молодых, но уже опытных и талантливых хирургов различного профиля: С. А. Иванов, Г. А. Дунаев, С. А. Барвинский, А. М. Ратманов, Б. И. Ярошенко, В. Н. Ваганов и др. Всем коллективом руководил завкафедрой общей хирургии и он же ректор ИГМИ В. В. Кулемин.

Мне всегда казалось, что на определение жизненного выбора Рудольфа, избрание его трудовой стези сильное влияние оказали родители. Они были очень разные. Отец Рудольфа в то время жил в Ленинграде и был профессиональным спортсменом, тренировал сборную команду по регби. Во время войны он служил в каких-то специальных подразделениях из бывших спортсменов, выполняющих особые задания в тылу у врага, имел много боевых наград. Со слов Рудольфа, его отец был очень незаурядным человеком. Не имея специального литературного образования, имел большую склонность к писательской деятельности и занимался ею в самых разных формах. Оба этих качества – спортивно-боевой дух и литературное творчество – передались сыну по наследству.

Не меньшее, а может, и большее влияние на него оказала мать, которая была врачом по профессии, работала в госпиталях, а после войны – в обычной Ивановской городской поликлинике. Она всегда поддерживала Рудольфа и материально,

и морально. Они были с ней очень близки, и Рудольф всегда с большим теплом и благодарностью о ней отзывался. Думаю, что от матери к нему пришло желание заниматься медициной, помогать больным людям.

Сочетание именно этих качеств, по-моему, оказало главное влияние на формирование Рудольфа Михайловича как личности. С одной стороны он был очень доброжелательный, мягкий и сопереживающий человек, старающийся всем и везде помочь, а с другой – он такой боец, спортсмен. И все это на фоне постоянного самосовершенствования, самоанализа, критики и стремления донести, изложить свои мысли окружающим. Рудольф был очень многогранный и талантливый человек. В нем сочетались самые разные качества, порою переходящие даже в страсть. Но главной из них все же была хирургия, стремление узнать, достичь, освоить все самое новое и передовое в ней.

Тогда мы с Рудольфом вместе проработали около года. Но даже в этот короткий промежуток мы с ним крепко сдружились, и эти отношения стойко пронесли через все последующие годы. Меня подкупала в нем неиссякаемая энергия и энтузиазм, жажда к познанию и научной деятельности. Борис Иванович как заведующий и главный хирург области помог ему с направлением в целевую ординатуру по хирургии в Москву. В 1974 году он попал на кафедру факультетской хирургии 1-го МОЛМИ им. И. М. Сеченова, которую возглавлял очень известный хирург, профессор Генрих Ильич Лукомский. Рудольф очень уважал и любил его, со временем он стал его «кумиром».

Во время ординатуры Рудольф жил, как и все тогда, в общежитии на Б. Пироговке (в «девятке»). Материально было не сладко, часто приходилось ездить в Иваново, где оставалась его семья. Образ жизни был жесткий, иногда прямо суровый. Помню, как-то пришел ко мне, а у него за плечами рюкзак, набитый какими-то подозрительными яблоками и изюмом. Спрашиваю: «Что у тебя такое?» Отвечает: «Это мой продовольственный запас». Денег было мало, а такие продукты тогда было легко и относительно дешево достать, вот он и жевал их целыми днями, да еще и физическими упражнениями постоянно себя изводил. Его любимыми видами спорта всегда были бокс и футбол. Много и легко «качался», бесконечное количество раз мог подтягиваться на турнике. Короче, «Железный» Рудик был. Пример друга, его рассказы о столичной хирургии меня крепко стимулировали, и я тоже тогда принял для себя решение ехать учиться в Москву.

Благодаря своей способности к обучению Рудольф быстро все осваивал. Направление в ординатуру он сразу воспринял так, что помимо практической хирургии будет готовить и кандидатскую диссертацию. За два года молодой врач с периферии, приехавший в известную московскую клинику, сумел так себя поставить, что не только быстро подготовил материал кандидатской диссертации, но и заслужил уважение сотрудников, а главное – руководителя клиники, который предложил ему остаться в Москве. В те времена это было сложно из-за прописки,

но Г. И. Лукомский обещал, что решит этот вопрос. Однако Рудольф с благодарностью отказался от предложения и вернулся в Иваново. Он хотел развивать и поднимать хирургию у себя дома. Следует отметить, что такого качества поступки, даже по тем временам, были редкостью и могут свидетельствовать о моральном потенциале молодого человека.

Время его становления как хирурга, ученого, педагога, руководителя происходило совершенно в иных условиях, по сравнению с сегодняшним днем. Был социалистический строй, другая медицина, другие философские подходы, другое воспитание, подготовка кадров. Работая и в то время и сейчас, не могу сказать, что сегодня в подготовке хирургических кадров сильный прогресс. Связано это, в первую очередь, с тем, кто учится и кто учит. Даже в ведущих московских вузах с этим есть проблемы. Рудольф Михайлович отличался очень большими знаниями как профессиональными, так и общими. Был исключительно начитанный человек.

Его день обязательно включал в себя три составляющие. Начинал и заканчивал он его очень интенсивными физическими нагрузками. Надо сказать, что в возрасте после 70 лет он спокойно мог подтянуться на перекладине более 20 раз, каково! Вторая составляющая — каждодневная работа в операционной и с больными. И третье — это чтение. Он очень много читал, у него была феноменальная память. Он помнил в деталях не только все, что касалось хирургии, но и обширный пласт сведений из истории, литературы, поэзии, театра. Искусство во всех его проявлениях очень сильно его стимулировало. Он всегда был заядлым театралом и постоянно посещал все московские театры.

С общечеловеческих и профессиональной позиций таких людей, как Рудольф, я по жизни встречал мало, хотя работал рядом с незаурядными личностями, которые в нашем хирургическом сообществе были очень известны и авторитетны. Их имена сейчас уже вошли в историю российской медицины. Академик Борис Васильевич Петровский, директор РНЦХ и министр здравоохранения СССР, кардиохирург академик Б. А. Константинов, академик М. И. Перельман, академик М. И. Кузин и другие — это люди очень высокого полета, эрудированные, многогранные. Видя таких людей каждый день, работая с ними рядом, могу с уверенностью сказать, что Рудольф по всем своим лучшим качествам, подходу к работе, жизненной позиции, стремлению к знаниям ничем им не уступал.

Обладая незаурядной эрудицией и прекрасной памятью, он в любом обществе мог не только себя преподнести, но и быть примером для других. Особенно это впечатляло молодежь. Сейчас таких хирургов встретишь редко. Все живут по навигатору или википедии, а он — за счет своих знаний и памяти. Сегодня я не припомню специалиста его уровня, имеющих такой объем практических, теоретических, мануальных навыков по самым разным разделам хирургии, в которых он был весьма компетентен. Я считаю его настоящим профессором. В былые времена встреча-

лись, как выражался Рудольф, «маргариновые профессора», которым это почетное звание доставалось без написания и защиты докторской диссертации, получавшие ученое звание по «совокупности трудов». Часто это делали по ходатайству партийной организации. Рудольф Михайлович от таких «ученых» всегда дистанцировался и нелестно подшучивал. Конечно, это мало кому из них нравилось.

Рудольф начисто был лишен таких качеств, как чванство, занаяство, снобизм. Он легко и доступно общался с коллегами любого уровня и особенно с молодежью. По жизни Рудольф был очень прост, доступен и легок на подъем. Будучи уже маститым профессором, он легко мог поехать в срочном порядке «по санавиации» в любой отдаленный район области и там оперировать самых тяжелых больных. С таким же успехом, когда у него не хватало собственных знаний и навыков в каких-то интересовавших его разделах хирургии (сердце, сосуды, печень, поджелудочная железа), быстро собирался и ехал туда, где эта работа была хорошо поставлена. Он посетил очень многие клиники страны и за рубежом, где как добросовестный ученик неделями изучал эти разделы, не стесняясь, стоял за спиной хирурга или ассистировал на операциях, работал в библиотеках. Всегда был очень коммуникабельный, хорошо находил контакт с людьми. Помогало, конечно, знание иностранных языков. Наделен огромным чувством юмора. У него всегда в запасе была пара свежих анекдотов, насыщенных солью и перцем, которые он всегда с большим мастерством и к месту рассказывал. Рудольф вообще был великолепным рассказчиком, очень артистичен, эмоционален, и это не могло не вызывать интерес и внимание у окружающих. Молодец, что скажешь!

Ивановская областная больница, в которой Рудольф Михайлович долгое время работал на самых разных должностях, со временем стала очень хорошо оснащенным многопрофильным хирургическим центром, и для такой базы, безусловно, требовалось серьезное научное руководство. Понятно, что задачей хирургии в первую очередь является обеспечение качественной практической помощью больным. Но без научного подхода, системного анализа, освоения новых технологий невозможно идти в ногу со временем. Рудольф это хорошо понимал и часто жаловался мне, что в текучке будней хирургии не успевают заниматься в достаточной степени самообразованием и совершенствоваться с учетом требований времени.

Упорное стремление Рудольфа Михайловича пробудить желание к учебе и наукам у коллег со временем дали серьезные плоды. За свою научную и педагогическую карьеру он помог многим своим ученикам написать и успешно защитить докторские и кандидатские диссертации. Своим примером он сумел в них пробудить желания найти себя не только в хирургии, но и в науке. У него появилось много учеников, особенно когда он возглавлял различные хирургические кафедры в Ивановской медицинской академии. Я думаю, что без преувеличения можно говорить о хирургической школе профессора Р.М. Евтихова. Многих из них я знаю, так как Рудольф часто просил меня выступать оппонентом на защите диссерта-

ций. Должен сказать, что все они стали очень хорошими, высококлассными специалистами и, главное, считают Рудольфа Михайловича своим УЧИТЕЛЕМ. А это многого стоит!

Рудольф учил и сам учился всю жизнь, не мог существовать без процесса познания, просто жаждал читать и писать. Самолично (!) написал и издал очень много книг. Причем с каждой новой книгой, диссертацией, монографией, учебником росло качество его изданий. Через свою писательскую деятельность Рудольфа узнали не только у нас в стране, но и за рубежом. Появились контакты с зарубежными специалистами. В последний год он много работал с немецкими коллегами, у них были совместные планы выпустить в Германии атлас операций на печени. Очень активным и инициативным человеком был Рудольф Михайлович и, главное, умел достигать поставленных целей. Ведь далеко не все, даже обладая хорошими знаниями и навыками, могут изложить свои мысли на должном уровне. Это приходит с годами и этим нужно постоянно заниматься. У большинства хирургов, как правило, на все это не хватает ни времени, ни желания. Поэтому мало кто из них умеет хорошо писать. Рудольф в этом направлении часто был бескорыстен и помогал своим коллегам, выступая в качестве соавтора вместе со многими очень известными специалистами.

В этом контексте следует упомянуть Володю Сироту, с которым я вместе учился в институте. Он долгое время был заведующим хирургическим отделением во 2-й городской больнице, куда Рудольфа Михайловича «сослали» после областной больницы. Рудольф разглядел в нем исключительную способность к изображению рисунков операций и стал широко привлекать к подготовке иллюстративного материала для своих монографий, книг и учебников. Просто художник не сможет правильно все это изобразить, даже если обладает специфическими навыками, – это должен быть именно художник-хирург. Долгие годы они очень успешно работали вместе не только в операционной, но и по подготовке своих прекрасных изданий. Рудольф всегда с восторгом отзывался о В. Сироте, его способностях и был ему очень признателен.

Профессора Р.М. Евтихова при его уровне профессиональной подготовки и энциклопедичности знаний, высокой требовательности к себе и готовности бескорыстно помогать людям отличала низкая толерантность к некоторым категориям лиц. Он был нетерпим к пьяницам, лентяям, а также к бездарям, имевшим о себе высокое мнение. Сам абсолютно не употреблял алкоголь. В 1970–1980-е годы злоупотребление алкоголем было очень распространено в нашей стране. Оно было и на бытовом уровне, и на производстве, и медицина не являлась исключением. Попытки Рудольфа резко бороться с пьянством и ленью порой встречали отпор как прямой, так и косвенный. Он очень легко наживал врагов из-за того, что иногда слишком прямо говорил в лицо людям правду. Потом корил себя, переживал. Мог на конференциях уважаемым выступающим задать вопросы, по сути верные, но

на которые те не знали ответа, тем самым поставить их в неловкое положение. И это не нравилось особенно тем, кто был на руководящих постах.

Сложно передать словами, как много сил Рудольф вложил в становление кардиохирургии в Ивановской области. Помню, я помог ему наладить контакт с руководителем кардиохирургии в нашей стране академиком Л.А. Бокерия. Рудольф Михайлович нашел поддержку у него и смог включить сердечное отделение в реестр кардиохирургических центров страны. А для этого надо было в год делать не менее 120 операций на сердце с ИК. Это очень большая и сложная работа. Он сам тогда брался за рискованные вмешательства, которые имели высокую вероятность неблагоприятного исхода. А каждый летальный исход – серьезный повод крепко разбираться с хирургом. Этим пользовались некоторые его недоброжелатели и, конечно, испортили ему много крови. К сожалению, у Рудольфа не раз в жизни было так, что он с большими усилиями осуществлял какой-то проект, а с ним потом поступали непорядочно, находили повод, чтобы он ушел, а на его место приходили другие, которые начинали пользоваться его достижениями. Приходится только успокаиваться, что не он первый и не он последний...

Если подвести черту «итогу» – как оценить его трудовую жизнь в целом, то можно сказать, что это был абсолютно честный, бескорыстный, добрый, порядочный человек. Он, конечно, понимал значение денег, но при этом никогда даже не мыслил, чтобы где-то с кого-то «урвать». Жил очень скромно, у него никогда не было ничего лишнего. Возможно, к такому спартанскому образу жизни он привык еще в суворовском училище. Не любил вспоминать детство, юность, даже учебу в институте. Было ощущение, что настоящая жизнь у него началась только в медицине и целиком была связана с хирургией. И он, безусловно, многое в этом преуспел.

Хотя судьба нас развела, мы жили на достаточно большом расстоянии друг от друга, но очень часто общались. Он приезжал ко мне в Москву, я бывал у него в Иванове. По жизни бывает трудно найти человека, с которым легко контактировать. Мне повезло с Рудольфом! У нас с ним всегда был взаимный и положительный интерес, хотя мы и внешне и внутренне очень отличались. Нам удавались большие доверительные беседы, которые для обоих были важны. Вместе занимались спортом. Когда была необходимость, Рудольф всегда помогал мне и делами и добрым советом, особенно если это касалось профессиональной деятельности или науки. У него в этом плане был, конечно, колоссальный опыт, и я ему за многое благодарен. Очень жаль, что он так неожиданно быстро ушел из жизни. Теперь такие личности – редкость! Хотя и говорят что незаменимых людей нет, но для меня Рудя останется навсегда неповторимым человеком. Светлая ему память!

«Его признали все специалисты в области хирургии»

Рыбачков Владимир Викторович,
заведующий кафедрой госпитальной хирургии ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный медицинский университет» Минздрава России,
доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ

С Рудольфом Михайловичем Евтиховым мы были знакомы больше пятнадцати лет. Все диссертации, подготовленные под его научным руководством, которые представлялись к защите в диссертационном совете Ярославской государственной медицинской академии (в настоящее время университете), сначала проходили апробацию на нашей кафедре. Апробации проходили в 9-й клинической больнице города Ярославля. На них присутствовали ученые со всех хирургических кафедр нашего вуза; обычно только профессоров на апробации присутствовало не менее десяти. Высказывались разные мнения, суждения, но все работы, представляемые Р. М. Евтиховым, принимались к защите.

С Рудольфом Михайловичем у нас сложились дружеские отношения. Он производил самое приятное впечатление. Энергичный, инициативный, порядочный, с широким кругозором, светлым умом. Все понимал с полуслова. Очень порядочный, с которым, как говорится, можно идти в разведку. Очень волевой, за короткое время поменял два тазобедренных сустава и через полгода вышел на работу. Очень смелый хирург, принимавший оригинальные решения прямо в ходе операций, имевший хирургическое чутье.

Был очень высоким профессионалом, по любому вопросу хирургии имел свое мнение. Много и успешно оперировал в разных разделах хирургии: торакальной, кардиохирургии, абдоминальной; оперировал в разных городах, куда его приглашали на операции. Глубина его понимания изучаемых проблем передавалась и ученикам. Выполненные под научным руководством профессора Р. М. Евтихова диссертации были очень хорошие, практически по всем им голосование в диссертационном совете было единогласно «за», все они были утверждены в ВАК РФ. Это были оригинальные работы, которые интересны, их цитируют. Учеников было много, все они сохранили благодарное теплое отношение к профессору.

В соавторстве с ним мы написали три книги: «Неотложная абдоминальная хирургическая патология», «Аспекты хирургической инфекции», «Язвенная болезнь

желудка и двенадцатиперстной кишки». Все они оказались востребованы. Рудольф Михалович очень хорошо писал, можно сказать, что это у него Божий дар. Написанные им работы очень легко читаются, запоминаются, являются наглядным пособием не только для начинающих, но и для зрелых хирургов. В них можно найти очень много полезного для решения сложных клинических вопросов, возникающих в повседневной практике.

Профессор Р. М. Евтихов приезжал в Ярославль не только на защиты, но и на другие научные мероприятия. В частности, помню как он приезжал на совещание хирургов Центрального федерального округа вместе со своей женой Екатериной Юрьевной, тоже хирургом, доктором медицинских наук, которой он помог достичь в хирургии тех результатов, которых она достигла. С каким бы вопросом мне не пришлось к нему обратиться, профессор Р. М. Евтихов никогда ни в чем не отказал. Таким же было отношение с моей стороны. Мы никогда друг друга не подводили. У него был очень широкий круг знакомых, которых он представил мне, тем самым развивая сотрудничество по различным вопросам хирургии.

Постоянно работал с раннего утра до позднего вечера. Его признали все специалисты в области хирургии; московские хирурги просили его изложить ту или иную проблему, как он ее видит. Пользовался большим авторитетом. Очень заслуженный человек. Судя по тем регалиям, которые имел Рудольф Михайлович, думаю, что он их недополучил.

«К своим ученикам он относился как к родственникам, отдавал им очень много времени, душевных сил»

Румянцева Татьяна Анатольевна,
заведующая кафедрой анатомии человека ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный медицинский университет» Минздрава России,
доктор медицинских наук, профессор

Мы много общались с Рудольфом Михайловичем в то время, когда я была ученым секретарем диссертационного совета при Ярославской государственной медицинской академии, а он представлял в нем работы своих учеников. Особенно запомнился день, когда состоялись защиты сразу двух диссертаций на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, подготовленные под его научным руководством: жены Р. М. Евтихова – Екатерины Юрьевны и Александра Кондратьевича Гагуа.

В Рудольфе Михайловиче меня всегда удивляла доброжелательность, с какой он входил в любую компанию, в любой коллектив. Он был очень непосредственным, у него не было чиновничества, при этом он умел расположить к себе. Они дружили с Юрием Васильевичем, который был у нас ректором и председателем диссертационного совета, и поэтому профессор Р. М. Евтихов еще более ответственно относился ко всем работам, представляемым в наш совет. Мы знали, что если он привез к нам того, у кого является научным руководителем, то работа качественная, выполненная на высоком научном уровне, отшлифованная, выверенная вплоть до запятой. То, что в работах ивановцев часто были патенты на изобретения, тоже нас подкупало и радовало. К своим ученикам он относился как к родственникам, отдавал им очень много времени, душевных сил, доводил их до состояния «боевой готовности».

Хирурги всегда видели в нем своего. Каждая из работ проходила апробацию на межкафедральной конференции, где был очень принципиальный разговор. Наши профессора в ходе них прямо говорили, что им не нравится в той или иной работе, на что нужно обратить внимание. Рудольф Михайлович никогда не обижался на замечания, помогал своим ученикам доработать диссертацию в очень короткие сроки. А сами защиты проходили уже гладко, без острых дискуссий. Но Р. М. Евти-

хов все равно очень переживал до момента объявления результатов голосования: ходил по коридору, гулял вокруг здания. Приезжал всегда заранее, никогда не опаздывал. Обычно они приезжали вместе с профессором Ивановской государственной медицинской академии Л. И. Полянской, которая была членом диссертационного совета.

Всегда был готов предложить свою помощь. Когда я как ученый секретарь диссертационного совета знакомилась с авторефератами, он всегда пояснял те моменты, которые мне, как не хирургу, были менее понятны: в чем именно здесь новизна, что имел в виду автор, какое современное состояние проблемы. Благодаря этим пояснениям в ходе чтения автореферата складывалось впечатление и о проблеме в целом. У моего учителя профессора Георга Викторовича Стовичека в свое время был принцип «всё, что сложно, – нам не нужно», и Р. М. Евтихов поступал также. Он умел адаптировать информацию к той аудитории, перед которой выступал. В свое время я пыталась представить хирургам доклад по информационному анализу, и Георг Викторович мне сказал: «Подожди. Ты понимаешь, что это не математики и не морфологи? Расскажи так, чтобы им было интересно». И Рудольф Михайлович мог так рассказывать, что было интересно и анатомам, и патанатомам, и этому он учил своих учеников. Поэтому защиты диссертаций его учеников вызвали интерес, активное обсуждение.

Со временем у нас сложились теплые дружеские отношения. Рудольф Михайлович рассказывал про свою семью: про дочку Лидочку, как она растет, какие у нее успехи, весь расплывался в улыбке, когда говорил о ней. Гордился своей женой Екатериной, ее достижениями в науке и медицине. Меня расспрашивал про мою семью.

Приходил на кафедру к нам, восхищался нашими музеями, с неподдельным интересом рассматривал экспозиции у нас в зале. Он был открыт для нового знания, умел очень системно мыслить.

«Человек, бесконечно преданный хирургии»

Загайнов Владимир Евгеньевич,
доктор медицинских наук, заведующий кафедрой хирургических болезней
ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная медицинская академия»
Минздрава России

Первое впечатление, которое у меня было от встречи с профессором Рудольфом Михайловичем Евтиховым, – это человек, бесконечно преданный хирургии. И в ходе нашего общения и совместной работы оно подтвердилось. Он жил хирургией, стараясь осваивать все новые ее разделы, несмотря на возраст и состояние здоровья.

У него была тяга к новому; желание, несмотря ни на что, узнать, увидеть новое. На протяжении всей своей жизни профессор Р. М. Евтихов продолжал учиться, а научившись, тут же старался использовать свои новые знания и опыт на практике, что-то внедрить в лечебный процесс.

Наша первая встреча состоялась во время моей лекции с презентацией в Иванове. Рудольф Михайлович тогда сказал: «Не верю, что это возможно делать!» Я пригласил его приехать к нам. Сначала приехал посмотреть, согласился, что действительно возможно то, в чем он усомнился при нашей первой встрече. А потом он и его жена Екатерина Юрьевна некоторое время работали у нас.

Мы работали вместе сравнительно недолго, в течение полутора лет, когда он был профессором у нас на кафедре. Хирургия печени была новым разделом для Р.М. Евтихова, который он с большим интересом старался освоить. В силу того, что для него это было новым направлением, а также и в силу возраста, он меньше оперировал, больше смотрел, изучал. Активно занимался научной работой, публиковал результаты своих исследований.

Очень порядочный человек, никогда ни в чем не подводил. Любые возникающие вопросы мы всегда обсуждали, и никогда не было никаких трений. Это был настоящий ученый, который не только очень много знал, мог научить других, но и сам до последних лет жизни не считал для себя зазорным учиться, постигая новые разделы хирургии и сразу же используя полученные знания на практике.

«Несомненно, он был героем нашего времени»

Ковалев Алексей Вячеславович,
кандидат медицинских наук, заведующий Лабораторией инновационных
биомедицинских технологий (Москва), старший научный сотрудник
Лаборатории соединительной ткани с группой клинической генетики
ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт травматологии
и ортопедии имени Н. Н. Приорова» Минздрава России

У Рудольфа Михайловича Евтихова были редкий дар чувствовать гармонию знаний, умение овладевать и систематизировать огромные объемы информации, энциклопедичность и целостность знаний. Потребность и стремление к безупречности в своей профессии.

Сонеты Шекспира (которые он знал все) и написание учебника по хирургии. Это созвучно лишь для избранных. Сложное мог объяснить просто и ясно, хорошим русским языком. Дать хорошую иллюстрацию.

Крайне одаренный, яркий человек с врожденным чувством справедливости плохо вписывался в серую массу обывателей, преследующих преимущественно корыстные интересы. Расцвет его профессиональной карьеры пришелся на период развала и постепенной деградации страны. Оттеняя серость, он вызывал скрытое раздражение у ремесленников и администраторов от медицины и хирургии.

Личность такого масштаба невозможно задвинуть. Но можно создать более сложные условия, попытаться сделать человека менее востребованным. Когда он не мог блистать всеми гранями своего таланта, общество лишалось такого интеллектуального ресурса. Рудольф Михайлович на все перипетии отвечал работой, вернее, он продолжал свое дело, несмотря ни на что, и организовывал высокую хирургию практически в любых условиях, в которые его только не заносила судьба, писал книги. В нем сочетались интеллигентность и душевная чистота, необыкновенная профессиональная пронизательность, граничащая с даром предвидения, и искреннее, приветливое, доброе отношение к коллегам, не отменяющее критичности и точной оценки потенциала коллег.

Он оперировал всеми забытых, «бесперспективных» для коллег нищих стариков, а после сам их выхаживал, не жалея ни сил, ни сна для их спасения. Не ожидая ни от кого благодарности, не афишируя и не ища какого-либо одобрения от окру-

жающих. Хирургическая техника производила впечатление. Никогда не забуду слова старого и опытного хирурга в центральной районной больнице, ассистирующего Рудольфу Михайловичу, приехавшему на консультацию: «Вот у кого надо было учиться». Молодежь, всех, кто проявлял хоть какой-то живой интерес к хирургии, он обучал всем премудростям профессии. Многих выводил в люди. Понимая, что вряд ли большинство из них сможет в дальнейшем так же самоотверженно служить этому делу. Зачастую он сам выполнял за учеников их работу.

Талант – это, прежде всего, огромный каждодневный и непрерывный труд. Он объяснял мне, что умеющему думать человеку для результативного творчества необходимо постоянное движение, физические нагрузки и здоровый образ жизни. Ученый должен быть спортивным, в тонусе. Постоянно учиться, совершенствоваться, опять учиться и работать. Особенно это важно для хирургии.

Он меня всегда заряжал своей верой в важность настойчивости для самосовершенствования в деле освоения профессии.

Все последние годы жизни Рудольф Михайлович делал все, что мог для своей жены Екатерины и дочери Лидочки.

Несомненно, он был героем нашего времени. Замалчиваемым и не сдавшимся героем. Яркий, талантливый профессор-хирург и достойный человек.

«А еще профессор безгранично любил своих детей»

Кутырев Евгений Алексеевич,

кандидат медицинских наук, заведующий отделением торакальной хирургии ГKB им. С. И. Спасокукоцкого г. Москвы, ассистент кафедры торакальной хирургии Российской медицинской академии последипломного обучения г. Москвы

Последнее время я постоянно думаю о моем учителе, наставнике и близком друге Рудольфе Михайловиче Евтихове, но никогда не предполагал свои мысли о нем переносить на бумагу, и вдруг на меня буквально «наехал» профессор Сергей Шурыгин, мой коллега по хирургическому цеху с информацией, что к 75-летию Рудольфа Михайловича готовится книга воспоминаний о нем, и я, как истинный «птенец гнезда Евтихова», обязан срочно связаться с инициативной группой из Иванова и сесть за воспоминания о Рудольфе Михайловиче. Ох уж мне эти московские профессора... А с другой стороны, прав Сергей: я был и навсегда останусь учеником Рудольфа Михайловича Евтихова, его птенцом...

Я долго думал, что же нас сблизило, связало с профессором Р. М. Евтиховым? На первых этапах – это, прежде всего, любовь к спорту. Начну издали. Я с детских лет увлекался спортом, футболом и хоккеем, тем более в те далекие времена (70-е годы прошлого столетия) для занятий физкультурой были все условия. Моя малая родина – поселок Сокольское, ныне Нижегородской области, стоит на левом берегу Волги, на Горьковском море. Чудесное, живописное место, как я сейчас понимаю, одно из лучших мест на Земле. В те далекие времена практически на все летние каникулы мы ездили в пионерский лагерь, а так уж повезло, что тренером по футболу и в то же время пионервожатым у нас был Николай Шумилов – «звезда» Ивановского футбольного клуба «Текстильщик». На очень серьезном уровне он занимался с нами футболом и мне поставил очень мощный удар. Многие мои оппоненты в будущем в полной мере смогли ощутить мощь этого удара. Хотя Рудольф Михайлович, постоянно подтрунивая надо мной, говорил, что я всех воробьев и гапок распугал в округе свой «колотухой». Так вот, впервые мы познакомились с профессором в далеком 1983 году, когда я проходил врачебную практику в Сокольской ЦРБ, а Рудольф Михайлович был куратором студенческой практики. Тогда меня поразила его удивительная работоспособность. Он постоянно с раннего утра был в больнице, активно трудился в операционной, перевязочной, старался помочь

каждому больному, а я, как хвостик, был постоянно с ним. Мои первые операции были выполнены под руководством Рудольфа Михайловича. После трудового дня, вечером мы шли на берег Волги, на стадион и активно играли в футбол, тренировались. Кстати, Рудольф Михайлович сразу вписался в футбольный коллектив нашей местной Сокольской команды. Несмотря на разницу в возрасте, ему тогда уже было к 40, он был очень быстрым, резким и выносливым, никогда не уступал в единоборствах. Уже тогда он для меня был примером, образцом для подражания и сыграл ключевую роль в дальнейшем выборе моего хирургического пути.

В 1985 г. по окончании института я приехал работать в Сокольскую ЦРБ, куратором района был Рудольф Михайлович Евтихов. Мы постоянно были на связи, к любому сложному пациенту он приезжал по санитарной авиации, и мы с ним на пару оперировали сложных больных. В дальнейшем Рудольф Михайлович сыграл ключевую роль в моей судьбе. Благодаря его усилиям и содействию Грязнова Сергея Никитовича, в ту пору главного хирурга Ивановского облздравотдела, меня перевели в 7-ю городскую клиническую больницу города Иванова, где я работал хирургом. Мы продолжали тесно общаться с Рудольфом Михайловичем. Я довольно часто бывал у него дома, был близко знаком с Лидией Петровной – его мамой, прекрасным доктором и замечательным человеком. Меня поражало огромное количество книг, медицинской литературы, которое было у него в квартире, – журналы и книги до потолка. На стене висела школьная доска, а на ней фразы и стихи на немецком языке. Благодаря Рудольфу Михайловичу я стал постоянно штудировать медицинскую литературу, ходил в научную библиотеку, нужно было быть на уровне, соответствовать, ведь он мог постоянно что-то спросить по той или иной хирургической патологии. Меня постоянно поражала его феноменальная память: читал наизусть сонеты Шекспира, стихи Высоцкого, Цветаевой... В то время профессор с восхищением рассказывал о своей учебе в Москве, о своем учителе профессоре Генрихе Ильиче Лукомском. Я благодарен Рудольфу Михайловичу за его моральную и психологическую поддержку в 1987 году, когда мне пришлось участвовать в ликвидации аварии на Чернобыльской атомной станции. Его письма в то время для меня были глотком свежего воздуха.

В 1988 году я был направлен на четырехмесячную специализацию по хирургии в областную больницу города Иванова. Период моей стажировки совпал со временем становления кардиохирургии с искусственным кровообращением. Но для того, чтобы в Ивановскую область был поставлен ангиограф с перспективой развития рентгеноэндоваскулярной хирургии нужно было выполнить 100 АИКов, т. е. 100 операций с искусственным кровообращением. Я с головой погрузился в этот проект, постоянно участвовал в операциях на сердце, и у меня были перспективы остаться в кардиохирургии, но судьба распорядилась иначе.

В 1989 году Рудольф Михайлович вместе Гороховым Геннадием Анатольевичем привели меня на прием к руководителю хирургической клиники, профессору

Вадиму Васильевичу Кулемину, заведующему кафедрой госпитальной хирургии. Мне предложили должность ординатора в отделении торакальной хирургии. Помню фразу, произнесенную Вадимом Васильевичем в прокуренном кабинете. После глубокой затяжки «беломором», он сказал: «Евгений, ты хорошо подумал? Ты даже не представляешь, в какую ж..у ты идешь». Но я был молод, бодр и весел и целиком погрузился в торакальную хирургию. Были очень сложные времена и остаться «на плаву» в хирургии было очень сложно, и, конечно, если бы не моральная поддержка Рудольфа Михайловича, наверное, из хирургии можно было уйти.

Вновь близко судьба свела нас в 2005 году, когда профессор вернулся в областную больницу на должность заведующего кафедрой хирургических болезней. Много было осуществлено совместных медицинских проектов, уникальных операций, проведено научных конференций. В то время я работал над кандидатской диссертацией под руководством профессора. Меня всегда поражал его оптимизм, жизнестойкость, потрясающее чувство юмора. Я ему говорил: «Профессор, так все сложно, у меня ничего не получается, выйдет ли толк из моей диссертации?» Он мне отвечал: «Толк выйдет, Женя! А бестолочь останется!»

Много времени мы проводили на его даче в деревне Шорыгино Савинского района. Он очень самоиронично относился к себе и с большим уважением к окружающим людям. Рудольф Михайлович мне рассказывал, что когда впервые приехал в деревню и ходил в лес и в поле заниматься физкультурой и гимнастикой, то местные жители полагали, что это новый пастух и, похоже, сумасшедший. Но потом, когда они познакомились поближе, вся деревня ходила к нему за советом и медицинской помощью. Рудольф Михайлович никому ни в чем не отказывал! Вот такой был сердечный человек.

Очень любил природу, животных. Восхищался красотой и необъятностью русских равнин. Вспоминаю один эпизод. За три километра от Шорыгино, в одной из деревень охотники подобрали раненого журавля, выходили его. Журавль был совершенно домашним. Профессор очень любил ходить к нему в гости, приносил угощения. А журавль в ответ устраивал потрясающий танец с распахнутыми крыльями. Рудольф Михайлович радовался как ребенок. С присущим ему юмором, совершенно непосредственно и естественно рассказывал, какой Жура хулиган, как он таскает у местных пьяниц вилки и ножи. А еще профессор безгранично любил своих детей. Постоянно рассказывал об успехах Кости, Маши и Лидочки и очень гордился ими.

Для меня уход из жизни Рудольфа Михайловича Евтихова – это огромная личная потеря, потеря моего учителя, друга, очень близкого по духу человека. Я горжусь тем, что был лично близок и дружен с Рудольфом Михайловичем Евтиховым.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Биография профессора Р. М. Евтихова из книги «Ивановская государственная медицинская академия. Страницы истории и современность»

(Иваново, 2006)

Евтихов Рудольф Михайлович родился 9 ноября 1942 года в блокадном Ленинграде в семье служащих. Сразу же после рождения был эвакуирован в Иваново.

В возрасте 10 лет поступил в Курское суворовское военное училище. В дальнейшем в течение трех лет служил в Вооруженных силах и продолжал активно заниматься спортом, будучи кандидатом в мастера спорта по двум видам.

В 1970 окончил ИГМИ. Затем, в течение трех лет работал хирургом в 7-й клинической больнице г. Иванова. В 1973 приглашен на работу в торакальное отделение Ивановской областной клинической больницы. С 1974 по 1975 обучался в клинической ординатуре по торакальной хирургии в 1-м Московском медицинском институте им. И.М. Сеченова (1-й ММИ). В 1977 досрочно закончил аспирантуру в 1-м ММИ и защитил кандидатскую диссертацию «Сочетанные эндоскопические исследования в диагностике стадийности рака легкого».

В 1978 избран по конкурсу на должность ассистента кафедры госпитальной хирургии ИГМИ. Продолжал заниматься научной работой под руководством известного ученого, заслуженного деятеля науки РФ, профессора Г. И. Лукомского и в 1988 в 1-м ММИ защитил докторскую диссертацию «Псевдоперитональный синдром (дифференциальная диагностика)». Данная работа была признана лучшим научным трудом ИГМИ в 1988. В 1990 присвоено звание профессора.

В 1993 возглавил кафедру хирургических болезней № 2 педиатрического факультета. В настоящее время заведует кафедрой хирургических болезней лечебного факультета.

Является опытным хирургом, выполняющим наиболее сложные операции не только в Ивановской области, но и в других городах России. Им впервые в нашей области успешно выполнены аортокоронарное шунтирование; протезирование двух клапанов сердца; левосторонняя анатомическая гемигепатэктомия, панкреатодуоденальная резекция с резекцией толстой кишки; селективная проксимальная

ваготомия, фундопликация и круорография, холецистэктомия, холедохолитотомия и трансдуоденальная папиллосфинктеротомия и многие другие.

Автор около 200 научных работ, 5 учебно-методических пособий с грифом УМО, под его редакцией выпущено 10 монографий. Под его руководством защищены 14 кандидатских диссертаций.

Лауреат городской премии «Милосердие» в номинации «За проведение сложнейшей операции, спасшей жизнь человека» (2005). Присвоено почетное звание «Заслуженный врач РФ».

Из характеристики Р.М. Евтихова при представлении к присвоению почетного звания «Заслуженный врач РФ»

Рудольф Михайлович – высококвалифицированный врач-хирург, владеющий глубокими профессиональными знаниями, основами диагностики и всеми приемами оказания хирургической помощи пациентам. В 1989–1990 годах он работал заведующим кардиохирургическим отделением Ивановской областной клинической больницы. Ивановский кардиохирургический центр (данные комиссии головного кардиоцентра России от 2000 года) стал вровень с ведущими центрами России. Р. М. Евтихов впервые в области успешно выполнил следующие операции на сердце: аортокоронарное шунтирование, пластика митрального клапана, двухклапанное протезирование, коррекция полной формы атриовентрикулярной коммуникации; пластика поджелудочкового дефекта в условиях общей гипертермической защиты. Это стало возможным благодаря его неиссякаемой энергии и многочисленным стажировкам в ведущих центрах России и за рубежом. В настоящее время Р. М. Евтихов проводит консультации больных в хирургическом отделении 2-й городской клинической больницы, амбулаторных больных города и области. Им освоены оригинальные оперативные вмешательства на поджелудочной железе и печени: панкреатодуоденальная резекция с гастрэктомией; панкреатодуоденальная резекция с реконструкцией сосудистого русла; расширенная анатомическая резекция лучевой доли печени (одна из сложнейших операций на печени, ее результаты в 2001 г. опубликованы в журнале «Хирургия»), сложные симультанные операции на желудке, печени и внепеченочных желчных протоках. Непосредственно при его участии внедрены новые малоинвазивные методики обследования и лечения при ряде заболеваний.

Профессор Р. М. Евтихов опытный, талантливый педагог. На высоком учебно-методическом уровне читает лекции, проводит практические занятия, активно за-

нимается воспитательной, методической работой. Рудольф Михайлович активен в научной работе, он автор более 150 печатных работ, 3-х изобретений и нескольких рационализаторских предложений. Им подготовлены и изданы 4 монографии, лекции по хирургии, учебно-методические пособия и рекомендации для студентов, преподавателей и молодых врачей, в 2001 г. опубликован учебник «Хирургические болезни», рекомендованный к изданию Учебно-методическим объединением по высшему медицинскому и фармацевтическому образованию. Под его руководством защищено 10 кандидатских диссертаций, в настоящее время выполняются докторские и кандидатские диссертации на кафедре.

Р. М. Евтихов ведет большую организационно-методическую работу, выполняет обязанности секретаря методической комиссии хирургического цикла. В течение нескольких лет являлся председателем областного научного общества хирургов, был председателем государственной аттестационной комиссии по хирургии. Постоянно повышает свое педагогическое мастерство, совершенствует специальные знания.

Пользуется заслуженным уважением среди коллег, сотрудников и студентов академии.

**Из мотивированного заключения на заведующего кафедрой
госпитальной и факультетской хирургии ГОУ ВПО
«Ивановская государственная медицинская академия»
Росздрава доктора медицинских наук, профессора
Евтихова Рудольфа Михайловича**

<...> Одновременно с 1991 по 1993 годы являлся председателем областного научного общества хирургов, с 1994 по 1995 годы – главным хирургом города Иваново. В 1999–2000 гг. был председателем государственной аттестационной комиссии по хирургии.

Владеет всеми формами работы клинической кафедры. Среднегодовая учебная нагрузка за отчетный период составила 860 часов. Читает цикловые и курсовые лекции по предмету студентам 4, 5, 6 курсов и клиническим ординаторам. Проводит семинары и практические занятия с клиническими ординаторами. Р. М. Евтихов ежегодно является членом экзаменационной комиссии по хирургии у студентов 5-го курса лечебного факультета, клинических интернов, ординаторов и аспирантов. Принимает активное участие в работе студенческого научного кружка, инициирует и руководит студенческими научными работами. Он является автором

200 научных и учебно-методических работ, включая учебник, монографии, учебные пособия и информационные письма по хирургии. За пятилетний период им опубликовано более 40 научных работ.

<...> Р. М. Евтихов систематически повышает свой профессиональный уровень. В 2005 году проходил сертификационное усовершенствование на базе ФДППО ГОУ ВПО ИвГМА Росздрава «Актуальные проблемы контроля качества медицинской помощи в системе ОМС на современном этапе» (144 часа), сертификационный цикл по сердечно-сосудистой хирургии в НИИ трансплантации органов и тканей (576 часов), Москва, 2006 год; сертификационный цикл по хирургии на базе НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского, 2006 год.

<...> Рекомендован Ученым советом лечебного факультета ГОУ ВПО ИвГМА Росздрава к переизбранию в должности заведующего кафедрой хирургических болезней педиатрического факультета с курсом оперативной хирургии и топографической анатомии сроком на 5 лет.

Монографии профессора Р.М. Евтихова

1. Острые хирургические заболевания органов брюшной полости / Р. М. Евтихов, А. М. Шулутко, А. А. Бабаев [и др.]. – Иваново : Талка, 1997. – 160 с.
2. Хирургические болезни / Р. М. Евтихов, А. М. Шулутко, В. А. Журавлев [и др.]. – Иваново [и др.] : МИК, 1998. – 336 с.
3. Хронический панкреатит. Постхолецистэктомический синдром / Р. М. Евтихов, А. М. Шулутко, В. А. Журавлев [и др.]. – Иваново : МИК, 1999. – 163 с.
4. Механическая желтуха. Хронический панкреатит / Р. М. Евтихов, В. А. Журавлев, А. М. Шулутко [и др.] – Иваново [и др.] : МИК, 199. – 256 с.
5. Острая абдоминальная хирургическая патология : [Избранное] / Р. М. Евтихов, А. М. Шулутко, С. Н. Шурыгин [и др.]. – М. ; Иваново : МИК, 2000. – 456 с.
6. Хирургические болезни / Р. М. Евтихов, В. А. Журавлев, А. М. Шулутко [и др.]. – Иваново [и др.] : МИК, 2001. – 640 с.
7. Хирургические заболевания аорты и периферических артерий / Ю. И. Казаков, Р. М. Евтихов, А. Ю. Казаков, В. И. Сирота. – Тверь ; Иваново : Фактор, 2003. – 186 с.
8. Казаков Ю. И., Евтихов Р. М., Шулутко А. М. Хирургические болезни вен и лимфатических сосудов. – М. ; Тверь ; Иваново : Фактор, 2004. – 152 с.
9. Казаков Ю. И., Евтихов Р. М., Казаков А. Ю. Хирургия сердца. – Тверь ; Иваново : Фактор, 2005. – 232 с.
10. Аспекты хирургической инфекции / Р. М. Евтихов, А. М. Шулутко, В. В. Рыбачков, Е. В. Гарасько. – Иваново : МИК, 2004. – 167 с.

11. Клиническая хирургия / Р. М. Евтихов, М. Е. Путин, А. М. Шулутко [и др.]. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 864 с.
  12. Симультантные операции на открытом сердце и органах брюшной полости / В. И. Шумаков, Д. В. Шумаков, Р. М. Евтихов, А. В. Муха. – М. : Профиль, 2006. – 214 с.
  13. Язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки / В. В. Рыбачков, Р. М. Евтихов, И. Г. Дряженков, М. И. Сим. – Ярославль : Издательский дом «Верхняя Волга», 2008. – 272 с.
  14. Неотложная хирургия : практическое руководство : в 2 ч. Ч. 1. Абдоминальная хирургия / И. П. Дуданов, Е. Ю. Евтихова, Р. М. Евтихов, В. Е. Загайнов, Н. А. Майстренко. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 474 с.
  15. Хронический осложненный панкреатит / Р. М. Евтихов, В. Е. Загайнов, Е. Ю. Евтихова, И. П. Дуданов, А. К. Гагуа. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2012. – 211 с.
  16. Острый деструктивный панкреатит / Э. Х. Байчоров, В. И. Грязсов, А. К. Гагуа, Р. М. Евтихов. – М. : Литтера, 2015. – 200 с.
  17. Острый аппендицит / А. К. Гагуа, Р. М. Евтихов, С. Н. Шурыгин, В. И. Сирота. – М. : Медицина, 2016. – 178 с.
-

Диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, подготовленные под научным руководством профессора Р. М. Евтихова

1. Стрижевский Михаил Романович «Сравнительная оценка эффективности различных комбинаций методов экстракорпоральной детоксикации в комплексном лечении больных с тяжелой хирургической инфекцией». 1995 г.
2. Предыбайлов Юрий Станиславович «Применение направленной высокочастотной вентиляции для фибробронхоскопической санации». 1996 г.
3. Чугуевский Вадим Михайлович «Пластическая тампонада осложненных дуоденальных язв при органосохраняющих операциях с ваготомией». 1996 г.
4. Бабаев Андрей Александрович «Применение бригадного метода при оказании экстренной специализированной хирургической помощи отделением санитарной авиации». 1996 г.
5. Кремер Сергей Викторович «Диагностика и тактика ведения пациентов при абдоминально-кардиальном синдроме». 1999 г.

6. Гагуа Александр Кондратьевич «Результаты эндоскопической папиллосфинктеротомии в лечении хронического панкреатита и постхолецистэктомического синдрома». 2000 г.

7. Евтихова Екатерина Юрьевна «Выбор методов предоперационной билиарной декомпрессии при механической желтухе». 2000 г.

8. Чикин Андрей Николаевич «Использование ультразвуковой диапевтики в лечении острого холецистита, абсцессов печени, брюшной полости и забрюшинного пространства». 2000 г.

9. Власенко Николай Иванович «Результаты хирургического лечения травм поджелудочной железы». 2002 г.

10. Гаспарян Карен Робертович «Выбор оптимальной хирургической тактики при язвенной болезни двенадцатиперстной кишки». 2004 г.

11. Моисеенков Дмитрий Иванович «Применение гемофильтрации с мембранной оксигенацией и энтеросорбции в комплексном лечении панкреонекроза». 2004 г.

12. Урусова Нина Аркадьевна «Клинико-функциональная оценка различных анальгетиков при длительном эпидуральном введении в послеоперационном периоде у хирургических больных». 2004 г.

13. Гарасько Борис Аркадьевич «Диагностика и лечение гнойных осложнений после операций на органах гепатопанкреатодуоденальной зоны». 2005 г.

14. Башлачев Андрей Александрович «Оценка эффективности экстравазальной коррекции клапанов глубоких вен в комплексе хирургического лечения варикозной болезни нижних конечностей». 2006 г.

15. Воробьев Петр Юрьевич «Результаты применения малоинвазивных технологий в лечении доброкачественных узловых образований щитовидной железы». 2006 г.

16. Кутырев Евгений Алексеевич «Применение мини-инвазивных видеоторакоскопических вмешательств при тяжелой травме груди». 2009 г.

17. Аль Бикай Рами Абдель Азис «Оценка результатов симультанных абдоминальных операций». 2009 г.

18. Колбашова Юлия Николаевна «Применение сочетанных эндоскопических методик в лечении эмпиемы плевры, осложненной бронхоплевральным свищом». 2012 г.

Профессор Р. М. Евтихов.
Предисловие к учебному пособию
«Клиническая хирургия»

Учебное издание «Клиническая хирургия» написано хирургами, обладающими опытом выполнения оперативных вмешательств при патологии пищевода, желудка, кишечника, печени, желчевыделительной системы, поджелудочной железы, печени, сердца и сосудов, а также специалистами по организации здравоохранения и истории медицины. Некоторые из авторов являются пионерами выполнения наиболее сложных операций в своих регионах. Теодору Бильроту принадлежит следующая фраза: «Der Student kann doch nirgends so viel lernen wie aus dem Buch der personlicher Erfahrungen; je dicker es wird, um so besser (Студент нигде не может получить так много, как из книги, продиктованной собственным опытом; и чем книга толще, тем лучше)». Изложенное соответствует программе курса хирургических болезней, утвержденной Министерством здравоохранения России. В основном все разделы построены по единому плану: введение в проблему, аспекты истории, этиопатогенез, классификация, клиника и хирургическое лечение. Некоторые разделы частной хирургии уже давно стали самостоятельными и изучаются по специальным программам на кафедрах онкологии, рентгенологии и медицинской радиологии, урологии, нейрохирургии, эндокринологии и некоторых других. Поэтому мы не излагаем ряд разделов патологии, преподаваемой перечисленными выше специалистами. Тем не менее, при написании отдельных тем, к примеру, раздела «Механическая желтуха», нами обсуждаются некоторые онкологические аспекты. Мы также не излагаем ряд проблем, изучаемых по курсу общей хирургии. Написание данного труда потребовало нескольких лет и многократных изменений, учитывая неизбежный фактор старения материала. Казалось бы, меняющаяся программа преподавания и возврат к принципам факультетской и госпитальной хирургии требуют новых подходов к методикам преподавания. Но эти «новые подходы» были заложены еще в XIX веке великими хирургами Николаем Ивановичем Пироговым и Федором Ивановичем Иноземцевым. Николай Иванович Пирогов впервые создал кафедру госпитальной хирургии в 1841 году, а кафедра факультетской хирургии впервые открыта в 1846 году Федором Ивановичем Иноземцевым. Полагая, что данное издание окажется полезным не только студентам IV–VI курсов медицинских вузов, будущим врачам общего профиля, но и будущим, а также настоящим и особенно молодым начинающим хирургам, мы детально представляем этиопатогенетические аспекты, современные методы обследования, технику ряда оперативных вмешательств и перспективные направления различных разделов хирургии.

На обложке издания представлена роспись на алтаре Шнайтера (картина из музея Штутгарта), на которой изображены Святые Косма и Дамиан во время

трансплантации нижней конечности человеку белой расы от погибшего человека черной расы. Легендарные личности, братья-близнецы Косма и Дамиан жили в христианской семье в Персии. По преданию, они были странствующими врачами, оказывающими бесплатную медицинскую помощь всем нуждающимся. В период гонения на Христианство они были арестованы и обезглавлены (около 300 г. н. э.).

За их бескорыстную медицинскую помощь, в том числе и чудодейственные хирургические вмешательства при выполнении трансплантации конечности, Косма и Дамиан были причислены к лику святых, а медики стали считать их святыми покровителями хирургии. Жан Питар (1228–1315), лейб-медик короля Франции Людовика Святого (Луи IX, 1214–1270), образовал братство святых Космы и Дамиана. Являясь придворным врачом и сопровождая

Людовика Святого во многих путешествиях, в том числе и в Иерусалим, Ж. Питар доказал королю необходимость создания хирургических учебных заведений. В результате по инициативе Ж. Питара в XIII веке во Франции был открыт Сент-Комский коллеж хирургов. В этом коллеже обучали не только теории, но и практике хирургического искусства, а вскоре он стал также научным центром. В последующем, признавая заслуги прославленного Амбруаза Паре, состоявшего в цехе хирургов, руководители Сент-Комского коллежа в 1554 году представили ему возможность защиты диссертации на французском языке. После защиты диссертации Амбруаз Паре был признан ученым хирургом высшего разряда. Однако «истинные врачи» («*medicum rigum*») из медицинского факультета Парижского университета отменили решение коллежа. Эти невежественные, завистливые, бездарные и злобные «истинные врачи» «победили» своего великого современника, ставшего основоположником хирургии. Следует заметить, что А. Паре стал придворным хирургом и акушером и получил титул «первого хирурга и акушера короля». Король Франции Карл IX во время Варфоломеевской ночи в 1572 году спас жизнь А. Паре, который был гугенотом. Тем не менее «истинные врачи» с нескрываемой ненавистью к бывшему цирюльнику продолжали выдвигать против него различные «серьез-

ные» обвинения. Как показывает жизнь, сила невежества нередко побеждает даже силу двора. Согласно закону, во времена средневековья «истинные врачи», имевшие смутные представления о хирургии, во время операции стояли за спинами хирургов для советов и руководства операциями. За такую «сложную работу» эти, мягко говоря, невежды получали большие гонорары.

На античном греческом изображении герой Трои Ахилл, перевязывая своего раненого друга Патрокла, стоит на коленях. Последнее является символом того, что в беде оказывающий помощь остается на том же уровне, что и пострадавший. Хирург помнит об этом, и не случайно знаменитый афоризм с изображением горящей свечи «Светя другим, сгораю сам» («Aliis inserviendo ipse consumidor»), ставший символом врачебной деятельности и этики, принадлежит выдающемуся голландскому анатому и хирургу Николасу ван Тульпу. Немало великих хирургов, о некоторых из них мы сообщаем

в настоящем издании, пострадало от завистливых деятелей от хирургии. Всегда необходимо помнить период «шельмования» кардиохирургов. Тем не менее, время ставит все на свои места. Имена «истинных врачей» из Парижского университета, мостивших себе славу при жизни, давно и без следа забыты, а слава Амбруаза Паре, имевшего еще при жизни «славу первого хирурга Европы», с годами не меркнет. Хочется надеяться, что замечательная деятельность хирургов, внесших вклад в развитие хирургии, будет оцениваться по достоинству при их жизни.

Авторы приносят глубокую благодарность своим учителям, к сожалению, многих из которых в настоящее время нет в живых. Их светлый образ, а главное, самоотверженная хирургическая работа на благо больных служит нам постоянным примером для подражания. Коллектив авторов с благодарностью примет замечания критики, направленные на улучшение издания.

Страницы личного дневника Р. М. Евтихова

Х.93. Ну и ну! Опять революция. В Москве стрельба. Я полагаю, что все это кончится быстро и, наконец-то, будет покончено с коммунистами окончательно. Хотя, конечно, к названию коммунист эти люди никакого отношения не имеют. Это бандиты, быдло, рвань, люмпен и т.д. К этим же людям относится и мой vizavi. Для него эта смута, которая царила в течение последних лет, явилась настолько благодатной почвой, что сейчас он царит и порхает. О его доходах ходят легенды.

Чего стоят только два коттеджа. А такие новые машины, он весь в коммерции. При этом использует свое положение на 1000%. Ну, да ладно. Я все повторяюсь. А что делать? Этим живу. Пытаюсь лбом пробить стену. Работаю на государство, стараюсь, как последний Карла. Ну, да я-то осел. Но ослом-то нельзя умирать, перед смертью надо стать хотя бы бараном. Так что я могу только лобовой удар. Ведь все у него шито белыми нитками. Так все государственное управление шито этими нитками. И все-таки я полагаю, что все это кончится. Если все это будет продолжаться, то все разрушится окончательно. Но ведь это не может, не должно произойти.

Русский народ здоровый, трудолюбивый, неприхотливый. Естественно, что нами правят нерусские. Мой vizavi чистокровный еврей. Ленивый, толстый, до жути хитрый. Мозги работают только в одну сторону: где хапнуть. Ну ладно, хватит пыхтеть. Надо думать, а то не успеешь опомниться, как останешься за воротами. Хотя для меня сейчас это не страшно. Меня уже более двух лет кормят мама и брат. Так что если меня выставят за ворота, то я больше проживу. Поеду в деревню и буду учиться пахать землю. Хотя это, конечно, утопия. Но другого пути для меня нет.

Второй путь – активная борьба за право бесплатно работать на государство, подвергаться унижению со стороны жиреющего алкоголика, мздоимца, вора, хама, не профессионала. При этом следует учесть, что на его стороне власть, связи, деньги, полное молчание окружающих. Я же совершенно один. Мое окружение: как такового его нет.

Даже наоборот. Очевидно, что я безумец, чудака на букву «м». Ну так я об этом писал. Сколько не думай, а путь один. Это их путь. Ибо против лома нет приема, кроме собственного лома. Надо снова искать поддержки у сильных мира сего. Либо же лобовой удар в виде открытых выступлений в прессе, радио, коллективах, обращение в центр. Хотя сейчас центра-то нет.

Для него наиболее страшно лобовое наступление. Мне терять нечего, да и приобретать нечего. Ему же есть что терять. Думаю, что лобового удара он испугается. Мир интриг не для меня, а он же чувствует себя в них как рыба в воде. Но я полагаю, что к тонкой интриге он не способен. Ибо в конечном итоге движения его топорны и примитивны. Но в нашем обществе этого достаточно для успеха. Ибо у нас власть это все. Ее все, прежде всего, боятся.

5.X.93. Ну, хватит злобствовать. Оставим это власть имущим. Да мне свое право быть униженным и оскорбленным приходится доказывать ежедневным крайне тяжелым и напряженным трудом. Вот сегодня предстоит крайне тяжелая операция больному, страдающему ишемической болезнью сердца. Поражены 3 главные коронарные артерии. Выраженная стенокардия и сердечная недостаточность. Впереди у него только смерть. Только лишь операция даст шанс жить, а возможно, еще и трудиться. Но вероятность летального исхода сразу же после операции не исключается. Если все пройдет хорошо, это лишь вызовет у Властохватова легкое раздражение и злую мысль: «Ничего, следующий умрет, и я еще с этим дураком профессором посчитаюсь». А ежели больной погибнет, то уж тут у Властохватова сразу же в руках появится козырный туз, – вот видите, опять этот осел уморил больного. До каких пор это можно терпеть. Пора мне уже власть употребить и отстранить его от операций на сердце. А это равносильно для меня уходу из клиники.

Но это и есть заветная мечта Властохватова. Ну как вам нравится расклад: с одной стороны, наглая рожа, облаченная всей полнотой власти, окруженная толпой подхалимов и рабов. При этом эта рожа ничего не делает, ничего не производит. Ворует открыто с молчаливого попустительства, так называемого, государства. Кроме как воровать и интриговать он ничего и не умеет. С другой стороны, занюханый профессор получает зарплату меньше, чем последняя уборщица. Без какой-либо поддержки. Тут я преувеличиваю. Какая-то поддержка у меня есть. Но эта поддержка только до тех пор, пока я, харкая кровью, бьась головой об стену, по существу, бесплатно получаю благоприятный результат. Стоит мне поскользнуться, и вся моя поддержка улетучится как дым. И что я буду иметь? Старуха у разбитого корыта. Умный я или нет? Да, конечно же, дурак. Но мне это интересно с профессиональной точки зрения. То есть я фанат. Но кто-то же должен делать это. Умен ли Властохватов? Сомневаюсь. Он не понимает, что кто-то должен работать. Что будет, если все будут воровать, а вместо работы заниматься лишь интригами и подхалимством. Эту модель и демонстрирует сейчас коллектив, возглавляемый так называемым директором хирургической клиники Властохватовым. Так называемый он, потому что не является хирургом. Он не организатор, а дезорганизатор здравоохранения. А звание, которое он получил, так называемый «Заслуженный врач России» надо переименовать в «Заслуженный вор России» или «Заслуженный дезорганизатор здравоохранения России», или «Заслуженный интриган России», или «Заслуженный урод России».

Автобиография

Евтихов Рудольф Михайлович, родился
1942 г. в городе Иваново в семье
рабочих. В 1961 году закончил среднюю школу.
С 1961 по 1964 служил в Советской Армии
активной службой солдатом. В 1964 году
поступил в Ивановский медицинский институт
на лечебный факультет, в 1970 году закончил
его. С 1970 по 1973 год работал ординатором
кардиологического отделения в гос. больнице г. Иваново.
С 1973 по 1974 год работал в Горном институте
Ивановской областной больницы
ординатором по терапевтической хирургии
Ивановской медицинской школы.
В 1977 году горным санитаром фельдшером
ординатором в 1-й Ивановской медицинской
школе и кандидатом на должность
интерна. С 1976 года и по настоящее
время работаю врачом терапевтом
в госпитале областной больницы
Иванова.
Моя работа, мать Раина Мидия
Александровна, пенсионерка (в отпуске в декр.).
Отец - Евтихов Михаил Иванович,
пенсионер (в отпуске в декр.).
ВУЗ).
Я женат, мать Евтихова Елена
Ивановна 1946 г. р. врач,
сын Константин 1970 г. р. школьник.
1978 г. Евтихов

Автобиография Р. М. Евтихова 1978 года

ХАРАКТЕРИСТИКА.

Евтихов Рудольф Михайлович, 1942 года рождения, служебным переводом поступил на работу в легочное хирургическое отделение областной клинической больницы в 1973 г. хирургом-ординатором. С 1 сентября 1974 г. по 1 сентября 1976 г. проходил обучение в целевой ординатуре по легочно-торакальной хирургии на кафедре факультетской хирургии I Московского медицинского института им. И. М. Сеченова. С 1 сентября 1976 г. и по настоящее время вновь работает ординатором легочного хирургического отделения областной больницы.

За время работы в отделении проявил себя квалифицированным специалистом, постоянно совершенствующим практические навыки и теоретические знания. Практическую деятельность успешно сочетает с научными исследованиями. Досрочно закончил заочную аспирантуру в I М. М. И. им. И. М. Сеченова и успешно защитил кандидатскую диссертацию в 1977 году.

Является любящим свою специальность врачом, пользуется доверием больных и уважением товарищей по работе.

Морально устойчив. Охотно выполняет общественные поручения.

Главный врач областной клинической больницы, заслуженный врач РСФСР

Секретарь партбюро

Председатель местного комитета

Чейда А. А.

Белова Г. В.

Жованик Л. В.

Характеристика на Р. М. Евтихова 1978 года

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

АССИСТЕНТА КАФЕДРЫ ГОСПИТАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ
ЕВТИХОВА РУДОЛЬФА МИХАЙЛОВИЧА

Евтихов Р.М., 1942 года рождения, русский, беспартийный. С 1978 года работает ассистентом кафедры госпитальной хирургии. За время работы зарекомендовал себя способным педагогом, проводящим занятия на должном методическом, идейно-воспитательном и теоретическом уровне. На кафедре исполняет обязанности учебного ассистента и секретаря методической комиссии.

В 1979 г. прошел обучение на ФПК при I МИИ. Хороший клиницист, владеет различными хирургическими вмешательствами, постоянно ведет больных в торакальном отделении и является также консультантом данного отделения.

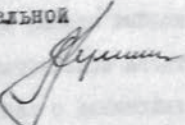
Куратор хирургической службы Шуйского района. За отчетный период опубликовано 12 научных работ, 9 из них в центральной печати. Успешно работает над докторской диссертацией.

Активно работает в НСО, является руководителем студенческих работ. Неоднократно выступал с докладами на всесоюзных и всероссийских конференциях, научном обществе хирургов, конференциях в институте, областной больнице и районах области. Добросовестно выполняет общественную работу.

В 1982 году успешно закончил университет Марксизма-Ленинизма.

Ассистент Р.М. Евтихов дисциплинирован, трудолюбив, ответственно относится к порученному делу, пользуется уважением среди сотрудников кафедры и студентов, а также коллектива хирургической клиники. Морально устойчив.

Характеристика выдана для предоставления в Ученый Совет ИИИИ в связи с переизбранием на очередной срок в должности ассистента кафедры госпитальной хирургии.

Зав. кафедрой госпитальной
хирургии профессор /В.В. Кулевский/
8 октября 1983 года.

Характеристика на Р. М. Евтихова 1983 года

О Т Ч Е Т

ассистента кафедры госпитальной хирургии ИГМИ, канд. мед. наук
ВЕТИХОВА РУДОЛЬФА МИХАЙЛОВИЧА о работе на кафедре за 5 лет
(1978-1983) в связи с переизбранием.

1. Учебно-методическая работа.

За отчетный период проводил практические занятия со студентами
пятого курса по госпитальной хирургии.

Подготовил 4 методических разработки для преподавателей по темам:
"Абсцессы и гангрена легких", "Эмпиема плевры", "Тромбоэмболия легоч-
ной артерии", "Опухоли и кисты средостения". Подготовил к оформлению
три учебных стенда по легочной патологии.

Принимал участие в подготовке и проведении заседаний научного сту-
денческого кружка, студенческих докладов на заседании кружка и "Дне
науки". Двое студентов (1980, 1982) годах получили вторые общенисти-
тутские премии.

Осуществлял руководство работой хирургов-интернов Шуйского района,
принимал участие в их аттестации.

Рецензировал отдельные главы методических пособий по курсу хирур-
гии, подготовленных кафедрами других вузов.

2. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА.

Постоянно являлся куратором студенческих групп 4 и 5 курсов. Учас-
твовал в проведении комсомольских собраний в группах, проведении ат-
тестации по ОШ. Курировал подготовку лекций для населения студен-
тами-слушателями школы молодого лектора, проводил политинформации,
беседы в группах, дежурил в общежитии, народной дружине с подшефными
группами.

3. НАУЧНАЯ РАБОТА.

Продолжал работу над докторской диссертацией на тему: "Псевдопери-
тонеальный синдром". План работы выполняется. Опубликовано 12 науч-
ных работ, из них 9 в центральной печати. 6 работ сдано в централь-
ную печать. Дважды выступал с докладами на всесоюзных конференциях,

лекции на всероссийских. Неоднократно делал сообщения на областном съезде хирургов, областных конференциях, на институтских итоговых конференциях и районных конференциях и семинарах.

4. НАУЧНАЯ РАБОТА И ПОМОЩЬ ОРГАНАМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.

Постоянно вел 5-8 больных в торакальном отделении, оперировал и ассистировал на операциях. Являюсь консультантом торакального отделения. Консультировал больных также в других отделениях и при выездах в ЦРБ. В качестве ответственного дежуранта нес дежурства по клинике не реже 2 раз в месяц. Принимал участие в подготовке клинических ординаторов на базе клиники. Являлся куратором хирургической службы Шуйского района.

5. ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА .

В течение отчетного периода являлся учебным ассистентом кафедры. Выполнял обязанности ученого секретаря учебно-методической комиссии по хирургическим специальностям. Был деканом школы молодого лектора по хирургии. Являюсь членом общества "Знание". Неоднократно выступал с лекциями населения в областном центре и районах области.

6. Повышение квалификации и идейно-политического уровня.

В 1979 году прошел подготовку на факультете повышения квалификации при I Московском медицинском институте на кафедре госпитальной хирургии. Систематически читал журналы хирургических изданий, медицинскую периодику. В 1982 году окончил университет Марксизма-Ленинизма.

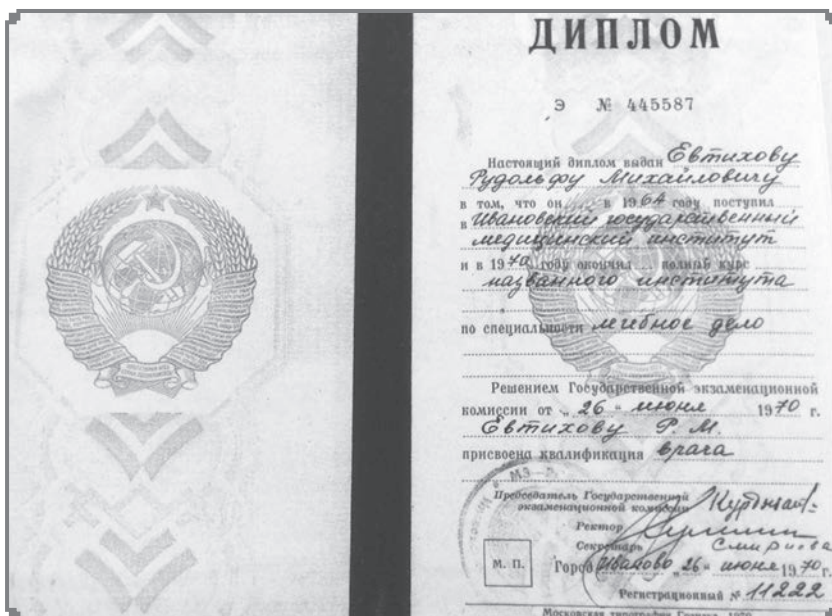
Ассистент

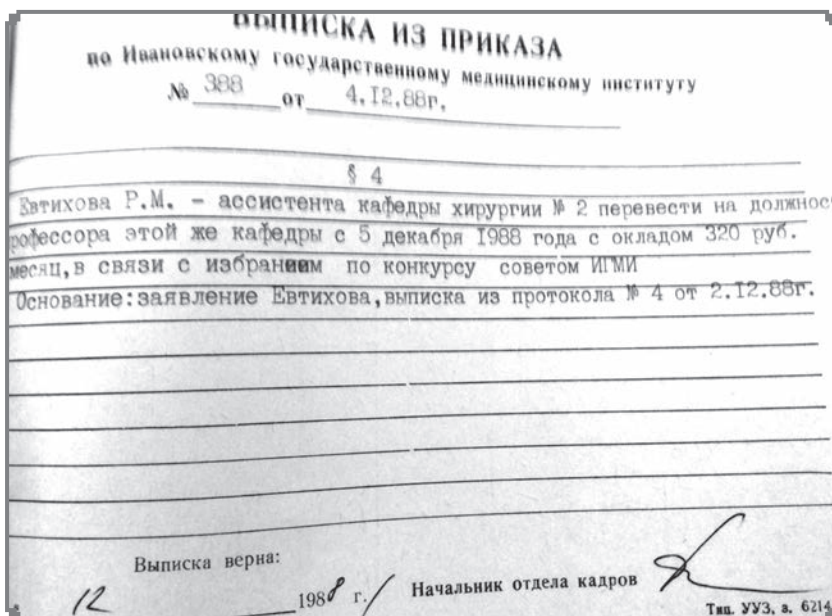
(Евтихов Р.М.)

10 октября 1983 года.

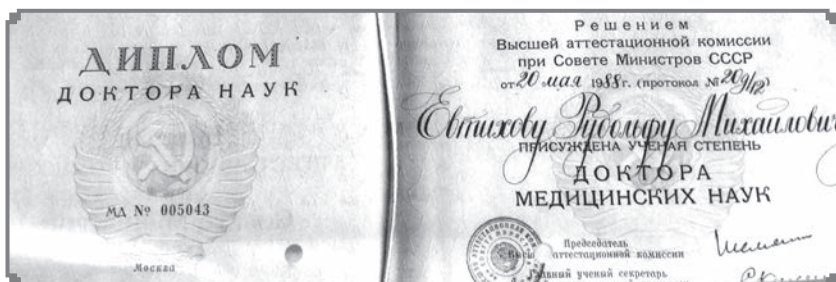
Отчет Р. М. Евтихова о работе на кафедре в 1978-1983 гг.

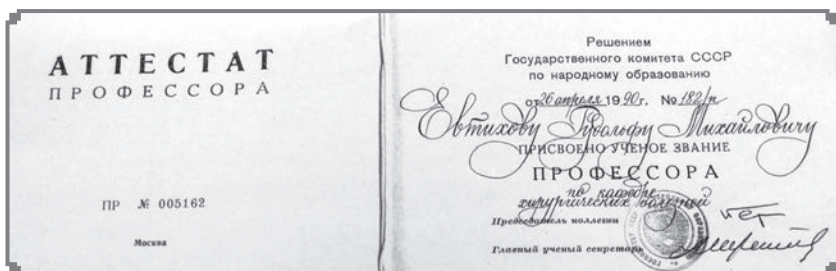
Диплом об окончании медицинского института

Выписка из приказа о назначении на должность профессора

Диплом доктора медицинских наук

Аттестат профессора по кафедре хирургических болезней

СОДЕРЖАНИЕ

Новиков Ю. В. «Человек, заслуживающий самых добрых слов как ученый, как врач, а также и в силу своих личных качеств»	4
Борзов Е. В. «Человек, всегда готовый помочь»	5
Волков И. Е. «Меня всегда поражала активность его деятельности»	7
Кузьмичев А. С. «Такие люди, как профессор Р. М. Евтихов, – гордость города Иванова»	9

PER ASPERA AD ASTRA

Евтихова Е. Ю. Жизненный путь хирурга и ученого	11
Шурыгин С. Н. Хочу быть хирургом	37
Перская Е. Л. Рудольф Евтихов, для которого медицина была Миссией (К 75-летию со дня рождения. Штрихи к портрету)	45

ВОСПОМИНАНИЯ РОДНЫХ

Евтихов К. Р. «Он никогда не жил наполовину, всегда был открыт для общения, готов поддержать»	59
Киреев В. Н. «Это человек, который всего в жизни сам добивался»	64

ИВАНОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

Гагуа А. К. «Рудольф Михайлович являл собой пример высочайшего профессионала, живущего хирургией»	67
Стрельников А. И. «Выдающийся хирург, выдающийся ученый, подготовивший очень много учеников»	71
Куликова Н. А. «Он был строг и доброжелателен, очень умен и доступен для общения»	73
Николаенков Ю. В. «Многогранен талант Рудольфа Михайловича Евтихова»	74
Новиков А. Е. «Он всегда был новатором»	78
Поляков Б. А. «Хирургия была его призванием, это было видно сразу»	79
Гарасько А. Б., Гарасько Е. В. «При всех достижениях ему часто приходилось бороться и, по сути, выживать»	81
Полянская Л. И. «Человек очень увлеченный, одаренный, который полностью отдавал себя тому, чем занимался»	82
Верушкин Ю. И. «Рудольф Михайлович выступал против принижения роли врача»	84
Кашманова Г. Н. «Мастерство врача и ученого гармонично в нем сочетались»	87
Булыгин А. Н. «Очень творчески подходил к работе хирурга»	89

Базанов С. В. «Для него все пациенты были одинаковы, он каждому стремился помочь»	90
Ефимова Е. Г. «Сочетание научного подхода и внутренней склонности к искусству, романтике»	92
Гагарин А. Ю. «Как хирург он не боялся самых сложных операций, ответственности»	113
Познанский С. В. «Он вызывал сильнеешие эмоции у всех, кто его встречал»	115

ВТОРАЯ ГОРОДСКАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА г. ИВАНОВА

Из хроники хирургического отделения 2-й ГКБ г. Иваново	117
Евтихов Р. М., Чугуевский В. М., Насыров И. М. Кафедра хирургических болезней педиатрического факультета	118
Моисеенков Д. И. «Сила духа, уверенность, которые у него были, они передавались и нам»	122
Сирота В. И. «Он умел увидеть то, на что другие не обращали внимания»	124
Чикин А. Н. «Он был именно таким профессором, каким и должен быть настоящий профессор»	127
Чумиков О. В. «Старался доводить до совершенства всё, чем занимался»	129
Башлачев А. А. «Всегда был самим собой»	131
Барбетов С. И. «Человек, оставивший о себе только светлые воспоминания»	133
Дымов А. Б. «С его приходом в нашем отделении оживилась оперативная работа»	135
Томилов Е. С. «Огромная сила духа»	136
Чугуевский В. М. «Память о замечательном учителе, ярком человеке останется со мной навсегда»	138
Гагуа В. Г. «Видел старание каждого человека, ему ничего не нужно было объяснять»	140
Челышев И. В. «Он всегда был готов прийти на помощь советом или делом»	141

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА

Томс С. Р. «Было ощущение, что он разбирается во всём»	143
Ратманов А. М. «Такой головы, как у него, ни у кого из наших хирургов не было»	144
Горохов Г. А. «Он очень любил жизнь»	146
Предыбайлов Ю. С. «Никогда не жил воспоминаниями, был устремлён вперёд»	148
Воробьев П. Ю. «Так развивалась хирургическая наука в нашем городе»	153
Колбашова Ю. Н. «Для каждого из нас он находил время»	156
Иваненков И. М. «Рудольф Михайлович поразил меня своей “хирургической” харизмой»	158

РОССИЙСКОЕ ПРИЗНАНИЕ

Дуданов И. П. «Человек невероятной профессиональной смелости, зрелости, непредсказуемости»	161
Шулутко А. М. «Мы нечасто встречались, но во многих ситуациях думали одинаково»	162
Казakov Ю. И. «Его знали и ценили в хирургической среде в самых разных регионах России»	164
Кукош М. В. «Профессор Р. М. Евтихов – очень деятельный ученый»	165
Отс О. Н. «Это был абсолютно честный, бескорыстный, добрый, порядочный человек»	166
Рыбачков В. В. «Его признали все специалисты в области хирургии»	172
Румянцева Т. А. «К своим ученикам он относился как к родственникам, отдавал им очень много времени, душевных сил»	174
Загайнов В. Е. «Человек, бесконечно преданный хирургии»	176
Ковалев А. В. «Несомненно, он был героем нашего времени»	177
Кутырев Е. А. «А еще профессор безгранично любил своих детей»	179

ПРИЛОЖЕНИЯ

Биография профессора Р. М. Евтихова из книги «Ивановская государственная медицинская академия. Страницы истории и современность»	182
Из характеристики Р. М. Евтихова при представлении к присвоению почетного звания «Заслуженный врач РФ»	183
Из мотивированного заключения на заведующего кафедрой госпитальной и факультетской хирургии ГОУ ВПО «Ивановская государственная медицинская академия» Росздрава доктора медицинских наук, профессора Евтихова Рудольфа Михайловича	184
Монографии профессора Р. М. Евтихова	185
Диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук, подготовленные под научным руководством профессора Р. М. Евтихова	186
Профессор Р. М. Евтихов. Предисловие к учебному пособию «Клиническая хирургия»	188
Страницы личного дневника Р. М. Евтихова	191
Некоторые документы	193

EO BENEFACIENDO

Памяти профессора
Рудольфа Михайловича Евтихова

Редакторы-составители:
А. К. Гагуа, А. А. Федотов

Подписано в печать 14.04.2023 г. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 16,6. Тираж 111 экз. Заказ № 5254.

Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто»
153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8
Тел. 8-930-330-36-20
E-mail: pressto@mail.ru

**Книга издана в рамках
благотворительных мероприятий в память
генерального директора ООО «СаНата-Текстиль»
Нatalи Сергеевны Блиновой
(05.05.1981-15.07.2021)**